9896

оссийская Коммунистическая Партия (Большев.)

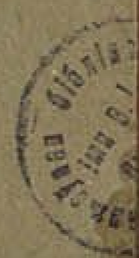
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

60 7889

АГИТАТОР

НЕПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОРГАН
АГИТ.-ПРОПАГАНД. ОТДЕЛА
Гомельского Губернского Комитета Р. К. П.

ВЫПУСК ВОСЬМОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОЛЕССПЕЧАТЬ"
ГОМЕЛЬ—1923 г.

3 ок-2
9896

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

25

АГИТАТОР

неперподический орган агитационно-пропагандистского отдела Гомельского Губернск. Комитета Р. К. П.

ВЫПУСК ВОСЬМОЙ

БА 2566

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОЛЕССПЕЧАТЬ“
ГОМЕЛЬ 1923 г.

Типография № 1 „Полесспечати“ Заказ № 531—1500 экз. Гублит № 68.

X С'ЕЗД СОВЕТОВ

ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ в Р. С. Ф. С. Р.

Доклад т. Луначарского.

Т.т., мне приходится выступить с докладом немножко неожиданно. Предполагалось, что вы заслушаете раньше другие доклады, и поэтому мы не сумели раздать некоторые материалы, которые мы имели намерение вам представить. Но они будут розданы несколько позже, вероятно, завтра.

В первый раз народный комиссариат просвещения выступает с докладом о своей деятельности и о положении вверенного ему дела народного образования перед с'ездом советов. Я, тем не менее, лишен возможности представить с'езду тот широкий доклад обо всех сторонах этого чрезвычайно многогранного дела, какой мне хотелось бы представить. Придется выделить, главным образом, материальную сторону, главным образом, выяснить вместе со с'ездом, что можно сделать, чтобы для народного образования, в самую первую очередь для школы, была создана материальная база и вопрос этот настолько сложен и потребует от меня представить вам столько материалов и соображений, что для остального доклада о других сторонах народного просвещения, о внутренней жизни школы, главпрофобре, политпросвете, главнауке и т. д., у меня останется немного времени. Но я думаю, что наркомпрос прав, остановившись на том, чтобы на этот раз при наших разговорах были выдвинуты на первый план почти исключительно материальные вопросы, ибо я должен сказать вам, т. т., что мы лишены возможности судить о том, как обстоит дело у нас с другими вопросами—с педагогическим вопросом, с политическим вопросом, поскольку он имеет отношение к школе и т. д.; мы лишены возможности об этом судить, потому что до тех пор пока школа убога, до тех пор, пока школа голодна, думать о том, насколько правильны наши к ней теоретические подходы, нечего. Смешно было бы сейчас распространяться о том, оправдала или не оправдала себя единая трудовая школа, или другие менее важные, но все же весьма значительные идеи, которые были вложены в нашу реформу, нашу революцию в школе. Нельзя об этом говорить. Нельзя было этим идеям ни оправдать, ни скомпрометировать себя, потому что шла непрерывная борьба за самое существование школ и, может быть, только в ближайшем будущем возможна будет проверка в массовом масштабе основной идеи, если материальная база начнет постепенно подводиться под школу. Это первое. А, во-вторых, поскольку, тем не менее, можно судить о наших моральных силах в отношении народного образования, насколько можно судить по лучшим показательным нашим школам, в Москве и Петербурге и некоторым рассеянным по разным губерниям школам, поскольку можно судить по с'ездам работников просвещения, которые дают возможность составить себе некоторое представление о настроении учителей, поскольку рядом с огромным развалом школы и вообще делом народного образования, вызванном отсутствием материальных рессурсов, поскольку рядом с этим мы наблюдаем различные благоприятные симптомы, мы в общем осмелимся сказать следующее: как раз со стороны программы нашей деятельности, со стороны духовных сил, которые народ может, со своей стороны, выделить навстречу революционному просвещению, со стороны настроения и готовности подняться до уровня требований страны, кото-

рые мы наблюдаем в учительстве и со стороны общих принципов, все обстоит настолько благополучно—я не хочу сказать, что нет и тут больших неразрешенных проблем—что приходится повторить, что если этому дереву дать немного влаги, то оно покажет свою благородную сущность, оно может расцвести и дать плоды, а до тех пор, пока оно сохнет, нельзя сказать, какие оно плоды принесет. Нам в десять раз легче было бы справиться с теорией и практикой школьного дела, если бы мы имели то, что имеют Западно-Европейские школы, чем вот как сейчас приходится биться лбом об стену страшной нищеты, жертвой которой является дело народного образования.

В резолюции, которая роздана, в § 1 указывается, что наркомпрос и президиум ВЦИК просил бы с'езд принять, как незыблемую общую программу народного образования, включающую в себя следующее: единую трудовую школу, сеть дошкольных учреждений и детских домов, обязательное обучение, а для беднейших завтраки, обувь, одежду и учебники, затем политпросветительную работу, всякого рода агитационную работу, курсы для взрослых, ликвидацию неграмотности и, наконец, систему совпартшкол, и работу главпрофобра, включающую низшее, среднее и высшее техническое образование, разного рода внешкольные профессиональные технические курсы и т. д. Это нормальная правильная система, единственно отвечающая действительным запросам страны, в переходный период страны, идущей по направлению к коммунистическому строю. Но из этого вовсе не следует, что мы должны питать иллюзию, что все это возможно в настоящих условиях. Это наш общий план, от этого плана мы не отказываемся, мы ориентируемся по этим звездам, но не претендуем на них сразу прыгнуть; наоборот, констатируя это и переходя к истории школы, мы получаем выводы, которые заставляют нас быть более скромными, столь скромными, что приходится жертвовать некоторыми коренными чертами программы, потому что вся наша политика последнего времени изогнулась под очень сложным углом. Мы со всего НЭП делаем нечто несоответствующее нашей прежней линии, отступаем от позиций, занятых нами наспех без соответствующей материальной базы. И в отношении школ мы имеем ту же самую картину, и как по отношению ко всей новой политике мы говорим, что отступаем о позиций, занятых ранее для того, чтобы потом можно было проще и вернее начать подлинное строительство коммунизма; то же самое мы можем сказать и о школе. Хотя мы совершили отступление весьма горькое, но, может быть, лучше, что мы его совершили и сейчас находимся на очень скромных начатках и имеем такой опыт, который учит нас не делать налетов вперед под влиянием энтузиазма, зато мы будем делать верное, хотя и медленное дело народного образования.

В первые годы после революции дело народного образования с внешней стороны очень развивалось. Данные ЦСУ, которые недавно опубликованы, дают не тот несколько неполный и бумажный материал, которым Наркомпрос в эти первые три года после революции довольствовался.

Они дают материал нашей переписи и, стало-быть, включают в себя только школы реально функционирующие, т. к. перепись производилась непосредственно по лицам и по предметам. Тут больших ошибок в этом отношении быть не может. Правда, т. Казимиров предупреждает и хорошо делает, что предупреждает, что этот численный рост школ сопровождался вместе с тем таким понижением стойкости школы, может-быть, качества школ, которое уже и тогда не позволяло никому смотреть на дело оптимистически. Но нужно познакомиться с этим фактом. Мы имеем по данным ЦСУ до 1921 г. 82.397 школ первой ступени и 6.860.000 учащихся. Если вы сравните это с прежним состоянием школы, то получится для 1894 г. 36.000 начальных школ и 1.074.000 учащихся. В 1911 г.—62.844 школы и 4.007.000 учащихся. В 1920 г.—82.327 школ и 6.860.000 учащихся.

Если мы обратимся к тому, насколько быстро шел рост школ, то получим такие цифры: с 1894 г. по 1911 г. каждый год увеличивалась школьная сеть на 1.653 школы и 139.000 учеников, а за время с 1911 до 1920 г.—на 1916 школ и на 282.000 учеников, т.-е. количество школ и вновь привлекаемых к школьному обучению детей во время революции росло значительно быстрее, чем когда бы то ни было в истории России. При сравнении в процентном отношении получится такая вещь: если 1904 г. брать за 100, то в 1911 г. мы получили цифру 172, в

1920 г.—226, 1921 г.—385, т.-е. по сравнению с 1904 г. количество учащихся у нас выросло в 4 раза и по сравнению с 1911 г. более, чем на 50%.

Самое же интересное, т. т., конечно, это то, в каком же отношении к общему количеству детей стояла школа учебного 1920 и 1921 г.? Если взять наиболее коренные возрасты, т.-е. от 8 до 11 лет, то мы получим такие цифры: по отношению ко всему населению этот детский возраст составляет 11,5%, а количество учащихся в 1920 г. равнялось 8,7%. Если взять от 8 до 12 лет, то получится, что по отношению ко всему населению этот возраст составляет 14,8, а количество учащихся—8,7%. На круг надо считать, что 75% всех детей школьного возраста в России находили себе место в школах в 1920 и 1921 г. г. Т. Казимиров прав, когда говорит о непосещаемости из-за отсутствия обуви, из-за отсутствия топлива и т. д., но количество учеников, приписанных к школам, тем не менее равнялось вот этому значительному и никогда прежде в России небывалому проценту.

Но нужно отметить еще следующее: в городе особенно, и в деревне также сильно возрасло число учащихся девочек. Опять-таки, как никогда раньше, школа начала захватывать женскую половину детского населения.

И дошкольное дело, которое мы создали прямо-таки из ничего, перевалило за 200.000 детей, которые обучались в детских садах. Правда, общий процент детей этого возраста был только 0,3%, но абсолютно это было чрезвычайно быстрое начало этого важнейшего дела, потому что настоящая социалистическая школа никогда не станет на ноги, если она не будет опираться на социалистическую дошкольную систему.

Конечно, этот высокий рост школ был вызван прежде всего громадным энтузиазмом населения. И когда все эти школы открывались, даже по 1.600 школ в год, то никто не спрашивал себя, на какие средства они будут содержаться, т.-е. как они будут существовать. Главным источником была для нас наша центральная смета. Нигде в мире, как вы знаете, государство не содержит всей школьной системы за счет казны. Мы вынуждены были это сделать, имея рессурсами только нашу хлебную разверстку и наши эмиссии. Цифры на содержание необходимого количества школ выставлялись тогда без больших споров, но обязательства не исполнялись,—уж, конечно, не по злой воле, а по неимению к этому рессурсов. И учителя этих школ, и губернские и уездные отделы народного образования ждали и думали, что то, что обещано когда-то, придет. Они ждали и терпели. Кроме того, дыры затыкались разными местными рессурсами, главным образом, чисто материальными, т.-е. теми или другими тканями, детскими вещами и продуктами, которые находились в запасах губерний. Так плохо тянулось это дело при стонах со всех сторон, что школа недомогает. И можно было с уверенностью заранее сказать, что когда-то наступит такой день или месяц, в который будет ясно, что эта созданная колоссальным порывом народных масс крестьянства и пролетариата расширенная сеть уч. заведений рухнет, потому что реальной подлинной материальной базы под ней никакой нет. Страна, которая и тогда уже находилась в таком положении, позднее уже окончательно с переходом на плановое хозяйство выяснила, что она имеет 25% прежней продукции в промышленности,—страна, которая в течение долгого времени имела, вероятно, ниже 50% сельско-хозяйственной продукции, разумеется, одновременно с этим не могла иметь в полтора раза большую и интенсивно развитую сеть школ. Тогда мы стали переходить к плановому хозяйству. Среди других статей наших государственных смет было обращено внимание и на смету наркомпроса. Ее решили всемерно сокращать потому, что в таком виде она была государству непосильна. Сокращение должно было быть произведено по мысли правительства не за счет уменьшения народного образования, а за счет переноса забот о нем на места. Вы помните, как проходила эта реформа в хозяйственном отношении. Все школы, дошкольные учреждения, детские дома были сняты с центрального финансирования и переданы на места в хозяйственном отношении, и персонал их также, при чем за наркомпросом было оставлено 90 слишком тысяч единиц—это приблизительно 50% учителей чрезвычайно сократившейся к этому времени школьной сети. Как временная мера, наркомфин имел в виду с течением времени постепенно отказывать местам в поддержке из центра на школы, детские дома и дошкольные учреждения. Каков же был результат этого

перевода, который сказался в 1922 г., и который вызвал то, что называют крушением, кризисом и т. д.? Результатом было действительно чрезвычайное сокращение по всей линии. Местных средств к тому времени еще не было. Вы все знаете, что даже рессурсы были указаны только теперь, совершенно недавно, когда значительные статьи налоговой доходности были переданы на места.

Местная власть начала сокращать сеть школ, детских домов, кое-где прямо указывая, до каких пределов сокращать, а кое-где, допуская бегство учителей, вывешивая замки на школах, в стихийном порядке. Благодаря такому судорожному, паническому сокращению, к апрелю 1922 г. мы уже имели вместо 80.000 школ—68.796 и вместо 6.400.000 учащихся—5.384.963 учащихся. И с какой быстротой шло это отступление видно из того, что к октябрю мы имели уже 55.000 школ и 475.000 учащихся. Количество учащихся сокращается несколько медленнее, но в общем, как видите, падение количества школ и сокращение числа учащихся еще не закрепилось и на этих цифрах, и идет с такой быстротой, что, принимая во внимание пестроту по разным губерниям, приходится сказать, что сокращение достигает 45—50—60 и выше процентов. Сейчас по количеству школ мы уже значительно понизились по сравнению с 1914 г. По количеству учащихся мы еще как будто бы стоим несколько выше 1914 г. Так вот каково катастрофическое понижение, которому пока еще не поставлено никакого предела. Если мы теперь обратимся к тем цифрам, на которые я обращал ваше внимание, об отношении учащихся к детям соответственного возраста, то мы видим такую картину: в то время, как в 1920 г., как я уже сказал, принимая одиннадцатилетний возраст за предельный, мы имеем 75% детей учащихся, в 1922 г. в апреле, мы имеем 44% и к нынешнему времени это количество сокращено еще до 38%. Стало-быть, мы чрезвычайно удалились, удалились от наших идей—обеспечить за каждым русским ребенком место в школе. Если бы мы хотели довести сейчас нашу школу до такого положения, чтобы у нас половина детей обучалась бы грамоте, нам нужно было бы иметь 75.000 школ и 6 миллионов учащихся, т.-е. нам нужно было бы вновь открыть сейчас не менее 20.000 школ. Вот вам совершенно об'ективная картина того, что случилось за последнее время и что, конечно, является не результатом чьей-либо ошибки, или какого-нибудь социального землетрясения, а просто следствием того, что пришлось по одежке протянуть ножки. Ножки немного вытянулись, и это естественно, ибо всем хотелось как можно скорее сделать те или другие завоевания на фронте просвещения, и их пришлось, можно сказать, почти обрубить. Потому что по этой катастрофической скромной одежке стали мерять слишком спешно, и у нас, в наркомпросе, нет уверенности, что на самом деле рессурсы страны требуют такого панического сокращения. Напротив, у нас есть уверенность, что мы отступили дальше, чем нужно было, и мы уже сейчас констатируем, что немного ахнули на местах, видя такую картину, стали обращать больше внимания на школьную сеть и вообще на дело народного образования. И уже сейчас можно сказать, что начались некоторые, пока еще весьма небольшие результаты, дающие несомненный сдвиг в этом отношении, сдвиг, отразившийся прежде всего на внимании, а за ним, конечно, и на средстве, о чем я, впрочем, буду говорить более подробно. Мы хотели еще обратить ваше внимание на то, что с дошкольным образованием дело у нас еще хуже: Наивысшую сумму, в которой мы считаем только детей дошкольного возраста, действительно, в школьных учреждениях находившихся,—потому что у нас есть еще в детских домах в 44 губерниях, в 9 автономных областя в 1920 году находилось 207.848 детей дошкольного возраста; а в апреле 1922 года—86.000 детей. Дальнейшее сокращение, по сравнению с апрельской сетью, произведено уже больше, чем на 50 проц., и то, что мы создали, что иностранцы-педагоги отмечали во многих случаях, с великой симпатией, как нашу заслугу, чем мы гордились в этой области,—пошло на смарку. И последний с'езд губоно постановил постараться удержать хотя бы по два дошкольных учреждения по губернии. Сейчас мы имеем, таким образом, полнейший разгром. Еще одна сторона главсоцвоса—детские дома. Они всегда у нас росли непомерно. Приюты, которые были в царское время и в которых было от 80 до 90.000 детей, мы довели до 300.000. В это время нас ударил голод. И раньше беспризорных детей было много, раньше мы постоянно жаловались, и получили себе в помощь комиссию по улучшению жизни детей, но во время голода это превратилось в настоящую катастрофу.

Не стану говорить о детской смертности, вызванной голодом. Это ни от кого не зависит, и нам не о чем говорить—колоссальная беспризорность, с которой мы решили вести борьбу, и с которой мы далеко не сладили в виду скудости наших средств. Я буду говорить только о детских домах, как таковых. В детских домах у нас находилось свыше 600.000 детей, но этого еще мало: если бы мы подобрали всех детей, нуждающихся в том, чтобы над ними была крыша и дали бы им чего-нибудь есть, то их было бы гораздо больше. Но и этих 600.000 детей мы содержать не могли. Из средств центральных было взято на государственное иждивение 320.000 детей, а остальные 280.000 должны были получать питание за счет местных рессурсов. Но надо сказать правду, что и центральные рессурсы были до чрезвычайности недостаточны. Беспрестанно мы получали известия из губерний, что паек, либо вовсе не выдается, либо выдается в таком виде и количестве, что он делается бесполезным. И в самих детских домах была чрезвычайно высокая смертность. Всякая попытка в дальнейшем еще увеличить тяготу детских домов на местный бюджет, для нас была до крайности неприемлема, потому что это дети, которые являются государственными сиротами, и их нужно как-нибудь устроить. Поэтому, когда производится какая-нибудь реформа в роде той, которую недавно хотели провести, именно, 33.000 педагогов переложить на местные средства, мы знаем, что из этого происходит. Местная власть, не находя новых рессурсов, закрывает несколько школ. Школу закрыть можно, но детские дома—нельзя. Нельзя пускать детей на мороз, чтобы они умирали с голоду. Сейчас детские дома немного разгружаются. Мы отдаем назад детей, у которых есть хоть какая-нибудь семья, но если принять во внимание море детской беспризорности, то сильно на это рассчитывать нельзя. На совещании, которое мы устроили из членов с'езда, было принято пожелание, чтобы центральная казна взяла на себя целиком содержание этих детей. Конечно, это пожелание довольно платоническое, вряд ли можно этого добиться, и НКПрос, который не может выступать в качестве ведомства, отстаивающего свои интересы, а выступает, как часть единого правительства,—НКПрос не мог ставить этого ни в свою резолюцию, ни в свои требования, т. к. он находит, что в нынешнее время выставлять такие требования невозможно.

Теперь перейдем к другой стороне нашей школы—это к страданию нашего учителя.

Т. т., я мог бы здесь в течение некоторого времени мучить вас потрясающей беллетристикой, которую мы имеем. У нас среди учительства ужасающие факты нищенства, преждевременной смерти, колоссальные заболевания, проституция и т. д. Картина, как жил в это время наш учитель,—потрясающая, и никто не должен удивляться, что от нас эти учителя бежали, куда глаза глядят. Не нужно удивляться тому, что новых учителей вербовать из сколько-нибудь ценных элементов невозможно. Это неудивительно. Не стану приводить здесь этих примеров: они приводились уже в печати, и, кроме тяжелого впечатления, ничего не дадут, так как все, что можно сделать для учителя, вы и без того сделаете. Но нельзя, т. т., не остановиться на цифрах, которые ясно говорят о совершающейся несправедливости. У нас не только нет средств, и мы не можем содержать школу, как следует, но, помимо этого, у нас совершается колоссальная несправедливость. Вот вам средние данные по отношению к квалификации и оплаты целого ряда катерий работников, из которых вы увидите о колоссальной несправедливости по отношению к школьным работникам: табачники—2, коммунальники—4,9, текстильщики—5,1, металлисты—5,8, кожевники—6,6, раб. транспорта—6,7, медработники—7, пищевики—7,2, печатники—7,5, раб. просвещения—11.

Средняя квалификация членов союза работников просвещения значительно выше всех остальных, без исключения. А оплата? Процент так называемого минимального заработка, принимающийся за достаточный, как минимум существования у деревоотделочников—81 проц., у строителей—76 проц., бумажников—68 проц., сахарников—66 проц., коммунальников—55 проц., химиков—47 проц., у металлистов—46 проц., медицинских работников—33 проц., работников народной связи—24 проц., работников просвещения—12 проц. При минимуме, который не считается нормальным для существования рабочего человека, мы получаем тот парадокс, что учитель получает 12 проц. его т.-е. $^1/_8$ часть этого минимума. Это выражается в 2 руб. 90 коп. на

золото в месяц. Таково положение учителя до самого последнего времени, когда некоторый рост местных рессурсов начал постепенно изменять это к цифре немножко более высокой, но не теряющей, однако, всей своей остроты. Этого терпеть никак нельзя. Это есть какое-то неосознанное отношение к учителю, как априори, к парию. Он почему-то должен вдвое меньше есть, чем почтовик, втрое меньше, чем медицинский работник, и в 6 раз меньше, чем уважающий себя пролетарий. В конце-концов, конечно, какое-то большее равенство, менее наглядная контр-революционная агитация цифрами должна была бы иметь место. Устанавливая подобное отношение к школе, мы даем оружие против самих себя. Здесь произошла невязка,—невязка, страшно горько сказавшаяся на учительстве. Какие же меры можно рекомендовать для того, чтобы эту школьную сеть и школьное дело нам удалось спасти? Остановить дальнейший развал и, может-быть, осторожно прийти в недалеком будущем к закреплению этого фронта и к некоторому наступлению на нем. Мы считаем, что, независимо от роста местного бюджета и местных рессурсов, мы никоим образом не можем согласиться с тем, чтобы нельзя было в будущем поднять дело НКПроса в центральном бюджете. Я приведу некоторые факты относительно того, как обстоит дело с долей бюджета на просвещение в общегосударственном бюджете. Я прочту по годам только процент, который составлял бюджет народного просвещения в России. В 1912 году—5,7; в 13 г.—6,1; в 14 г.—6,6; в 15 г.—6,5; в 16 г.—7,5; в 17 г., при Керенском—5,2; в 18 г.—6,3; в 19 г.—8; в 20 г.—10,4%.

В 1920 г. мы имеем по смете наивысшую сумму в смысле %%, какая когда-либо в России была. В 1921 г.—8% и в 1922 г.—4,2%, благодаря переводу школы на местные средства. И праллельно с этим я приведу одну цифру абсолютного характера. До войны на народное просвещение затрачивалось 238 миллионов центральных средств и 76 милл. местных. В настоящем году *всего-на-всего* на все дело народного образования затрачено 36 миллионов. Отсюда видно еще раз с полной ясностью, что мы не можем говорить о том, правильно или неправильно строится школа, хорош или нехорош учитель, одним словом, о всех сторонах внутреннего распорядка школы. Школа, которая получает одну десятую того скудного содержания, которое она получала до войны,—ибо Россия, как вы знаете, никогда не была в смысле просвещения особенно передовой страной,—эта школа больна, дышит на ладан. Разумеется, это все говорится не к тому, чтобы тем самым осудить наш государственный бюджет. Всем ясно, в чем дело. Во-первых, весь бюджет сокращен до крайности, и существует целый ряд комиссариатов, целый ряд государственных задач, на которых сокращение недопустимо: мы воевали, после войны вынуждены все-таки оставить большую армию, возрождать флот, надо позаботиться о промышленности, и прав, тысячу раз прав Владимир Ильич, когда говорит, что, не поддержав тяжелую индустрию, мы не только не можем расчитывать на то, чтобы развиваться, как социалистическая страна, а даже самостоятельности своей не сохраним. Прежде—существовать, а потом—учиться. И есть такие стороны бытия, на которые нужно обратить внимание неуклонно, в первую очередь,—они сами о себе вопиют. Все так. Но мне кажется, что в той картине, которую я перед вами рисую, бросается все-таки в глаза какая-то явная непропорциональность, все-таки школа была забыта, все-таки следовало бы помнить и подчеркивать, что народный комиссариат просвещения есть производственный комиссариат, и надо позаботиться, чтобы его поддержать. В самом деле, что это за рассуждение, т.т., что ВСНХ производственный комиссариат, а НКПрос—нет. Если пойдете на фабрику, посмотрите на производство, то, кроме машин, смазочных масел, топлива, вы еще что-то найдете там,—найдете там человека, который умеет производить и без которого дело остановится. Ну, а кто у нас в государстве должен поставить нового человека, когда старый израсходуется? НКПрос. У него сосредоточено все,—от высшей школы до фабзавуча, все в его руках. Каким образом можно сказать, что комиссариат, который дает человека—производителя и его производственный навык тому же самому совнархозу, НКЗему и другим,—каким образом можно сказать, что это не производственный комиссариат? Это просто странная близорукость и больше на словах, потому что каждый внутренно знает это хорошо, и сам совнархоз не может отделить своей судьбы от нашего главпрофобра, и у нас постоянные с ним взаимоотношения, постоянная взаимная поддержка,—иначе и быть не может.

Конечно, было бы совершенной утопией рассчитывать на то, что повышая нашу бюджетную долю, тем самым мы выйдем из тяжелого положения, в котором мы сейчас находимся. Разумеется, главный центр тяжести должен быть возложен на места. Как я вам сказал, сокращение и неимоверно катастрофическое падение школьной сети происходило на местах, так как у них рессурсов не было. Сейчас это начинает проходить. Местные бюджеты последнего времени рисуют уже несколько более отрадное положение. Конечно, только немногие счастливейшие из губерний решаются заявить, будто бы они дадут бюджет без дефицита. В огромном большинстве случаев дефицит зияет, и есть еще губернии, которые вследствие этого дают на народное образование смешной процент из своего бюджета. Я не буду называть губерний, но есть одна, которая только 7% на это дело дает. Это, конечно, исключение. В последнее время бюджеты стали очень сильно расти. Я приведу вам несколько примеров на выдержку, и из них ясно уже, что в общем на народное образование некоторое внимание обращено. Так, Новгородская губерния отпускает 30% общего бюджета, Симбирская губ.—25%, при чем они уже дают, например, значительно больше, чем получают из центра; Рыбинская губ.—30%; Смоленская губ.—30%; одним словом, имеется очень немало губерний, которые дают 30% и несколько выше.

Мы очень хотели бы, чтобы два явления при этом установились. Во-первых, чтобы губернии ниже 30% своего бюджета не давали бы а это дело ни в коем случае. Мы, в резолюции этого не поставили, губернии слишком в разных положениях находятся. Там сказано: только требовать от лица с'езда, чтобы на нужды народного образования давались максимально возможные отчисления. Но только максимальные отчисления не должны падать ниже 30%. Земство в среднем тоже отчисляло 30%. Мы уже натерпелись в том смысле, что суммы из местного бюджета, назначенные в определенном размере, потом реализуются в гораздо меньшем. Этого в резолюции нет, но хотелось бы, чтобы моральное настроение с'езда было таково, чтобы наши местные органы считали себя обязанными дать такого рода обязательства, чтобы эти суммы реализовались полностью: чтобы они выполнялись на 100%. Конечно, и эти меры к повышению местного бюджета могут дать кое-что, но вполне удовлетворительного решения они нам не принесут и вообще, т. т., пусть никто не думает, что мы в НКПросе утопически надеемся, что, благодаря решению с'езда, наша школа окажется не то что цветущей, а хотя бы нормальной. Этого пока не будет. Таких рессурсов не может изыскать и с'езд советов. Это вне нашей возможности, пока мы экономически бедная страна, пока мы не восстановили нашего народного хозяйства.

Мы думаем, что начнется некоторый перелом к лучшему, благодаря нашим категорическим указаниям повысить наш центральный бюджет, выделить максимальные средства на места, выплачивать их по возможности точнее, заботиться о деле народного образования, как важнейшем, поскольку гнет военных забот с нас на продолжительный период спал, и поскольку мы слышали по докладу о промышленности, что она начинает выкарабкиваться из своего тяжелого положения; пора подумать о том завтрашнем дне, которому служит народное образование и который может горько за себя отомстить. Прошло уже 5 лет, как в этой отрасли были только прекрасные планы и фактическая разруха. Дальше этого терпеть нельзя и надо постепенно переходить к закреплению этих позиций и продвижению вперед. Вот в этом отношении известную небольшую роль может сыграть и платность.

Т.т., с'езд советов вынужден будет, прослушав те аргументы, которые, я приведу для этого, признать необходимым в известных пределах временное отступление от нашего программного положения о бесплатности образования. Но я просил бы с'езд очень памятовать, что этим он никаких средств школе не даст, а наоборот, несколько их уменьшит. Это может показаться парадоксом, но это так. Главный аргумент, жизненный, в пользу платности это то, что 31 губисполком практически эту платность у себя ввели, ввели ее до крайности пестро, от минимальной платности до очень высокой, с совершенно различным процентом от 20% до 70% освобождаемых от платы. Этот факт и заставил НКПрос, несмотря на нежелательность введения платности, пойти ей навстречу. Это требование жизни, от которого никуда не уйдешь, потому что в тех губерниях, в которых не введена платность офи-

циально, она введена неофициально. Губисполкомы вводили платность, не спрашивая НКПрос. И в 31 губернии губисполкомы, не спросясь НКПроса, ввели платность, а в остальных, не спрашивая губисполкомов, вводят плату сами школы. Только та и разница, а плата существует везде. И мы думаем, что общими силами можно эту платность ввести в нормальное и приемлемое русло, т.-е. освободить от нее крестьян, которые должны нам, как вы увидите дальше, помочь в другой форме, освободить рабочих и служащих, получающих ставку ниже 13 разряда, целый ряд других категорий населения, например, детей красноармейцев, инвалидов и т. д.; урегулировать плату так, чтобы по отношению к служащим она бралась в процентном отношении к их заработку и независимо от числа детей, а с коммерсантов бралась полностью. Это и тогда будет довольно неправильно: деление на платящих и неплатящих в школе неприятно, но мы будем иметь тогда известную плату, которой будет обложен участник выгод новой экономической политики, наш не особенно приятный партнер из области частной инициативы. Мы сможем сказать рабочему и крестьянину: мы отступаем от программы, мы освобождаем детей твоих от платы за учение, но мы налагаем эту плату только на определенную часть населения, которая является либо эксплоататорской, либо не является страдающей от нынешней разрухи, для того, чтобы улучшить положение твоих детей. Только эта форма платы может быть приемлема. И у нас уже выработан проект, который здесь будет роздан, который будет проводиться не через с'езд, а через совнарком. Он не отсекает у губисполкомов возможности не вводить платы, так как проект прямо говорит, как и резолюция, которая здесь предлагается: допускается плата! Стало-быть, губисполкомы, которые не пожелают вводить плату и найдут другие рессурсы, тем самым не только получают право это сделать, но и всячески будут прославляться за это. Очень хорошо, если они смогут это сделать, но с тем, чтобы школа не разваливалась, и с тем, чтобы не было желания остаться в чистых крестных ризах за счет бедствия школы, что было бы не допустимо. Но если есть возможность покрыть нужды школы без платы, то, конечно, нужно это сделать, но надо, чтобы плата приняла приемлемые формы. Вот почему я сказал: «Тем, что вы примете в вашей резолюции о платности, вы ничего школе не подарите,—наоборот, очень многие губисполкомы или губоно получали в виде платы больше, чем они будут получать после проведения нашего закона. Скорее в общем и целом, по всей России, это будет некоторый минус по сравнению с нынешним порядком, ибо мы не то, что вводим плату в стране, где платы не было, а мы регулируем плату в стране, где она взимается не регулярно. И возможно, что это будет в общем и целом не материальный плюс, а материальный минус. И поэтому горе тому, кто нам скажет: «У вас есть платность, у вас есть собственные рессурсы,—взимайте, надавливайте, нажимайте». Нажимать и надавливать мы заранее отказываемся. Мы считаем, что те пределы, которые мы рекомендуем, крайне; мы считаем, что это может дать какой-нибудь процент, 5%, 10% или 15% необходимых расходов в лучшем случае, и что у нас ни в коем случае нет уже налицо тех 85%, которых при этом не хватает,—что при всем напряжении центра, при всем напряжении мест и при взимании платы в этих справедливых размерах, школа будет нищая. Поэтому пусть никто не думает, что мы платность выдвигаем как материальную базу, как базу, способную заменить другое; мы предлагаем плату—только как подспорье, и то как временное подспорье, потому что, как только местный бюджет станет на ноги, мы разумеется, будем ходатайствовать об освобождении нас от платы.

Здесь много раз выдвигалась идея целевого школьного налога. Я грешный человек, никак не мог понять, что собственно говоря, хотят этим сказать. Целевой ли он налог или нет, но он прибавляется к налогу, которым облагается все население. В данном случае хотят обложить города и городские селения. Но не все ли равно сказать: все население, в том числе бездетные и холостяки, должны платить такой-то процент на школу, или вообще повысить налог—это совершенно безразлично. Поэтому нам все равно, будет ли это особый школьный налог или местный или центральный. Налоговые рессурсы возрастут настолько, что нам скажут: да, сейчас мы можем давать на школы приблизительно столько, сколько нужно, чтобы она не умирала. Давайте снимем из себя этот груз платности. Мы, конечно, на такой призыв немедленно же пошли бы. Отказаться сейчас от этого нельзя. Мы

самым внимательным образом изучили местный бюджет. Местами плата дала очень мало и, вероятно, некоторые губисполкомы откажутся от платы, но местами она является в высшей степени серьезным рессурсом. И сейчас отнять этот рессурс, аннулировать эти решения губисполкомов или предоставить им итти попрежнему — кто в лес, кто по дрова—невозможно. Поэтому, как на мере временной и относительной, мы настаиваем на этой платности.

И так как рядом с этим возникает вопрос о том, раз школа платная, то нельзя ли допустить частную школу, ибо частная школа прекратила свое существование в виду полного запрещения платы,—то мы тут же отвечаем: мы уже допустили художественную частную школу под нашим, конечно, руководством. Школы типа узкой специальности, бухгалтерские, стенографические и другие подобные, можно допустить, но в области школы общего образования мы частных училищ допускать не будем. И взгляд этот формулируем в том смысле, что все школы удерживаются попрежнему в руках государства.

Я отмечу еще, что последнее время у нас имеется более глубокая и более постоянная связь с местами. Не говоря о с'ездах заведующих губоно и конференциях, не говоря о с'ездах заведующих отделами, как-то заведующих губернскими профобрами, местными политпросветами, мы сейчас вызываем попеременно одного за другим заведующих губоно и с каждым ведем специальные беседы. Таким образом, связь у нас значительно окрепла, и мы не можем не отметить, что другие методы поддержки школ в большинстве случаев служить отказываются. Самообложение в большинстве дало очень малый результат. Что касается шефства, то я о нем распространяться не буду; есть отдельные прекрасные случаи, когда прикрепленные школы оказались в значительно лучшем положение, но конечно, Всероссийский с'езд советов не может ни предписывать, ни рекомендовать таких вещей, так как это чисто добровольное явление.

Но вот существует одна мера помощи школе, которая, повидимому, оказалась правильной и которая была рекомендована НКПросом именно, договоры с сельским населением. Вместо самообложения мы рекомендовали по определенному типовому договорному акту заключать договора с сельским населением, при чем в этом акте указано, что школа находится в ведении оно, следовательно, находится под его руководством и попасть под влияние попа или кулака не может, а испрашивает у населения лишь материальную поддержку, дающую, конечно, населению право контролировать средства, ассигнуемые на расходы по школе.

И вот мы имеем теперь довольно большое количество данных, касающихся РСФСР а тов. Затонский, народный комиссар по просвещению на Украине, привез данные, которые свидетельствуют о том, что там дело идет гораздо лучше, там имеются губернии, где до 70—80% всех школ содержится за счет местного крестьянского населения. У нас мы имеем Новгородскую губ., где было заключено, по нашим сведениям, 408 договоров, правда, есть и такие, как Рыбинская, где, по нашим сведениям было заключено около 40 договоров; Новониколаевская—257, Тульская—513, Смоленская—70% всех школ, Витебская—60% всех школ, Вятская—341, Донская —150, Пермская—321. Вот вам на выдержку несколько губерний. Вы видите сотни школ,—это не пустяки, а украинские цифры говорят иногда и о тысяче и свыше тысячи школ на губернию. Тут могут быть и нежелательныя явления. Иногда крестьянство, под влиянием какой-нибудь темной силы, пытается выставить требование, которое для него и, главным образом, для его детей было бы зловредным требованием, например, отступление в сторону того или другого преподавания религии и т.п. Но обыкновенно крестьянство очень легко отступает, и может-быть, не беда даже, если по этому поводу будет вестись лишняя дискуссия. Хуже, если места, взявшие на себя обязательства в лице сельских обществ, их нэ выполняют. Мы позаботились о том, что бы этот акт имел юридическую силу. Лучше пускай крестьяне раньше чем подписывает акт, подумают, пускай этих актов лучше будет меньше, но, чтобы эти договоры были крепки; и когда какое-нибудь сельское общество не захочет исполнять договора, мы должны иметь право аппелировать к суду, кек в отношении ко всякому не исполненному договору. Мы поэтому и вставили в резолюции пункт и просим с'езд указать на то, что местные власти должны поддерживать кампанию договоров. В этом пункте вставлено—и мы заявляем совершенно искренне—что в самую пер-

вую очередь мы будем заботиться о восстановлении деревенских школ и о придании им того характера, который внушит к ним доверие крестьянства, именно уклона к практическому сельскому хозяйству. Если все эти меры остановят распад школы, если школа перейдет в наступление, если мы сможем подумать о внутренней жизни школы, о трудовом характере и политическом направлении, которое придет эта школа, как нам быть тогда с учительством? Прежде всего я скажу вам, что все-таки учительство не так плохо, как о нем обыкновенно принято говорить, и я тут буду говорить об учительстве не второй ступени, где есть люди в футляре, бывшие меньшевики и эсеры и всякие обывательские шептуны, я буду говорить о массовом низовом учительстве, и скажу, что в большинстве то осуждение, с которым к нему подходят, ни на чем не основано. Если взять политическое настроение этой массы учительства, то я не отрицаю возможности наличия людей, которые нам враждебны, но учительство энтузиастично шло навстречу единой трудовой школе советской власти. Разумеется, этот энтузиазм был очень охлажден сильно действующим средством—голодом и, несмотря на то, что учительство голодало беспрерывно в течение этих пяти лет, я желал бы видеть другой с'езд с таким энтузиазмом, как последний с'езд работников народного просвещения. Нужно сказать, что каждый из нас, работников Цекапроса и НКПроса, с смущением думал, как они встретятся с этим людьми, которые получают 12% прожиточного минимума, как они встретятся с этими людьми, не гласно признанными париями, а мы на этом с'езде встретили людей, каторые жадно ловили каждую весть о том, что их страдания прекратятся, что на школу обращают, наконец, внимание. Они с огромным под'емом приветствовали мою фразу—«да здравствует русский рабочий и его верный помощник учитель». Они этот лозунг пишут у себя на плакатах, а нужно сказать, что на этом с'езде было много беспартийных и был также высокий процент коммунистов, что показывает, что к коммунистической партии отношение среди массового учительства очень хорошее. Я утверждаю, что среди учительства есть чрезвычайно много людей, на которых можно опереться, но, если обратиться к их педагогической подготовке, то они ответят: я г о л о д е н, дайте мне поесть, я разут, я без штанов, дайте мне одеться, дайте мне жить, и я буду со всем энтузиазмом у ч и т ь с я. Я почти ничего не знаю. Политграмота, дайте мне ее—А, Б, В. Я мало, что слышал. До меня не доходят даже газеты. Сельско-хозяйственный уклон?.. Пошлите агронома, который дал бы мне книги, начатки знания, и я ухвачусь за них зубами. Нужна огромная работа по их переподготовке. «Переподготовка»—это неуклюжее слово, но оно теперь приняло права гражданства. Пока мы не имеем достаточного отлика на это. На это дают такие суммы, на которые можно открыть в течение трех месяцев одни курсы. Мы не требуем золотых гор, но можно бы приступить к устройству кружков, к рассылке программ и книг, к самообучению на местах, к превращению каждой конференции в краткие руководящие курсы. Школа, конечно, падает вместе с учителем. Учительство—это великолепная аудитория, которая жадно будет ловить все начатки знаний и политграмоту. Там есть эти элементы, за это можно категорически ручаться. Повышение уровня учительского существования даст возможность привлекать и новые силы, которые сейчас привлечь невозможно, вследствие чего разные пересмотры, перетряхивания, выбрасывания негодных учителей приводят не к лучшему, а, часто, к худшему персоналу. Вот что я имел сказать по самым животрепещущим вопросам,—касающимся школы, но я считаю необходимым познакомить вас и с другими сторонами дела НКПроса, хотя и более коротко, потому что время мне не позволяет сделать исчерпывающий доклад.

Главпрофобр был в лучшем положении, чем школьное дело. Кто-то сказал крылатую фразу, что главпрофобр—завтра, а главсоцвос—послезавтра. Дети потеряют 2—3 года, потом доучатся, а усиление кадра врачей, инженеров, агрономов и т. д.—это дело, в котором экономические комиссариаты не могут не быть заинтересованы.

Значительная заинтерессованность экономических комиссариатов в главпрофобре была сначала довольно невыгодна для нас, ибо дело сводилось к тому, что совнархоз и другие экономические комиссариаты заявляли: дайте нам каждому свое, дайте ВСНХ технические учебные заведения, дайте НКЗ сельско-хозяйственное образование, но потом оказалось, что они при этом ровно ничего не выиграли. НКПрос, как выразился т. Цюрупа, самый беззубый комиссариат, а надо иметь зубы, чтобы загрызть

противника при распределении благ. Но некоторые комиссариаты хотя и были зубастыми, не могли получить больше, чем мог Наркомпрос, например; попытка НКПС взять на себя заботу о профессиональных школах и о школах по ж.-д. линиям кончилась крахом. У него средств на это не оказалось, и он должен был просить при нашей поддержке пособить ему чем-нибудь на бедность, *но это-то и мы умеем делать.* В скором времени неприятное желание растащить по кускам главпрофобр прекратилось и мы вступили в период договоров, когда мы со всеми почти комиссариатами, заинтересованными в главпрофобре, учиняем целый ряд договоров: они, чем могут, нам помогают, они дают нам указания относительно того, чему, в каком количестве мы должны обучить молодых людей, мы сейчас живем с ними в большом мире и жаловаться ни на один из них не можем. Я уже сказал вам, что главпрофобр соединяет в себе высшую школу, среднюю, техническую школу и еще чрезвычайно важную работу, именно внешкольную профессионально-техническую работу, т.-е. временные школы по поднятию квалификации рабочих. Все это важно до чрезвычайности. Это до такой степени основная часть всего государственного нашего костяка, что, если мы технически не сумеем никого обучать, то мы должны признать тщетность всех надежд на какое бы то ни было хозяйственное возрождение, и совершенно несомненно, что то, чего боится т. Ларин, в случае обилия концессий, то получится, завоевание нас иностранным капиталом, без всякого сомнения, наступит, если у нас не будет своих спецов, если, уступая Европе в смысле знаний, подпадем, как дикая страна, ее господству.

Тут нельзя зевать, нужно обратить самое сугубое внимание на эту сторону дела; и я должен сказать, что в этом отношении главпрофобр, благодаря поддержке экономических комиссариатов, стоит в несколько лучшем положении, чем другие части НКП. Но все же далеко и здесь не все благополучно.

Что мы сейчас проделали с высшей школой? Под влиянием революционного энтузиазма мы, конечно, открыли довольно большое количество высших школ вновь. Мы теперь вынуждены были почти все абсолютно их закрыть. В общем мы закрыли 49 высших учебных заведений и ряд высших учебных заведений сократили путем слияния их с другими. Таким образом, теперь осталось на всю Россию 91 высшее учебное заведение. И, несмотря на такое огромное усечение высшей школы, которое привело к тому, что 7 высших учебных заведений были оставлены по требованиям губисполкомов с переводом их на средства губисполкомов, так что в некоторой степени места протестовали против такой урезки, несмотря на это, мы очень думаем о том, нельзя ли их еще урезать, ибо так, как они существуют сейчас, они существуют прескверно. Низшей преподавательский персонал находится в таком же ужасном положении, как и учителя. Все высшие учебные заведения стоят без ремонта, все они отвратительно оборудованы, потому что старое оборудование отказывается служить, средств на их содержание не хватает. «Коммунальные услуги» душат нас в такой мере, что случается недопустимое явление, когда больницы, клиники и аудитории вдруг оказываются лишенными света, и все таки именно на высшие учебные заведения нужно указать, как на самое отрадное явление нашего фронта народного просвещения. Владимир Ильич в своей речи перед III Интернационалом сказал, что главная причина многих нелепостей происходит от того, что средний, а отчасти и низший специальный персонал центральной и местной власти не наш. Там есть люди, которые или не хотят работать нам на пользу или не умеют этого делеть. Мы пытаемся черпать нужных нам людей из крестьянских и рабочих масс, и бывают такие талантливые люди, из них сотни присутствуют и здесь.

Через ряд ошибок и при помощи колоссальнейшей внутренней работы они оказываются на высоте положения и без предварительного изучения данной отрасли общественной или государственной деятельности. Но это единицы. Нам нужно во что бы то ни стало больше черпать из пролетарских и крестьянских глубин, надо создавать нашу новую интеллигенцию, интеллигенцию, с одной стороны, в корне противоположную предыдущей, слитую безраздельно с рабочими массами, но, с другой стороны,—подлинную, интеллигенцию т.-е. такую, в которой каждый являлся бы мастером своего дела,—мастером высокой квалификации или средней квалификации, но мастером. И поэтому правительство и коммунистическая партия и запросили у народных масс: могут ли они дать те 30 тысяч молодых людей в год, которых

мы можем и которых мы должны обучить для того, чтобы через возможно более короткий промежуток времени дать вам всем на местах и в центре настоящих помощников, настоящее крепкое молодое поколение, осмысленное, знающее свое дело, исполненное энтузиазма, готовое вместе с нами умереть за наше дело, ту подмогу, без которой мы с места не сдвинемся. И страна ответила на это блестяще: громадный внутренний рост комсомола, вся молодежь, которая идет через наши партшколы вплоть до Свердловского университета, рабфаки, переполненные в высшей степени способными людьми, наш прием в университеты по признаку социального происхождения, давшей в этом году чудеснейшие результаты: у нас на первом курсе высших учебных заведений не менее 30% одних коммунистов. На факультете общественных наук в Москве—70% коммунистов. Мы имеем 10 тысяч студентов-коммунистов здесь, в стенах Москвы (аплодисменты). И это явление, тт., распространено более или менее повсюду. Когда мы с итальянским коммунистом Бомбаччи в Петербурге присутствовали на гигантском в пять тысяч человек митинге нового студенчества, то Бомбаччи растрогался до слез и сказал мне: «теперь можно сказать, что вы победили окончательно. Уже не только рабочие и крестьяне с вами: но и интеллигенция». Я должен был его несколько разочаровать. Дело не в том, что интеллигенция пришла к нам, а это нечто большее: рабочие и крестьяне создали свою собственную интеллигенцию (аплодисменты). И вот, если мы, всегда согласно с указаниями орлиным взором вперед замечающего вождя нашего, поймем, что это наше главное сокровище, то ясно, как важно указание с'езда на то, чтобы позаботиться о новой работе—крестьянской интеллигенции.

О ней нужно во что бы то ни стало позаботиться. Это молодые люди, которые получили подготовку на полях битвы, на практической работе, кочуя по огромному пространству России, почти все рано или поздно ушедшие от станка или от сохи, эти люди, которые сняты теперь нами, иногда с довольно ответственной работы, они собраны в большие города и оставлены без квартир, без отопления, без одежды, без учебников. Они могут растеряться, а не должно быть этого. Я бы мог привести горчайшие факты. Запас революционного электричества у них велик: они веселы, они бодры, они от всей души хотят, по рецепту т. Троцкого, грызть гранит науки, но они с ужасом видят, что есть нужно, что нужно заниматься при лампе, что нужно иметь крышу над головой, и если значительный процент потеряет мужество или разочаруется, и преждевременно погибнет в непосильной работе, это будет ужасно. И этот пункт, в котором мы далеко зашли вперед и где мы заняли блестящую позицию, должен нами быть укреплен. Это относится и к рабфакам и к пролетарскому студенчеству основных учебных заведений. И этот напор пролетарской молодежи в университеты изменил и лицо старых студентов: шатающиеся, колеблющиеся, ни то, ни се. Они стали переходить к коммунистам, они почувствовали, что в них сила,—сила разумная,—сила, умеющая часто правильно разрешать вопросы повседневной жизни. Студенчество стало выбирать коммунистов во все выборные учреждения, вплоть до чисто академических. Но этого мало. Мы начали замечать то же самое и в профессуре, чего мы не замечали раньше. Профессура была в значительной своей части зловреднейшим политическим элементом в России, и так как те профессора, которые преподавали не чисто практические и естественные науки, а те или другие отрасли знания, в которых социальная тенденция может сквозить или неизбежно сквозит, то мы имели среди них прямых наших дозволенных и нами оплачиваемых контр-революционных агитаторов большой силы. Красная профессура, которая от них откалывалась, это была незаметная прослойка; обывательская профессура—ни рыба, ни мясо, бледно-розовая, или серая, она гордилась своей лойяльностью по отношению к нам, говоря: «всякая власть от бога, даже советская», мы готовы ей повиноваться, но этого было недостаточно.

Для нас было важно, чтобы эта профессура, среди которой есть очень большие ученые, очень опытные преподаватели, не только так к нам относилась. Нам важно было найти опорный пункт для борьбы с черной профессурой, нам нужно было вырвать из-под власти черной профессуры, черных настроений, многих крупных ученых, которые еще младенцы в политике и из-за своего младенчества тянутся за кадетами и т. д. Теперь это сделано, они входят теперь в профессиональные союзы работников просвещения. Они замиряются и мы на каждом шагу уже видим эти

симптомы. Я припоминаю речь нашего известного профессора-химика Баха, стоящего во главе одного из замечательных наших учреждений—нового химического института (это—дело ВСНХ). Когда этот профессор Бах сказал чисто социалистическую и чисто советскую речь на открытии массе собравшихся ученых, ученые химики довольно горячо и с удовольствием аплодировали ему, что было-бы совершенно невозможно еще год тому назад. Я должен при этом упомянуть, что мы относимся к профессуре ласково. У нас имеется под председательством т. Халатова учреждение, созданное для заботы об ученых ЦЕКУБУ. Положение ученых заметно улучшено, заметно улучшилось и их настроение.

Среднее техническое образование, как и вся средняя школа, нам бесконечно нужно, так как оно дает нам подходящий материал для высшей школы, а также мастеров сравнительно квалифицированных. Дело с ними обстоит плохо, и мы просим в резолюции упомянуть, что нужно обратить на них особое внимание. При этом я не могу не выдвинуть наших фабзавучей. В течение долгого времени наш комсомол требовал обратить сугубое внимание на фабрично-заводское ученичество. Довольно долго мы натыкались на различные препятствия, чтобы приспособить эти новые школы к фабрично-заводским условиям. Я должен отдать здесь особую справедливость комсомолу. Десятки работников из комсомола и здесь и на местах показали себя не только ретивыми в деле отстаиваяния прав, но и замечательными, не по возрасту, практичными людьми. Они взяли это в свои крепкие молодые руки и одержали здесь серьезнейшую победу. Мои сведения уже устарели, но и они еще очень хороши. По тем данным, которые были к с'езду комсомола, мы имели 500 такого рода школ по РСФСР и 34000 фабричных и заводских учеников в них, и мы были уже близки к тому, чтобы перешагнуть за 50% обучения в этих школах всех работающих в промышленности молодых людей. И мы скоро к этому придем. Пока эти школы, может-быть недостаточно обеспечены всем нужным, несовершенны, но в скором времени они, будучи чисто марксистской школой, осуществляя лозунг Маркса о соединении школы с производством, будут образцом для всей единой трудовой школы. Когда мы начали нашу школу подводить к нашему производству, тогда надо было забросить якорь в самую гущу фабрик и заводов. Поэтому, необходимо школам фабзавуча оказывать всяческую поддержку, и это делает главпрофобр, ВСНХ и другие комиссариаты. Всемерное усиление ихесть вещь необходимая.

Наконец, характерные цифры имеем мы в деле профессионального обучения рабочих. С огромным энтузиазмом пролетарское население откликнулось на призыв посещать курсы для рабочих. Дело тут простое: помещение есть на фабрике, на заводе, учитель свой техник и с сравнительно небольшой потерей рабочего времени можно было бы попеременно провести через эти курсы всех рабочих. Курсы эти, безусловно, поднимают квалификацию рабочего и успех был замечателен. На первое октября мы имели 927 курсов и 52000 слушателей в них. Это не пустяки, но, к сожалению, мы сейчас имеем уже только 246 курсов, и на них только 14.000 человек. Это дело подсекли в корне, и поэтому мы должны отметить, что комсомол в данном случае опять проявил инициативу, и мы просим с'езд указать, что надо принять все меры к тому, чтобы по возможности поднять до уровня 1920 г. эту страшно важную отрасль народного образования, которая непрестанно, с каждым часом дает реально осуществимые результаты для самой нашей промышленности.

Я буду краток относительно главполитпросвета. Все знают огромную важность главполитпросвета, который является органом государственным, который должен своим политическим руководством подтянуть до коммунистического самосознания страну, ставшую коммунистической,—страну, которая находится на низком уровне не только политического развития, но даже в смысле простой грамотности. Здесь мы имеем элементы работы совпартшкол, Свердловского университета, которым мы гордимся, как рассадником научной практической коммунистической мысли, с одной стороны, и ликпунты—с другой. Мы в свое время развернули очень большую сеть их, но у нас не хватило средств, мы перевели ликпункты на местные средства, но местных средств тоже не хватило, и сеть ухнула. Однако, местные средства улучшаются, и, если улучшение это пойдет и дальше, то дело это восстановится. Я хочу привести некоторые цифры, чтобы показать вам, как это произошло. Таких ликпунтов в 1921 г., когда мы существовали очень плохо, только на смету,—не

на деньги, которые государство не давало, а только на обещания,—у нас было 17.462, а сейчас имеем только 1.126. Мы обучили за первый год, когда возникла эта сеть, 4.800.000 чел., и, если бы мы шли таким темпом, то мы в самом скором времени приперли бы неграмотность к стенке. Если же мы будем итти таким темпом, как теперь с 50% детей, остающимися вне школы, то полетемся назад. Раньше у нас была максимальная цифра изб-читален в 28.132, сейчас она упала до 3.530. Упало также число библиотек. Их было в 1919—1920 г.г. 14.800, сейчас же мы имеем всего лишь—3.684. Прорыв на этом нашем фронте очень большой, и утешить мы можем вас только тем, что уже и без вашей резолюции, на которую мы очень надеемся и которая должна дать благоприятный толчек, мы имеем некоторый поворот к лучшему. Последний с'езд работников просвещения не был настроен минорно, а прямо говорил, что как будто-бы некоторый просвет имеется, некоторое улучшение заметно, хотя и в такой глубине распада и разгрома, что, казалось бы, надо было, прежде всего, плакать. Но русский советский человек стоек, и когда он чувствует, что дело улучшается, он перестает спрашивать—хорошо ли ему, лишь бы улучшалось, а все остальное придет.

Т.т., несколько слов о некоторых других сторонах дела. В нашей резолюции вставлены два пункта, касающиеся области ведения академического центра, а отчасти особо стоящих предприятий НКП.

Это, именно, кино-дело и искусство. Кинематографического дела мы коснулись в нашей резолюции вплотную, и просим указать, что кинематографическое дело имеет гигантскую важность, и терпеть ту неразбериху, которая у нас существует, нельзя. Вы, конечно, скажете, что в этой неразберихе первый виноват наркомпрос. Я готов с этим согласиться, но если бы мы обратили на это и большее внимание, мы ничего бы не сделали, потому, что даже наш декрет проходил чуть ли не полгода, и только сейчас мы получили некоторую формальную возможность начать работать по об'единению этой работы,—декрет об этом вышел только в сегодняшних газетах. Но вините—не вините нас, а факт тот, что кино, как орган политической пропаганды, научной пропаганды, как здоровое развлечение и даже как источник дохода,—есть громадное дело. К нам тянутся сейчас немецкие, итальянские, американские лапы, которые предлагают за дешевую цену уступить им право кинематографического дела в России. Конечно, мы их сможем привлечь только, как пайщиков под нашим руководством. В общем, вы знаете т.т., что сейчас наблюдается частенько постановки отвратительных картин, вследствие того, что нет ни центрального цензурного управления, ни административного ведения этим делом,—нет внимания к нему как на местах, так и в центре. И теперь, когда вы здесь скажете, что кинематографическое дело это—определенно важная работа, тогда мы в центре, и на местах начнем брать дело в свои руки, привлекать в смешанные общества, частный и иностранный капитал, оставив за собой коммерческое, техническое, научное и политическое руководство.

Я совершенно убежден, что к следующему с'езду мы уже сможем показать вам в этом отношении довольно значительные результаты.

Что касается остальных вопросов искусства, то мы вынуждены были указать, что, несмотря на важность, которую мы придаем этому делу, мы должны ставить вопросы искусства на совсем отдаленный план, по сравнению с задачами школы.

Мы вынуждены были произвести такую урезку, которая больной организм должна была бы убить. Мы попросту отняли у наших театров почти всю субсидию целиком. Но предприятия в корне здоровы. К сожалению, мы не имеем возможности революционизировать театр, ибо мы писать не умеем, а другие нам не пишут. Однако, театр настолько здоровое дело, что оно не пошатнулось от этих урезок и будет продолжать существовать. Никому не придет в голову, чтобы мы из демонстрации или из нежелания иметь роскошь убили эти организмы, но помогать им мы не можем. Нужно, чтобы некоторое время в коммерческом отношении они просуществовали на своих собственных ногах, ибо страна наша слишком бедна. Из этого не следует, что с течением времени мы не придем на помощь искусству и не постараемся добиться еще больших результатов, чем те, которые наметились в первую революционную эпоху. Что касается агитационного искусства, то мы совсем выпустили его из рук, а между тем наш плакат приобрел всемирную известность, наша плакатная пропаганда,

агитация путем передвижных театров, сыграли большую роль в деле просвещения армии. Мы хотим в главполитпросвете восстановить орган, ведающий агитационным искусством. Затем, вместе с ВСНХ, мы должны обратить внимание на нашу художественную промышленность. Сюда должно быть направлено и внимание внешторга. Мы на-днях открываем в Москве первую художественно-промышленную выставку, и, если удастся, мы пошлем ее туда, куда нас зовут—на всемирную выставку в Монцу, около Милана, в Италии. Мы убеждены, что она будет иметь успех и откроет в области сбыта широкий путь. Этим заняться нужно. Вообще, наши вылазки заграницу увенчались успехом. Художественная выставка в Берлине прошла с успехом. Французы, которые, как вы знаете, очень недружелюбно относились к нам, вынуждены были, под давлением общественного мнения, пустить эту выставку в Париж. Выставка госиздата во Флоренции имела успех. Затем,—это еще непроверенные сведения,—я читал в газетах, что выставка повременной печати в Праге тоже обратила всеобщее внимание. Вообще, заграницей о нас существует такое представление, что у нас голые люди бегают по голой земле. Так как на самом деле мы имеем много весьма серьезных культурных завоеваний,—не говоря уже о том, что мы многое сохранили,—то, когда иностранцы приезжают и видят музеи неразграбленные, а, наоборот, выросшие и приведенные в небывалый порядок музеи, которые можно сравнить с лучшими музеями Европы, и театры, которые, по признаниям недавно приезжавшего знатока музея Фрида, стоят выше, чем театры других стран, и издательства, стоящие на значительной высоте, когда они узнают, что наша наука, несмотря на бедность, тем не менее, делает громадные открытия, как, например, открытие Рождественского относительно строения атома, и затем открытие Мара относительно группы яфетидских языков, то все это приводит их в удивление, и все то злопыхательство, которое велось против нас эмигрантами, обрушивается на них. Чем чернее малевали они нас, тем более Европа изумляется тому, что у нас есть. Теперь, товарищи, я коснусь госиздательства. Я очень кратко остановлюсь на нем. Госиздат долгое время был у нас слабым местом. Государственное издевательство—называли его. Теперь это один из самых больших издательских домов мира, может быть, самый большой. Последние месяцы он выпускает полторы тысячи печатных листов. Некоторые выпуски доходят до 30 тысяч экз. Госиздату, конечно, многое можно поставить в вину, напр., что он выпустил отвратительный календарь,—у меня была история по этому поводу с Шмидтом,—что некоторые учебники не на высоте, потому что педагоги не успевают все просмотреть. Часто приходится издавать старое. Это все есть.

Пятен на нашем госиздатском солнце еще очень много, но тем не менее, он издает много, технически хорошо, и многое издает чрезвычайно удачно, много издает важного. Например, оказывается, что такие серьезнейшие сочинения, как полное собрание сочинений Маркса, как полное собрание сочинений Ленина, расходятся в таком количестве, в каком выпущены, а такие издания, как «Азбука Коммунизма» Бухарина и Преображенского, несмотря на то, что издаются и на местах, расхватываются буквально, как свежий хлеб. Их приходится печатать все вновь и вновь. Страна, которая вообще жадно пьет всякое знание, как целое гнездо птенцов в 150 миллионов птичьих ртов, жадно набрасывается на всякое знание, особенно марксистское знание. Вот почему молодежь, которую нам посылают, это—наша молодежь, вот почему и книга, которую покупают, главным образом, это—наша книга, и потому мы неудач на этом идеологическом фронте не боимся. Мы просим вас, т. т., в этот первый раз, когда с'езд советов интересуется делом народного просвещения, сказать властно и решительно, что фронт по просвещению отныне—первый. Мы не хотим этим сказать, что нужно забыть крупную индустрию для просвещения, где уж там! Вы, конечно, хорошо знаете, что никогда мы у крупной индустрии ни руки ни ноги не откусим. Но мы должны сказать это, чтобы люди, которые на нем работают и изнемогают, перестали быть в таком положении, вплоть до учителя, до школьного сторожа. Ибо, естествено, что у людей, у которых нет ресурсов, дело идет скверно и ругать их может всякий. Ведь еще Гоголь сказал, что трудно служить по ученой части, потому что каждый вмешивается, желая показать свою образованность (аплодисменты). Мы не просим у с'езда ни одной конкретной цифры. Мы говорим: скажите совету народных комиссаров, чтобы он изыскал средства, несколько повысить наш центральный бюджет, скажите на местах, чтобы старались дать, сколько

могут, и выполнили бы свои обязательства. Скажите рядом с этим, что учитель не парий, а герой, ибо это—тот человек, который остался в нетопленной школе и голодал. И таких у нас двести тысяч человек. И скажите всем нам, что в единственной подлинно-демократической стране, где действительный демос—народ является властью, о народном просвещении думают и решили прийти ему на помощь.

В чем трагичность нашего положения? Мы знаем, куда итти и как итти. В отдельных случаях мы создаем такую школу, что она приводит в изумление. Недавно бывший у меня буржуазный педагог, приезжавший сюда от информационного национального американского бюро, сказал: конечно, есть у вас школы никуда негодные, но я должен сознаться, что у вас есть также школы, которые лучше, чем школы, где бы то ни было в мире. Когда мы это слышим, то чувствуется бесконечная скорбь о том, что нам никак нельзя это наладить, что, нет средств, нет рессурсов, нет почвы, на которой можно было бы построить это дело, а рядом слышишь более или менее враждебную критику. Когда-то Чернышевский, когда ему говорили: смотрите, ваша община никакого социализма не принесет, сказал: когда я говорю, что рыба вообще может плавать, а вы, чтобы меня опровергнуть возьмете и положите ее на письменный стол и скажете, что она не плавает, это ничего не доказывает. Тоже и с нашей единой трудовой школой и с НКПросом. Он положен волею разрухи на письменный стол, как рыба открывает рот, глотает воздух и околевает. (Аплодисменты). При этом к этой рыбе подходят более или менее недоброжелательные критики, пыряют ее пальцем под бок, берут ее под жабры и говорят: смотрите, не плавает. Повернуть ее на другой бок, что ли?

Не нужно нам рецептов, т. т., мы знаем, что нам делать и как делать. Надо школу подкормить, и надо подкормить ее не завтра, а сегодня. Это наши требования, которые мы в форме резолюции вам предъявляем и говорим: помогите нам, и они должны быть во что бы то ни стало полностью вами поддержаны. Сейчас сотни тысяч школьных работников и огромная масса детей и вся старшая детвора, заинтересованные в деле школьного преподавания, все они прислушиваются к тому, что происходит в этом зале. Будет ли дальше агония или начнется выздоровление? Не в вашей власти сразу прекратить наши страдания, не в вашей власти сразу русскую школу поставить на ноги, но в вашей власти агонию прекратить и выздоровление школы начать. Об этом мы вас и просим.

ЗАДАЧИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ и РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Доклад т. Месяцева.

Т. т., мне приходится на всероссийском с'езде советов выступать несколько неожиданно, вследствие болезни т. Теодоровича, который должен был сделать доклад от имени наркомзема.

Вопрос о восстановлении сельского хозяйства и его развитии последовательно ставится на всех всероссийских с'ездах советов, начиная с 1920 г. IX с'езд советов, год тому назад, отметил, что поднятие сельского хозяйства не на словах, а на деле должно стать основой всего нашего хозяйственного строительства. Постановка этого вопроса на X с'езде указывает на то, что советская власть придает вопросу о сельском хозяйстве огромное значение.

Те прения, которые были по докладам о промышленности и о финансах, убеждают, что действительно этот вопрос в нашей стране является вопросом основным. В тезисах т. Сокольникова прямо указывается, что от экономического под'ема сельского хозяйства будет зависеть восстановление нашей промышленности и транспорта, а вместе с тем и всего нашего народного хозяйства. Т. Богданов в своих выводах приходит к заключению, что во избежание кризиса легкой индустрии, который происходит от недостатка сырья, необходимо обратить особое внимание на развитие тех отраслей народного хозяйства, которые служат источниками поставки этого сырья для промышленности. Вопрос о поднятии сельского хозяйства ставится не только потому, что от него зависит улучшение культурных и материальных условий крестьянства,

составляющего $^3/_4$ населения нашей республики, но ставится еще и потому, что в тесной зависимости от поднятия сельского хозяйства и развития его интенсивности находится создание сырьевой и промышленной базы для восстановления промышленности и для восстановления транспорта. В зависимости от поднятия сельского хозяйства находится восстановление покупательной способности главной массы населения, что в свою очередь, будет содействовать восстановлению промышленности. От нормального развития сельского хозяйства зависит увеличение нормальной налоговой платежеспособности населения., что будет способствовать оздоровлению нашего финансового хозяйства, и, наконец, от интенсивности развития сельского хозяйства зависит и тот успех, и та роль, которую мы будем играть на международном рынке, ибо главными продуктами, которые мы будем вывозить заграницу, несомненно, явятся продукты, производимые сельским хозяйством. Вот почему этот вопрос становится на всероссийских с'ездах, вот почему ему придается колоссальное значение.

Оттого, насколько быстро будет восстанавливаться наше сельское хозяйство, зависит быстрота восстановления промышленности, быстрота восстановления всего нашего народного хозяйства, а следовательно, и улучшение материального и культурного положения как рабочих, так и в особенности крестьянства.

Но так как этот с'езд совпадает с пятилетним юбилеем существования советской власти, то, подводя итоги работ в области сельского хозяйства, необходимо эти итоги брать несколько шире, нежели годичный период. Необходимо отметить, что сделала советская власть для сельского хозяйства за все эти пять лет существования советского правительства. Основным и важнейшим значением среди этих мер является проведение земельной реформы. Крестьянство после октябрьской революции, в связи с прекращением помещичьего землевладения, получило в свое распоряжение около 40 мил. дес. земли (не считая Сибири). Этот земельный фонд в огромной своей части уже крестьянством использован, уравнительно распределен и на основе его начнется ныне поднятие сельского хозяйсства. В связи с этим количество крестьянского землевладения, а ныне землепользования увеличилось с 70 проц., а в некоторых районах с 55 (как, напр., на Украине) до 97 проц. и, таким образом, в нашей России сельское хозяйство становится почти исключительно крестьянским хозяйством. И когда мы говорим о поднятии сельского хозяйства, то мы здесь имеем в виду, главным образом, крестьянское сельское хозяйство, которое составляет 97 проц. всего нашего хозяйства и всей нашей сельско-хозяйственной продукции.

Однако, значение этой земельной реформы заключается не столько в том, что в результате ее перешла в распоряжение крестьянства огромная площадь земли. В отдельных районах, в силу большого малоземелья, прирезка земли была сравнительно небольшая.

В среднем, в России она выражается в 0,4 дес. на едока.

По отдельным районам эта цифра несколько выше и доходит иногда до полутора десятин, но в общем она является все же не особенно большой. Основное значение, которое имела земельная реформа, заключается в том, что она полностью ликвидировала помещиков, как класс, который эксплоатировал главнейшие массы крестьянства. Она отменила частную собственность на землю и этим самым дала возможность уничтожить те основные недостатки в области землепользования, какие были связаны с существованием частной собственности на землю. Та огромная чересполосица, раздробление крестьянских наделов, кабальная зависимость от помещиков в силу недостатка надела, в силу близости помещичьей земли, отработочная система и т. д. и т. д.—все эти недостатки, которые служили основной причиной упадка нашего сельского хозяйства в прошлом, решительно были сметены революцией и, таким образом, крестьянство получило полнейшую возможность на этой земле установить такие порядки землепользования, какие наиболее выгодны для поднятия производительности сельского хозяйства. Если первоначально этот процесс был связан с падением производительности, ибо нужно было землю более или менее справедливо распределить между земледельческим населением, то теперь, когда эта стадия революции в общем миновала для большинства России, мы имеем возможность устанавливать такую новую форму, какая наиболее выгодна для каждого отдельного района. И это движение к переходу на улучшенные севообороты началось и происходит чрезвычайно интенсивно.

Впоследствии я буду иметь возможность сообщить вам сведения о некоторых результатах в этом направлении. На ряду с этим за время революции крестьянское хозяйство получило чрезвычайно большую помощь и в деле снабжения его инвентарем: значительная часть помещичьего инвентаря на сумму 350 миллионов рублей золотом, (эта сумма, несомненно,, преуменьшена), поступила одновременно с землей в распоряжение крестьянства, в дополнение к этому же закупки земледельческого инвентаря, которые производились за границей, оцениваются примерно до 20 миллионов рублей золотом. Семенная помощь, которую оказывала советская власть в деле восстановления крестьянского хозяйства за 5 лет, выразилась в размере 116 миллионов пудов. Наконец, борьба с вредителями сельского хозяйства, борьба с болезнями скота сберегли и для республики и для крестьянства огромное количество посевов и большое количество скота.

Не следует забывать и о том, что ликвидация царских долгов, которая увеличивала налоги, целиком ложившиеся на крестьянское население, что эта ликвидация также оказала большую поддержку сельскому хозяйству. И наконец, развитие новой экономической политики, изменение продовольственной политики и введение продналога, одновременно с этим развитие кооперации—все это тоже явилось огромнейшей помощью, которая оказала советская власть нашему сельскому хозяйству. Демобилизация армии, которая проводилась неуклонно после того, как была ликвидирована последняя атака белогвардейских банд, эта ликвидация армии дала возможность вернуть деревне те рабочие силы, в которых деревня крайне нуждается.

Все эти меры, несмотря на колоссальные потрясения нашего сельского хозяйства, явившиеся в результате империалистической войны, в результате прежней отсталости сельского хозяйства и в результате гражданской войны, оказали большое влияние на улучшение сельского хозяйства. Благодаря принятым и проведенным мерам помощи мы наблюдаем начало под'ема сельского хозяйства и в текущем году мы видим, что по целому ряду районов сельское хозяйство начало приближаться к довоенным размерам. В целом ряде районов начинается восстановление довоенной посевной площади и даже восстановление довоенного количества скота. Повсеместно мы наблюдаем, что это восстановление идет особенно быстро в части восстановления озимого клина. Озимый клин, озимые посевы значительно превышают прошлогоднюю площадь, примерно на 26 проц.

Одновременно с этим наблюдается и изменение самого строя сельского хозяйства, которое от отсталых систем начинает переходить к системам более разумным, более выгодным и интенсивным. Так, в промышленном районе замечается развитие травосеяния, развитие промышленных культур, скотоводства, развитие картофельной культуры и проч.

Но тем не менее, все же положение сельского хозяйства является еще очень тяжелым. Если озимый клин начинает восстанавливаться, если озимые культуры увеличиваются, то этого еще мы не можем сказать по отношению к яровым посевам. Яровые посевы в текущем году в среднем по России уменьшились по сравнению с посевами прошлого года на 14 проц., а по отдельным районам это уменьшение доходит до 30, а по Крыму даже до 50 проц. Затем мы наблюдаем, что разные ценные яровые культуры, которые служили прежде и предметом вывоза за границу, и предметом продажи на внутреннем рынке,—эти ранние ценные яровые заменяются поздними, малоценными. В таких районах, как юго-восток—я уже не говорю о Поволожьи—это особенно заметно. Повсеместно еще наблюдается уменьшение площади под техническими культурами, которые очень сильно упали за минувшее время.

Так, например, посев хлопка в 1921 г. составлял 10 проц. довоенной нормы, в текущем году он составляет несколько больше, но все еще незначительную величину, равную 15 проц. Посев других технических культур: льна, конопли и т. п. сократился с 1.800.000 пуд. до 1.060.000 пудов.

Особенно же грозную опасность представляет сокращение рабочего скота, который повсюду чрезвычайно сильно сократился. В среднем по России он еще не достиг $^2/_3$ довоенного количества. Рабочие лошади по России с 24.200.000 голов сократились до 16.100.000 голов, следовательно сокращение на 40%. С рогатым скотом дело обстоит несколько лучше, сокращение здесь сравнительно меньше, с 20 миллионов до 18 миллионов. Особенно сильно сокращение рабочего скота выражается в районах

неурожайных или близких к неурожайным. Здесь количество рабочего скота составляет от 25 до 13% довоенной нормы. В соседних районах, например, в Воронежской губ., Сибири это количество рабочего скота составляет около 30 или немного более 30%. Поэтому, отмечая положительные стремления и достижения в области сельского хозяйства, необходимо отметить и эти теневые стороны, дабы на них в первую очередь и направить дальнейшую нашу работу.

Переходя к вопросу относительно дальнейшего направления сельско-хозяйственной политики, относительно дальнейших мероприятий в области помощи сельскому хозяйству, необходимо отметить, что в этой области нам прежде всего надо обратить внимание на упорядочение поземельных отношений, надо докончить тот процесс, который начат был октябрьской революцией, который заканчивается, но еще далеко не закончен. Основной работой в этой области является борьба с теми остатками крепостного порядка, которые обуславливали отсталость нашего сельского хозяйства: наше традиционное трехполье, принудительный севооборот, принудительная община, которая мешала поднятию и развитию сельского хозяйства. Земельное законодательство, которым занимались две сессии ВЦИК и основы которого были утверждены на минувшем всероссийском с'езде советов, это земельное законодательство раскрепостило инициативное крестьянство, раскрепостило то крестьянство, которое хочет установить новый, наиболее выгодный земельный порядок, и предоставило ему возможность выхода из общины тогда, когда эта община не дает ему возможности развивать и улучшать сельское хозяйство.

Земельный кодекс на место старой принудительной общины дает возможность установления нового земельного общества, как союза добровольных производителей. Те мероприятия по землеустройству, которые усиленно проводились за минувший период и дали большой результат, эти мероприятия надо продолжать с такой же силой, я бы сказал, с еще большей энергией, чем до сих пор. Установление твердых норм в области землепользования, установление прочного порядка в этой области дает возможность миновать первую стадию внутри-волостного развертывания и сразу перейти к внутриселенному переустройству, непосредственно к самому хозяйству. Как раз в этом направлении и проводилась работа минувшим летом и, несмотря на то, что эта работа проводилась за счет населения, несмотря на то, что государство не в состоянии было взять здесь на себя оплату этих работ, успешность работы в текущем году значительно превышает работу прошлого года. Если перевести эти работы на одинаковую единицу, то мы увидим, что по 28 губерниям, по которым можно сравнивать нынешнюю и прошлогоднюю работу, результат этих работ таков: против 82% прошлогодних выполнено в нынешнем году свыше 120%, а по отдельным губерниям и районам эта производительность превышает в 3 и более раза. Вот эту работу и необходимо продолжать с неослабной энергией. При этом в виду того, что в прошлом году мы жили в трудных финансовых условиях, по некоторым районам эти работы были несколько тяжелы для крестьян, и основной задачей, которую мы ставим,—это всемерное удешевление работы по землеустройству, а в связи с этим наибольшее его упрощение, отбрасывание излишних формальностей, не влияющих на существо дела и, наконец, мы начали работу по введению участковых землеустроителей, которые проверяли бы на местах правильность производства работ, куда крестьяне могли бы обращаться за получением необходимой помощи. Мы предполагаем наряду с участковой агрономической организацией установить и землеустроительную, чтобы этим самым труд землемеров приблизить к самому земледельческому населению.

В связи с тем, что мы ныне переходим к вопросу непосредственного устройства крестьянских хозяйств, в связи с этим мы вплотную подошли к установлению нашей лесной политики. Вы знаете, товарищи, что после октябрьской революции, все леса были национализированы, вся лесная площадь была об'явлена достоянием государства, в том числе и значительная масса крестьянских лесов. Это было необходимо для того, чтобы разобраться в этом лесном фонде и выделить оттуда наиболее ценные площади: ныне же, в полном соответствии с теми заданиями, которые имеются от сессии ВЦИК, мы начали работу по пересмотру государственного лесного фонда.

И вниманию С'езда мы предлагаем на утверждение следующее положение: мы считаем, что весь лесной фонд республики должен быть разделен на две части. Одна из них, это—леса государственного значения, хорошие, большие государственные лесные массивы, лесные площади. Второй фонд: это леса местного значения, которые должны быть переданы в пользование крестьянского населения, под контролем и по планам земельных органов. Сюда будут отнесены леса, которые выросли на бывших крестьянских наделах, запущенные пашни, запущенные луга, запущенные выгоны. Сюда будут отнесены мелкие лесные массивы, которые находятся черезполосно с крестьянскими наделами и мешают правильному устройству крестьянских земель. Сюда будет отнесена часть и тех крестьянских лесов, которые являлись лесами купчими, которые опять-таки будут подходить под эти признаки, и наконец, небольшие лесные дачи местного значения. Более подробные условия относительно порядка, способа и размеров перехода этих лесных площадей в распоряжение крестьянского населения будут установлены в лесном кодексе, к разработке которого мы уже приступили. Я уверен, что на ближайшей сессии ВЦИК мы сумеем представить подробно разработанный лесной кодекс и те товарищи, которых вы изберете во ВЦИК, они будут иметь возможность детально и внимательно просмотреть и установить эти нормы. Во что может выразиться вся эта операция—об этом сказать пока трудно. Я приведу только некоторые цифры. По Европейской России числится крестьянских лесов, бывших надельных и купчих свыше 13 мил. дес., из общей площади лесов—147 миллионов десятин.

В связи с тем, что часть лесов местного значения будет передана в непосредственное пользование крестьянству, эти лесные площади точно так же будут распределены, разделены на две категории. Во первых, те площади, которые не могут стать уже лесными—различного рода перелески, вырубки, площади, которые выбиты скотом и проч.—часть этих площадей будет передана непосредственно в земельный фонд. Другая часть, которая еще сохраняется, как лес, будет оставлена, как лесная площадь и будет передана крестьянским обществам, которые смогут вести там лесное хозяйство, получая помощь нашего лесо-технического персонала. В связи с выделением части лесных площадей, нам придется обратить серьезное внимание на упорядочение остающегося лесного фонда и поднятие его доходности, ибо леса представляют огромный капитал, откуда государство может получить весьма большой доход. Я приведу только одну цифру этого лесного дохода, который был до революции.

Леса до революции давали доходу, например, в 1913 г., 90 миллионов рублей золотом. Вы знаете все на сколько плохо велось лесное хозяйство в прошлом, насколько много было там хищений и т. д. При соответствующей правильной постановке этого дела, когда мы можем усилить лесную охрану, поставить ее в соответствующие условия, мы могли-бы получить доходу, примерно, около 150 миллионов рублей. Для того, чтобы это получить, необходимо выполнить два условия: необходимо, во первых, упорядочить лесоэксплоатацию, отпуск леса и его использование, во-вторых, необходимо поставить в соответствующие условия те органы и персонал, которые ведут работу в области лесного хозяйства. И тут мы указываем, что необходимо установить единство лесного хозяйства, иметь единого хозяина всего лесного фонда в лице народного комиссариата земледелия и его органов. Все дело заготовок леса и дров, которые ведутся другими органами, должно проводиться под контролем и руководством органов народного комиссариата земледелия. Мы давно уже указывали на то, что необходимым условием поднятия доходов от лесного хозяйства, является установление единого лесного органа при народном комиссарипте земледелия, который бы вел работу в полном соответствии с интересами земледельческого населения и с интересами развития промышленности и транспорта. С другой стороны, необходимо поставить в несколько лучшие условия работников лесного хозяйства, чем те, в которых они ныне находятся.

Переходя теперь к вопросу непосредственного восстановления сельского хозяйства, я должен указать на следующее: если два года тому назад на 8-м Всероссийском с'езде советов мы пытались влиять на сельское хозяйство путем мер государственного урегулирования, путем не только убеждения, но и принуждения в деле увеличения посевной площади, в деле проведения массового характера мероприятий по улучшению сельского хозяйства, то ныне основным нашим методом должно быть

всемерное развитие самодеятельности самого земледельческого населения. Поэтому как только была изменена наша экономическая политика, так сейчас же были приняты меры к тому, чтобы организовать крестьянство в сельско-хозяйственную кооперацию и в другие виды кооперативов, которые ведут работу по под'ему сельского хозяйства. Вполне естественно, когда в настоящих условиях кооперация не в состоянии получить от государства достаточного кредита, она должна была обратить главное внимание на то, чтобы накапливать эти фонды у себя при помощи товарооборота, при помощи торговли, и вполне естественно, что первоначальная деятельность кооперации была как раз направлена на развитие торгово-посреднических операций, на операции по закупке и сбыту продуктов крестьянского хозяйства. Мы можем отметить, что в минувшее время, примерно за полтора года, когда началось развитие сельско-хозяйственной кооперации, это развитие уже достигло чрезвычайно большого успеха: общее число сельско-хозяйственных первичных кооперативов, без Украины, по одной только РСФСР, к настоящему времени составляет 25.000; они об'единяются в союзы, коих насчитывается на той же территории 400. Количество крестьянских хозяйств, которые ими об'единяются, составляет около трех миллионов хозяйств, что составит около 15 миллионов земледельческого населения. Я мог бы остановиться на той работе, которую ведет кооперация в области снабжения населения машинами, средствами и орудиями производства, но по недостатку времени останавливаться на это не буду. Отмечу лишь только следующее, что общий оборот всей сельско-хозяйственной кооперации за минувший год выразился в сумме 85 миллионов довоенных золотых рублей.

В этом году на основании решения минувшего 9-го с'езда советов кооперация получила право выхода за границу, закупки там машин и вывоза туда своих товаров, главным образом, вывоза льна, где она достигла весьма больших успехов. Касаясь вопроса относительно того, на что теперь в области сельско-хозяйственной кооперации надо обратить основное внимание, мы указываем, что несомненно основное задание, основная цель, которую ставит себе с.-х. кооперация, является поднятие с.-х. производства. Но в нынешних условиях, в условиях об'единения сельского хозяйства основными капиталами, эта работа может итти, главным образом, за счет накопления этих капиталов при помощи рынка. Поэтому ни в какой мере не следует ограничивать те посреднические торговые операции, без которых невозможно развитие кооперативного движения в области сельского хозяйства. Но одновременно с этим необходимо обратить важнейшее внимание также и на развитие простейших видов производственной сельско-хозяйственной кооперации: машинные т-ва, т-ва молочные и т. п. На них необходимо ныне же обратить важнейшее внимание, ибо начавшись с об'единения, с обобществления одного процесса, одной стороны в области сельского хозяйства, они будут развиваться и дальше и несомненно будут вызывать обобществление и других сторон сельского хозяйства и, следовательно, давать ему соответствующие выгоды крупного хозяйства. И условия для этого уже имеются.

Вместе с этим земельный кодекс дает возможность сельско-хозяйственным кооперативам получать и обобществленный земельный базис. Мы имеем возможность образовывать земельно-кооперативные об'единения, которые бы давали возможность крестьянству переходить к общественной запашке земли. Вот на эти стороны кооперации и следует обратить особенное внимание. Вместе с тем, если при начале своего развития сельско-хозяйственные кооперативы были кооперативами, по преимуществу об'единяющими более крепкие слои деревни, более сильные слои деревни, это было совершенно неизбежно, это было необходимым этапом развития кооперации, то теперь по мере укрепления аппарата мы можем уже переходить к тому, чтобы сельско-хозяйственная кооперация выполняла свою основную задачу поднятия производительности маломощного, упавшего крестьянского хозяйства.

Земельный кодекс дает возможность крестьянству устанавливать такие земельные порядки, при которых будет возможно поднять производительность сельского хозяйства. Кооперация оберегает его от посреднического капитала, сберегает для него те излишки, которые уходили бы в карман посредника, и дает ему возможность получать выгоды крупного хозяйства. Поэтому дальнейшие меры в области сельско-хозяйственной политики должны быть направлены к тому, чтобы, развивая самодеятельность крестьянства, обеспечивать, увеличивать его заинтересованность в области

улучшения сельского хозяйства и, с другой стороны, развивать и усиливать его связь с рынком.

Тов. Каменев в докладе правительства указал, что «сейчас главнейшей проблемой для советской власти является расширение об'ема рынка, расширение товарооборота», и приводил цифры, которые указывали на то, что этот рынок чрезвычайно мал, что крестьянство в нем участвует в высшей степени слабо. Вместо того количества продуктов, которое оно доставляло на рынок до войны, в размере 2 миллиардов зол. руб., оно доставляет теперь только 375 миллионов зол. руб. И вот для того, чтобы этот рынок, который, как справедливо здесь замечал, т. Каменев, не только мал, но и натурален, отчего происходят большие убытки для народного хозяйства, для того, чтобы в этом направлении усилить работу, необходимо обратить внимание на две стороны в области экономической политики государства. Это налоговая политика и развитие сельско-хозяйственного кредита.

В области налоговой политики, с точки зрения интересов сельского хозяйства, необходимо всемерно поддерживать те мероприятия правительства, которые начаты по части перевода некоторых натурналогов на денежные и постепенно усиливать роль денежных налогов. Тот спор, который сегодня здесь был по части тяжести обложения крестьянского хозяйства, когда приводили здесь цифры довоенного обложения, и когда здесь пытались сравнивать эти цифры, я считаю, что не в этом основное в области налоговой политики. Нельзя сравнивать обложение довоенное и современное без того, чтобы не сравнивать состояние самого сельского хозяйства.

Я не буду касаться тех цифр, которые приводил сегодня т. Ларин, у меня имеются материалы, опровергающие эти цифры, но я касаться того не буду, ибо не это есть основной вопрос, а основной вопрос, основной недостаток заключается, по нашему мнению, не в том, что налоги велики, а в недостатках системы их взимания.

Та множественность налогов, которая характерна для минувшего периода и которая была очевидно неизбежна, в силу того, что мы только-что упорядочивали нашу денежную систему, от этой множественности налогов надо будет переходить к единству обложения. Система взимания налогов, когда они были приурочены к одному сроку, что опять-таки было связано, главным образом, с большой ролью натурального налога, по мере изменения натурального налога должна быть несколько упорядочена, в смысле установления более льготных сроков для платежей. В этом отношении мы, по существу, говоря нового ничего не предлагаем, по сравнению с тем, что имеется в докладе т. Сокольникова и в его резолюции. Мы только подчеркиваем, что с точки зрения интересов сельского хозяйства, его развития, этот вопрос является вопросом основным.

Тут же я должен отметить, что поскольку главным недостатком, мешающим восстановлению нашего сельского хозяйства в настоящее время является большая убыль скота, и поскольку мы заинтересованы в том, чтобы усилилась роль животноводческого хозяйства, чтобы мы переходили от одностороннего зернового хозяйства в сторону скотоводческого хозяйства, постольку нужна большая осторожность по части обложения скота. На этот вопрос было уже обращено внимание на весенней сессии ВЦИК и тогда уже было постановлено, что на будущий год необходимо исключить из обложения молодняк. Мы бы пошли несколько дальше и для ближайшего времени указали бы на необходимость более бережного обложения вообще скота для всех районов, как для тех, где произошла большая убыль скотоводства, так и для тех, где, наоборот, это скотоводство начинает улучшаться, ибо обложение скота может помешать дальнейшему его увеличению. И практика минувшего года по некоторым районам это всецело подтверждает. И я думаю, что в дальнейшем при установлении мер налоговой политики, несомненно, это обстоятельство будет принято во внимание.

Относительно налоговой политики необходимо отметить еще следующее: до сих пор налоговая политика, главным образом, служила выполнению чисто фискальных задач, задач получения тех продуктов для государства и того количества средств, в которых государство крайне нуждается. Но думается нам, что при современных условиях можно поставить налоговой политике и другие цели. Налоги, как продналог, так и денежные налоги, могут служить чрезвычайно большим орудием в руках государства для того, чтобы развивать те стороны сельского хозяйства, которые для нас являются наиболее выгодными. Короче говоря, налоговую политику надо построить в

таком направлении, чтобы она поощряла развитие наиболее выгодных, наиболее ценных для нас культур и севооборотов. В этом направлении уже кое что делается, некоторые меры были проведены в налогах прошлого года, что оказало весьма большое влияние на улучшение и на развитие отдельных культур. Эти же меры необходимо с большой настойчивостью продолжать и в дальнейшем.

Другим средством содействия сельскому хозяйству, на которое государство должно обратить большое внимание, является сельско-хозяйственный кредит. В прошлом году, при чрезвычайно тяжелых условиях советская власть выделила довольно таки значительные суммы на оказание сельско-хозяйственного кредита крестьянскому хозяйству, в переводе на золотую валюту эта цифра выражается, примерно, около 15 миллионов рублей золотом. При этом распределение этого кредита было направлено на те отрасли сельского хозяйства, поднятие которых должно итти в первую очередь: на восстановление рабочего скота для районов, пострадавших от неурожая и на снабжение населения сельско-хозяйственными машинами. Правда, в силу небольшого размера кредита сравнительно с потребностями, эта помощь не могла быть оказана сколько-нибудь в больших размерах.

В этом году, в области с.-х. кредита принимаются новые меры, о которых вы уже знаете из газет. Поскольку государство не в состоянии выделить достаточно средств, а потребности сельского хозяйства являются чрезвычайно большими, поскольку мы не можем получить средств из-заграницы, постольку сама система с.-х. кредита должна быть основана на об'единении средств государственных вместе с теми средствами, какие имеются у самого населения. И тот декрет об обществах сельско-хозяйственного кредита, который издан президиумом ВЦИК, в этом отношении имеет колоссальное значение. Он дает возможность в дополнение к тем средствам, которые государством на это дело выделяются, в размере 20 миллионов рублей золотом, увеличить размеры этого кредита за счет крестьянских сбпижений, давая возможность владельцам паев, крестьянам, получать соответствующие льготы и преимущества, льготы в области продналога, льготы в области страхования своих денег от их обесценения и даже получения на них процентов в размере 3% годовых

Затем государство указывает на то, что владельцы этих паев будут иметь право на получение ссуды в первую очередь, и, наконец, при ликвидации обществ их интересы должным образом обеспечиваются. Но проведение этих мероприятий в области развития сельско-хозяйственного кредита, несомненно, без поддержки на местах, без сильной агитации, без раз'яснения населению всей пользы и выгоды этого вида сельско-хозяйственного кредита, далеко не пойдет. И поэтому, от имени с'езда советов необходимо призвать как местные органы, так и все земледельческое население, отнестись к этому с доверием, раз'яснить им все значение, всю пользу и все выгоды нового вида сельско-хозяйственного кредита.

На что должен быть в первую очередь направлен сельско-хозяйственный кредит? Очевидно, он должен быть направлен на восстановление тех основных отраслей сельского хозяйства, которые потерпели наибольший ущерб. Он должен быть направлен на восстановление тех основных капиталов крестьянского хозяйства, каким является скот, семена, сельско-хозяйственные машины и проч.

В первую очередь надо обратить внимание на увеличение посевной площади ярового клина. Я уже приводил цифры падения ярового клина, указывал, что именно в этой области наблюдается главный кризис сельского хозяйства. Правительство всегда обращало внимание на мероприятия оказания помощи земледельческому населению семенами, при чем за минувшие два года эта помощь была особенно велика и выражалась в 1921 г. почти в 40 миллионов пудов семян, в прошлом году около 38 миллионов пудов. Но можем ли мы сказать, что в этой помощи ныне уже нужды нет? Этого, к сожалению, мы сказать не можем. Поэтому необходимо всемерное напряжение сил как самого крестьянского населения, так и мер государственной помощи, которую надо на это направить в целях увеличения семянных запасов и их улучшения. Президиум ВЦИК и Совнарком уже издали постановление об организации местных семянных запасов, которые крестьянство имеет возможность организовать на добровольных началах. При этом эти семянные запасы застрахованы от того, чтобы брать их для других каких бы то ни было надобностей, даже для надобности в-

области продналога. Они об'являются неприкосновенными, не подлежащими реквизиции, конфискации и не могут быть обращены на какие-либо другие нужды. Но для некоторых районов эта мера будет все же недостаточна, ибо по отдельным районам сокращение ярового клина достигло очень больших размеров. Так, в голодном районе яровой клин составляет 56% по отношению к 1916 году, в Сибири он составляет около 60%, на юго-востоке 65%, на Украине в некоторых районах меньше 40% и т. д. И очевидно для этих районов без государственной натуральной помощи обойтись невозможно. Когда мы подсчитали размеры семейной потребности населения, в которой оно нуждается, то она выразилась в 40 миллионов пудов. Конечно, государство ни при каких условиях выделить эту сумму не в состоянии, но, с другой стороны, и тот размер семенного фонда, который остался для весенней семенной кампании, в размере 10 миллионов пудов будет очевидно недостаточен. И ближайшая задача заключается в том, чтобы этот фонд увеличить. Необходимо будет тщательно учесть потребность отдельных районов, тщательно ее проверить, ибо заявки бывают всегда несколько преувеличенными, и изыскать какой-то путь. Нам, думается, что путь этот: материальный кредит, главным образом, увеличение размера семенной ссуды, в соответствии с теми нуждами, в каких хозяйство находится.

Что же касается денежного кредита, который будет проводиться через общества сельско-хозяйственного кредита, то он должен быть направлен для некоторых районов на семенную помощь, но в главной же своей массе он должен итти по следующим направлениям. Во-первых, на восстановление живого инвентаря, на пополнение скота для тех районов, где животноводство чрезвычайно упало; затем (на это уже обращалось внимание в прениях по докладу т. Сокольникова) должно быть обращено внимание на кредит для населения при приобретении им сельско-хозяйственных машин. Эта часть кредита должна быть направлена, с одной стороны, на то, чтобы увеличить производство сельско-хозяйственных машин у нас, в России, на отечественных заводах, а с другой стороны, должен быть направлен на то, чтобы дать возможность государственным сельско-хозяйственным складам открыть населению доступный и льготный кредит, ибо продажа сельско-хозяйственных машин без льготного кредита населению совершенно невозможна. Текущим летом мы наблюдали колоссальный спрос на сельско-хозяйственные машины, но большое количество их лежало на складах и крестьянство не имело возможности их покупать. Если мы обратимся к торговым оборотам сельско-хозяйственных государственных складов, то мы увидим, что из общего оборота в этом году кредит составляет 82% всех оборотов. Для того, чтобы можно было в этой деятельности развивать дальнейшие операции, совершенно очевидно нужен широкий государственный кредит. Сельско-хозяйственные машины в целом ряде районов настолько износились, что без снабжения ими населения дальнейшее поднятие сельского хозяйства, несомненно, приостановится.

Третий вид сельско-хозяйственного кредита это субсидирование мероприятий в области семеноводства, в области семенного хозяйства, ибо тот семенной материал, который мы ныне имеем, чрезвычайно плохого качества и в высшей степени засорен. Засорен по многим причинам: и в силу плохой обработки, в силу большого количества сорняков на полях, в силу того, что он перевозился из других районов и не всегда своевременно был отсортирован и проч. Следовательно на мероприятия по семеноводству, по выращиванию таких сортов семян, которые для данного района являются наиболее выгодными, необходимо направить основное внимание государственных органов. И наконец, кредит мелиоративный, для производства земельных улучшений, главным образом, улучшение лугов для центрального промышленного района и района северо-западного. Обычно в отношении мелиорации существует такое мнение, что поскольку у нас ныне посевная площадь чрезвычайно сократилась, то нам надо именно увеличивать запашки на полях. Но такой взгляд не совсем верен: надо иметь в виду, что для того, чтобы развивалось сельское хозяйство должно быть определенное соотношение между пашней и кормовой площадью, и поскольку травосеяние у нас весьма сократилось и не везде возможно его развивать, постольку главное внимание приходится обращать на улучшение лугов. А луга пришли в очень большой упадок за время революции. Бесконечные переделы лугов, переход их от одного хозяина к другому не давали возможности производить их улучшение, а отсюда значительное понижение кормовой продукции...

В виду того, что концентрированный корм в виде жмыха, отрубей, и проч., что раньше шло в корм скота, при настоящих условиях весьма сокращен, то, несомненно, восстановление животноводства целиком зависит от улучшения производительности лугов.

О том, насколько большое значение имеет уменьшение лугов, показывает стремление самого населения к их улучшению. За текущее время, примерно за полтора года, без всякой поддержки со стороны государства возникло 995 мелиоративных товариществ в целях улучшения, главным образом, лугов при чем по отдельным районам этот рост особенно ярко замечен. Так по северо-западному району в течение нынешней осени возникло 52 товарищества, которые приступили к улучшению лугов, в Рязанской губернии—27 товариществ, то же самое наблюдается по целому ряду других губерний промышленного и северо-западного района. Очевидно, поскольку в этом направлении имеется движение со стороны населения, постольку необходимо это движение поддержать, ибо от этого будет зависеть восстановление нашего скотоводства.

И, наконец, пятым видом сельско-хозяйственного кредита должна явиться поддержка промышленности по выработке сырых продуктов сельского хозяйства, и поскольку внимание государственных органов сейчас направлено на работу в области поднятия тяжелой индустрии, постольку это развитие, несомненно, придется возложить на плечи кооперации, на плечи самого населения, об'единенного в кооперативы. И кооперация за эту работу уже взялась. Мы наблюдаем по целому ряду районов, которые вырабатывают сырые продукты (картофель, овощи и пр.), там уже идет работа по восстановлению и постройке заводов, и в этом направлении им уже оказывается кредит. Эту работу, конечно, необходимо продолжать и в дальнейшем.

В отношении дальнейших мер помощи сельскому хозяйству, необходимо обратить внимание на два мероприятия, которые государство проводило и, несомненно, будет проводить в дальнейшем. Я говорю о борьбе с вредителями сельского хозяйства и борьбе с болезнями скота. За последнее время распространение вредителей сельского хозяйства достигло весьма больших размеров. В силу засухи, неурожаев, которые всегда связаны с большим распространением вредителей, мы наблюдаем особенно большое распространение их в прошлом году. В прошлом году саранчевыми вредителями было занято около 3 миллионов десятин и под угрозой было свыше 10 миллионов десятин. Такие же размеры, примерно, были угрожаемы сусликами и другими вредителями и, наконец, в прошлом году появились вредители, которые не были 25 лет—«совка-гамма», которые в промышленном районе и северо-западном угрожали посевам льна, картофеля и др. растениям.

Надо сказать, что благодаря значительному отпуску средств, благодаря тому, что наши организации по борьбе с вредителями, были этими средствами обеспечены, удалось проделать большую работу и спасти десятки миллионов пудов хлеба. Успешность этой борьбы настолько велика, что коллегия наркомзема пришла к необходимости поднять вопрос о присвоении этой организацией ордена трудового красного знамени. К сожалению, на местах эти кредиты не всегда получались во-время, и отсюда происходили некоторые дефекты. Наблюдались случаи, когда, несмотря на специальное распоряжение о том, что эти средства по борьбе с вредителями проводятся бесплатно по железным дорогам, все же на железных дорогах требовали плату, отчего терялось время, иногда неделя, а иногда и несколько больше. Тут-же я должен отметить ту чрезвычайно большую помощь и внимание, которое в этом деле оказали местные губернские исполнительные комитеты. Многие из них выделяли из тех скудных средств, которые имелись в их распоряжении, сравнительно большие средства и этим обеспечивали успешность борьбы. Угроза появления вредителей на будущий год ни в какой мере не отпала. По тем сведениям, которые нами собраны, обнаружены залежи саранчевых кубышек на площади в $2^1/_2$ миллиона десятин. Если к этому еще добавить, что часть районов, несомненно, полностью не обследована, если к этому еще добавить, что саранча создает большую угрозу для соседних районов, перелетая из одного места в другое, то угроза в области распространения вредителей остается еще чрезвычайно большой, и в этой части надо неослабно продолжать ту работу, которая велась и в прошлом году.

То же самое надо отметить и в отношении болезней скота (эпизоотий).

Чума, которая достигла больших размеров в связи с военным периодом, была более или менее успешно ликвидирована на большом протяжении, но все же остались два очага, которые в дальнейшем грозят развиться. Один из них в Сибири, а другой в центре России, в районе Курской губернии. Если не будет отпущено соответствующих средств (а до сих пор эти средства все же отпускались), то, несомненно, эти районы чумных заболеваний будут распространяться. Затем, не ликвидированы еще такие болезни, как сап, сибирская язва, чесотка, повальное воспаление легких.

По недостатку времени я не имею возможности уделить внимание вопросам восстановления сельского хозяйства в голодающих районах и отметить ту огромную работу, которая в этом отношении была проделана и ЦК-помгола и народным комиссариатом земледелия.

Отмечу только, что надобность работы в этом отношении несомненно не отпала и та организация, которая создана для оказания помощи по восстановлению хозяйства, разрушенного голодом,—ЦК последгол—одной из основных своих задач должен поставить помощь по восстановлению сельского хозяйства в этих районах и обратить на это те средства и специальные фонды, которые для этого дела имеются (от церковных ценностей частично, от налогов на восстановление сельского хозяйства). Вместе с тем, перед НКЗемом встает задача изменения самого характера сельского хозяйства в этих районах в направлении изменения его односторонности в сторону введения там засухо-устойчивых культур, в сторону увеличения озимых посевов, которые хотя и менее выгодны, чем яровые, но менее страдают от засухи, и в сторону усиления там животноводства, главным образом, разведения овец.

В области восстановления сельского хозяйства перед нами стоит задача не только в этом районе, но и в иных районах изменить характер и систему сельского хозяйства в том направлении, чтобы характер сельского хозяйства более соответствовал как природным, так и климатическим условиям, а также и рыночно-экономическим условиям. Наиболее разумным будет тот тип сельского хозяйства для каждого района, который в этом отношении к этим двум условиям более приспособлен. С этой точки зрения мероприятия в области сельского хозяйства политики и в области экономической политики государства, налогов, желездорожных, торговых, таможенных тарифов и т. д. должны быть построены таким образом, чтобы они развивали в отдельных районах ту систему хозяйства, которая там является наиболее выгодной, так, например, в Северо-Западном районе необходимо поддерживать животноводство в связи с близостью рынка и льноводства, интенсивный севооборот в промышленном районе и т. д. В характере сельского хозяйства для районов малоземельных и для районов многоземельных, для районов центра и, так называемых, окраин, необходимо держаться следующих основных направлений. В центре хозяйство должно быть такое, которое целиком бы поглощало рабочую силу деревни более интенсивное и экстенсивное, но разумное рациональное сельское хозяйство на окраинах, где существуют большие площади.

В соответствии с развитыми мерами перед государством, в частности перед земельными органами, как в центре, так и на местах, возникает вопрос о правильном направлении семенной, кормовой и животноводческой политики. Я уже указал на то, что по части семенной политики нам необходимо обратить особое внимание на улучшение семенных материалов, путем улучшения местных семян, наиболее приспособленных к климату, к почвенным условиям.

Эта работа нами уже начата и мы предполагаем ее вести в двух направлениях: с одной стороны, массовое улучшение семенного материала среди крестьянского населения, путем сортирования семян как в тех семенных хлебозапасных магазинах, которые будут крестьянством организованы, согласно декрета президиума ВЦИК, так и в тех семенных запасах, которые хранятся у государственных органов, а наряду с этим организация широкой сети зерноочистительных пунктов для очистки зерна у населения. Это первая мера. Вторая мера заключается в том, чтобы выращивать наиболее лучшие семена в соответствующих советских хозяйствах и в этом отношении нами уже организован один такой трест под названием «Госсемкультура» который захватывает 19 хозяйств, окружающих Шатиловскую опытную станцию, и расположен в пределах, главным образом, Тульской губернии. И можно уже отметить боль-

ные достижения в этом отношении: выпуск на продажу этим предприятием до сотни тысяч пудов улучшенных семян, главным образом, шатиловского овса. С другой стороны, наряду с такими предприятиями крупного государственного характера, примером которых является Госсемкультура, необходимо всемерно поощрять развитие различного рода семеноводческих хозяйств, таких товариществ семеноводческих, которые ставят себе целью улучшение и развитие мероприятий по организации улучшенных семян. В области животноводства тоже самое основными мероприятиями являются мероприятия по массовому улучшению местных пород скота путем выкормки, помощи и указаниям по соответствующему уходу, путем премирования лучших местных экземпляров, путем некоторых льгот, которые нужно предоставить таким товариществам, которые ставят себе целью работу над улучшением скота и т. п.

Все эти мероприятия, которые мною были перечислены, имеют целью коренную реорганизацию наших отсталых систем сельского хозяйства и, главным образом, трехполья. Но это не значит вовсе, что мы должны ждать того времени, пока сельское хозяйство от трехполья перейдет к иным, более улучшенным системам хозяйства и более интенсивному севообороту. Необходимо проводить ряд мероприятий и в отношении изменения трехполья, необходимо провести ряд мероприятий, которые повышали бы производительность сельского хозяйства и в условиях отсталого трехполья.

Но эти мероприятия носят высоко-районный характер, поэтому и должны производиться, главным образом, местными органами. И в тех тезисах, которые наркомзем представил с'езду советов, указывается, что необходимо обратить внимание губисполкомов на систематическое продолжение тех мероприятий, которые имеют целью улучшение производительности сел. хозяйства внутри трехполья: введение раннего и черного пара, введение вспашки на зябь, введение рядового посева, развитие семеноводства и проч. и проч. Все эти мероприятия, несомненно, будут служить величайшими средствами в деле поднятия производительности сельского хозяйства. У нас сельское хозяйство не только сократилось в площади, но оно до сих пор страдает и от чрезвычайно низкой урожайности. И вот, в целях повышения этой урожайности, необходимо продолжение тех систематических мероприятий, которые раньше носили название кампаний и которые были начаты еще в прошлом году; их необходимо продолжать неослабно, систематически, планомерно и, несомненно, обеспечивать их соответствующими материальными средствами.

Два слова я скажу в отношении значения советских хозяйств. В отношении сов. хозяйств у нас с некоторого времени сложилось к ним весьма предубежденное отношение в том, что они будто бы являются весьма нерациональными, имеют низкую производительность. Такое предубеждение основывалось на том, что в прежнее время государственные органы пытались вести работу в отношении всех без исключения совхозов, как крупных, хороших, так и мелких—разрушенных и никуда не годных. В прошлом году, в связи с переходом на хозяйственный расчет, произошло отсортирование, если можно так выразиться, советских хозяйств. Были выделены наиболее сильные, крепкие, хорошие советские хозяйства, они были поставлены на хозяйственный расчет, об'единены в тресты, а в центре в госсельсиндикат. И вот в отношении этих советских хозяйств—количество которых составляет: об'единенных в госсельсиндикат—1.134 и не об'единенных, но находящихся в распоряжении Губземотделов, около тысячи,—мы имеем следующую картину: в отношении только 1.000 с небольшим советских хозяйств, с площадью в 710 тысяч десятин, из которых 317 тысяч пашни, в этом году мы имели чистой прибыли на 15½ милл. зол., при чем общий урожай их в текущем году выразился в размере выше, чем на 24 милл. руб. в переводе на золото. Уже эти цифры показывают, что правильная политика в отношении советских хозяйств может достигнуть того, что советские хозяйства смогут действительно послужить той агрикультурной технической базой, на основании которой мы будем поднимать технику всего сельского хозяйства. Но для того, чтобы эта работа, начавшаяся по их улучшению, действительно продолжалась, для того, чтобы мы могли их использовать, как основные очаги в деле технического улучшения сельского хозяйства, необходимо обеспечивать их льготным сел.-хоз. кредитом, ибо они в нем весьма нуждаются, т. к. перевод их на хозяйственный расчет был произведен без сколько-нибудь солидного основного капитала. С другой стороны, необхо-

димо поставить дело таким образом, чтобы налоговое обложение их во всяком случае не превышало средних размеров крестьянского сельского хозяйства.

А в этом отношении я должен заметить, что обложение советских хозяйств повсюду значительно выше обложения средних крестьянских хозяйств. Если мы хотим, чтобы они действительно развивались, чтобы они действительно встали на ноги и оказывали крестьянскому населению техническую помощь, которую они должны будут оказывать, то необходимо, по крайней мере, их уравнять с крестьянским хозяйством. С другой стороны, нам думается, что было бы целесообразнее те налоги, которые с них берутся, обратить на образование специального фонда, на технические улучшения в области сельского хозяйства. Наконец, надо упорядочить отдельные недоразумения на почве пользования теми техническими предприятиями, которые неразрывно связаны с советскими хозяйствами, в виде мельниц и целого ряда других технических предприятий. Отрывать их от советских хозяйств было бы чрезвычайно нецелесообразно.

Для того, чтобы покончить с вопросом агрикультурной помощи населению, необходимо два слова сказать в отношении агрономической помощи, агрономической организации и опытного дела. В этой области мы продолжаем работу по большему сокращению нашего персонала. Состав агрономической организации был чрезвычайно сильно сокращен за это время. Но в этом отношении одним из основных зол является недостаточное обеспечение их средствами. Так, опытное дело было обслужено всего лишь в размере 28% отпущенными кредитами. Несмотря на колоссальные сокращения персонала, которые мы в этой области произвели, все же эти цифры настолько незначительны, что совершенно не дают нам возможности правильно продолжать работу. То же самое относится и к агрономической организации, которая из-за отсутствия средств не может нормально продолжать свою работу. И мы не можем в полной мере использовать агрономический персонал так, как это нужно было бы его использовать. И ближайшей нашей задачей является обеспечение их соответственными средствами, дабы эту основную работу, этот основной персонал можно было бы действительно направить на поднятие и восстановление сельского хозяйства. Если здесь указывалось на тяжелое положение учителей, то я должен заметить, что положение агрономического персонала ни в какой мере не лучше положения учительского персонала (Голос: правильно). А между тем, если другие наши специалисты землемеры, и лесные специалисты имеют возможность перейти частично к оплате своих услуг за счет населения или за счет тех доходов, которые от этой отрасли получаются, то перевести агрономический персонал на плату с населения совершенно невозможно, ибо это повело бы к тому, что эта помощь оказывалась бы наиболее зажиточным элементам и не обслуживала бы массовое крестьянского хозяйства, в особенности ослабленные хозяйства, которые в этом отношении крайне нуждаются.

Если мы хотим, чтобы эти мероприятия в области сельского хозяйства имели действительно серьезную и солидную базу, чтобы они действительно продолжались, чтобы те средства, которые отпускаются из центра, были использованы сельским хозяйством правильно, мы должны будем обратить внимание на то, чтобы улучшить положение агрономического персонала и поставить его в такие условия, в которых он мог бы эту работу продолжать. А здесь положение чрезвычайно тяжелао. Я не говорю уже о том, что не имеется средств на раз'езды агрономов: им приходится ходить пешком, в чем мы лично убеждались. Достаточно привести цифры, что на их содержание, т. е. на содержание одного агронома было отпущено 6,2 миллионов руб. в месяц. Вы сами понимаете, что это нищенская плата и если бы на местах не приходили на помощь, то мы, несомненно, наблюдали бы полнейшую ликвидацию дела организации агрономической помощи. Поэтому как государство, так и местные органы, исполкомы, на это должны будут обратить серьезное внимание и притти нам на помощь.

Я не буду останавливаться на одном важнейшем мероприятии, которое служит завершением всей нашей агрикультурной работы, всей работы в области поднятия сельского хозяйства—это сельско-хозяйственная выставка, ибо по этому вопросу будет специальное сообщение председателя выставочного комитета тов. Брагина.

В заключение отмечу, что на ряду с усилением работы технического персонала необходимо усиление работы земельных органов, в особенности, в связи с тем, что

прежние органы по проведению ударных кампаний: сельско-хозяйственные комитеты советы и пр., уже выполнили свое назначение и дали нам возможность перейти к нормальной работе. Эта нормальная работа в области земледелия не может быть выполнена, если мы не обратим внимание на усиление и на укрепление земельных органов и на обеспечение их работниками. В этом отношении в текущем году делалось многое: в центре охотно к нам шли на помощь, на местах то же самое наблюдалось; но были и такие случаи, когда губернские исполнительные комитеты к этому делу относились невнимательно. Работников не только не обеспечивали средствами, и земельные органы попадали в тяжелое положение. Эти тяжелые условия работников продолжается до сих пор.

Наши земельные органы зачастую являются как бы подготовительной школой для более солидной работы. Лучшие наши работники, как только они входят в курс дела, обычно снимаются для другой работы. В этом отношении надо совершенно изменить психологию на местах с тем, чтобы губисполкомы не только не брали с места с земельной работы, а наоборот, направляли туда лучших работников, ибо очевидно, что если мы хотим поднять сельское хозяйство, если мы приходим к тому заключению, что эта работа есть основная, то необходимо обеспечить ее всеми средствами.

Если мы хотим, что бы работа в области сельского хозяйства шла совершенно правильно, чтобы тот под'ем сельского хозяйства, который уже наметился, был прочным, нам необходимо на мероприятия по сельскому хозяйству и на те органы, которые эти мероприятия проводят, обратить сугубое внимание и оказать им поддержку.

ОБ ОБ'ЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК.

Доклад т. Сталина.

Товарищи, несколько дней тому назад, до открытия настоящего с'езда президиум ВЦИК получил ряд постановлений от с'езда Советов Закавказских Республик, Украины и Белоруссии о желательности и необходимости об'единения этих республик в одно союзное государство. Президиум ВЦИК имел суждение по этому вопросу и высказался за своевременность об'единения. В связи с этим постановлением, в порядке дня настоящего с'езда и стоит вопрос об об'единении республик.

Кампания по об'единению Советских Социалистических Республик началась еще месяца 3—4 назад. Инициативу взяли на себя Азербейджанская, Армянская и Грузинская Республики, затем, к ним присоединились Украинская и Белорусская Республики. Смысл кампании состоит в том, что старые договорные отношения конвенций между РСФСР и другими Советскими Республиками исчерпали себя, оказались недостаточными. Смысл кампании в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного об'единения, к отношениям, предполагающим создание единого союзного государства с соответствующими союзными органами исполнительного и законодательного характера, с ЦИК'ом и Совнаркомом союза. Короче: то, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, ныне в ходе кампании, предлагается оформить, как нечто постоянное.

Каковы причины, которые толкают республики на путь об'единения, каковы обстоятельства, определившие необходимость об'единения.

Существуют три группы обстоятельств, определивших неизбежность об'единения Советских Республик в одно союзное государство. Первая группа обстоятельств—это факты, касающиеся нашего внутреннего хозяйственного состояния. Во-первых, скудность наших хозяйственных рессурсов, оставшихся в распоряжении республик в результате семилетней войны,—скудость, которая заставляет нас об'единить эти скудные средства для более рационального их использования и развития основных отраслей хозяйства, составляющих становой хребет Советской власти во всех республиках. Во-вторых, сложившиеся исторически естественное разделение труда, хозяйственное разделение труда между различными районами и республиками нашей Федерации. Например, север снабжает юг и восток мануфактурой; юг и восток снабжают север хлопком, топливом и т. д. Вот это разделение труда, установившееся между областями,

не может быть вычеркнуто одним росчерком пера, оно создано исторически всем ходом хозяйственного развития Федерации. И это разделение труда, делающее невозможным полное развитие отдельных районов, при раздельном существовании республик, обязывает республики сплотиться в единое хозяйственное целое. В-третьих, единство основных средств сообщения по всей Федерации, составляющих нерв и фундамент всякого возможного об'единения. Само собой понятно, что нельзя допустить раздельного существования средств сообщения в распоряжение и в рамках интересов отдельных республик, ибо это превратит основной нерв хозяйственной жизни—транспорт—в груду отдельных частиц, использовываемых не по плану. Это обстоятельсто также располагает республики к об'единению в одно государство. Наконец, скудость наших финансовых средств.

Товарищи, надо сказать прямо, что наше финансовое положение теперь, на шестом году существования Советской власти, имеет гораздо меньше возможностей развиться в большом масштабе, чем напр., при старом режиме, у которого была водка, чего у нас не будет, дававшая 500 миллионов в год, у которого были обеспечены заграничные кредиты в несколько сот миллионов, чего у нас также неимеется. Все это говорит о том, что при таких скудных возможностях нашего финансового развития без сплочения сил, без сложения финансовых сил отдельных республик в одно целое, нам не удастся разрешить основных и очередных задач финансового хозяйства наших республик.

Такова первая группа обстоятельств, толкающих наши республики на путь об'единения.

Вторая группа обстоятельств, определивших об'единение республик, это факты, связанные с нашим внешним положением. Я имею в ввиду наше военное положение. Я имею в виду наши отношения с заграничным капиталом через внешторг. Я имею в виду, наконец, наши экономические отношения с буржуазными государствами. Следует, товарищи, помнить, что, несмотря на счастливый выход наших республик из состояния гражданской войны, опасность нападения извне далеко не исключена. Эта опасность, требует того, чтобы наш военный фронт был абсолютно единый, чтобы наша армия была безусловно, единой, особенно теперь, когда мы вступили на путь не морального, конечно, разоружения, а на путь действительного материального сокращения вооружений. После того, как мы довели состав войск до 600 тысяч, особенно теперь необходимо иметь единый неразрывный военный фронт, могущий обеспечить внешнюю безопасность республики. Затем, кроме опасности военного характера, имеется еще опасность экономического изолирования нашей федерации.

Вы знаете, что после Генуи и Гааги и после Уркарта, экономический бойкот нашей республики хотя и не удался, но большого наплыва капитала на нужды нашего хозяйства не наблюдается. Есть опасность экономического изолирования наших Советских Республик. Это новая форма интервенции не менее опасная, чем интервенция военная, может быть устранена лишь созданием единого экономического фронта наших Советских Республик перед лицом капиталистического окружения. Наконец, наше дипломатическое положение.

Вы были свидетелями того, как недавно, накануне открытия Лозаннской конференци, государства Антанты всячески старались изолировать нашу Федерацию. Дипломатически это им не удалось. Организованный дипломатический бойкот направленный против нашей Федерации, был прорван. Антанта была вынуждена считаться с нашей Федерацией и отойти, отступить несколько.

Нет оснований рассчитывать на то, что эти и подобные факты дипломатического изолирования нашей Федерации не повторятся. Отсюда необходимость об'единенного фронта уже по линии дипломатической.

Такова вторая группа обстоятельств, толкающих Советские Социалистические Республики на путь об'единения.

И первая группа об'стоятельств, и вторая действовали и имели силу и до сего времени, за весь период существования Советской власти. И наши хозяйственные нужды, о которых я говорил только что и наши военно-дипломатические нужды в области внешней политики действовали, несомненно, и раньше. Однако, эти об'стоятельства приобрели исключительную силу только теперь, после окончания гражданской войны, когда республики впервые получили возможность приступить к хозяйственному строительству, впервые увидели всю скудость своих хозяйственных средств и всю

необходимость об'единения как по внутренней хозяйственной линии, так и по линии внешней. Вот почему теперь на шестом году существования Советской власти стал на очередь вопрос об об'единении независимых Советских Социалистических Республик.

Наконец, третья группа фактов, тоже требующих об'единения и связанных с характером строения Советской власти, с классовой природой Советской власти. Советская власть построена так, что она, интернациональная по своей внутренней сущности всячески культивирует в массах идею об'единения, сама толкает их на путь об'единения.

Если капитал, частная собственность и эксплоатация разделяют людей, разбивая их на враждебные друг другу лагери, примером чего могут служить Великобритания, Франция и даже такие маленькие многонациональные государства, как Польша и Юго-Славия, с их непримиримыми внутренними национальными противоречиями, раз'едающими самую основу этих государств, если, я говорю, там на Западе, где царит капиталистическая демократия и где государства зиждутся на частной собственности, сама я база государства располагает к взаимной национальной грызне, конфликтам и борьбе, то здесь, в мире Советов, где власть построена не на капитале, а на труде, где власть построена не на частной собственности, а на собственности коллективной, где власть построена не на эксплоатации человека человеком, а на борьбе с этой эксплоатацией, здесь, наоборот, сама природа власти располагает к тому, чтобы трудящиеся массы естественно стремились к об'единению в одну социалистическую семью. Разве это не поразительно, что там, на Западе, в мире буржуазной демократии мы имеем дело с постепенным разложением и упадком многонациональных государств на составные части (вроде Великобритании, которая, не знаю, как она уладит дело с Индией, Египтом, Ирландией, или вроде Польши, которая опять же не знаю, как она уладит дело со своими белоруссами, украинцами, немцами и евреями), а здесь, в нашей Федерации, об'единяющий не менее 30 национальностей, здесь, наоборот, мы имеем дело с процессом укрепления государственных связей между независимыми республиками, с процесом, ведущим ко все более тесному сближению независимых национальностей в одно независимое государство. Вот вам два типа государственных об'единений, из которых первый тип капиталистический, ведет к развалу составных частей государства, а второй тип, советский, ведет, наоборот, к постепенному, но прочному сближению ранее независимых национальностей в одно независимое государство. Такова третья группа фактов, толкающих отдельные республики на путь об'единения.

Какова же должна быть форма об'единения республик? Основы об'единения очерчены в тех резолюциях, которые президиум ВЦИК получал от Советских республик: Украины, Белоруссии и Закавказья.

Об'единяются четыре республики, РСФСР, как целостное федеральное образование, Закавказская Республика, тоже как целостное федеральное образование, Украина и Белоруссия. Две независимые Советские Республики, Хорезм и Бухара, являющиеся не социалистическими, а народными Советскими Республиками, пока остаются вне рамок этого об'единения, только потому и исключительно потому, что эти республики не являются еще социалистическими. Я не сомневаюсь, товарищи, надеюсь, и вы не сомневаетесь, что эти республики по мере внутреннего развития их в сторону социализма также войдут в состав союзного государства ныне образуемого.

Может показаться, что целесообразнее было бы войти в союз республик не РСФСР, как целостному федеральному образованию, а отдельными республиками, входящими в составе РСФСР, очевидно, разложив предварительно РСФСР на составные части. Я думаю, что этот путь нерационален, нецелесообразен и исключается самим ходом кампании. Во-первых, он привел бы к тому, что наряду с процессом, ведущим к об'единению республик, мы имели бы процесс раз'единения уже существующих федеральных образований, процесс, опрокидывающий вверх дном начавшийся действительно революционный процесс об'единения республик; во-вторых, по этому неправильному пути мы пришли бы к такой картине, в силу которой нам пришлось бы, кроме 8 автономных республик, выделить еще из РСФСР специальный русский ВЦИК и русский Совнарком, что повело бы к большой организационной перетряске, совершенно ненужной теперь и вредной, и что не требуется ни в какой мере ни внутренней, ни внешней

обстановкой. Вот почему я полагаю, что суб'ектами, об'единяющимися в союз, должны быть четыре республики: РСФСР, Закавказская федерация, Украина, Белоруссия.

Основы, которые должны быть положены при составлении договора об об'единении, должны быть следующие: Комиссариаты внешней торговли, Военно-морской, Иностранных дел, НКПС и Наркомпочтель образуются лишь в Совнаркоме Союза, Наркоматы финансов, хозяйства, продовольствия, труда и инспекции остаются в составе договаривающихся республик, но с тем, чтобы они могли действовать по директивам соответствующих комиссариатов в союзном центре. Это необходимо для того, чтобы силы трудовых масс республик по линии продовольствия, ВСНХ, Наркомфина или Труда об'единялись под руководством союзного центра. Наконец, остальные комиссариаты: Внутренних дел, Юстиции, Просвещения, Земледелия и пр., их всего 6, имеющие прямое отношение к быту, правам, особым формам землеустройства, к языку и культуре народов, входящих в состав республик, эти комиссариаты должны быть оставлены, как самостоятельные, руководимые ЦИК-ами и Совнаркомами договаривающихся республик. Это необходимо, как реальное условие, обеспечивающее свободу национального развития народов, входящих в состав советских республик.

Вот те основы, которые, на мой взгляд, должны быть положены фундаментом того договора, который будет заключен на-днях между нашими республиками. Соответственно с этим я имею предложить проект резолюции, одобренный президиумом ВЦИК.

Товарищи, со времени образования советских республик, государства мира разбились на два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере советов, в лагере социализма мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Десятки лет капиталистическая демократия старается разрешить национальные противоречия в порядке совмещения интересов свободного развития национальностей с «эксплоатации» системой. Но это не удавалось до сих пор и не удастся. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая смертью капитализму. Только тут, в мире советов, в лагере социализма, удалось с корнем вырвать национальный гнет и наладить взаимное доверие и братское сотрудничество народов. И только после того, как это удалось советам, мы получили возможность построить нашу федерацию и отстоять ее от нападения врагов как внутренних, так и внешних. 5 лет тому назад советской власти удалось заложить основы мирного сожительства и братского сотрудничества народов. Теперь, когда мы здесь решаем вопрос о желательности, необходимости об'единения, нам предстоит увенчать эти основы новым зданием, основанием новой могучей союзной трудовой державы. Воля народов наших республик, собравшихся недавно на своих с'ездах и единодушно постановивших образование союза Республик, с несомненностью о том, что дело об'единения стоит на правильном пути, что оно зиждется на великом принципе добровольности и равенства народов. Будем надеяться, что образованием нашей союзной Республики мы создадим верный оплот против международного капитализма, что новое союзное государство послужит новым решительным шагом по пути к об'единению трудящихся всего мира в единую мировую социалистическую республику.

РЕЗОЛЮЦИИ 10-го С'ЕЗДА

Резолюция по докладу т. Сталина.

1. Признать своевременным об'единение Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Белорусской Социалистической Советской Республики в союз Социалистических Советских Республик.

2. В основу об'единения положить принцип добровольности и равноправия Республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из союза Республик.

3. Поручить делегации из т.т. Калинина, Троцкого, Сталина, Рыкова, Каменева, Цюрупы, Молотова, Сокольникова, Сапронова, Пятакова, Рудзутака, Богданова, Енукидзе, Курского, Хыдыралиева, Мендешева, Коркмасова, Саид-Галиева, Мухтарова, Халикова, Янсона, Мансурова, Рахимбаева выработать совместно с делегациями Украины, Закавказской Республики и Белоруссии проект декларации об образовании союза Республик с изложением обстоятельств, диктующих об'единение Республик в одно союзное государство.

4. Поручить делегации выработать условия вхождения РСФСР в союз Республик, обязав ее при рассмотрении союзного договора отстаивать следующие положения:

а) образование соответствующих союзных законодательных и исполнительных органов;

б) слияние комиссариатов военно-морского, путей сообщения, иностранных дел внешней торговли и почт и телеграфов;

в) подчинение комиссариатов по финансам, продовольствию, народному хозяйству, труду и рабоче-крестьянской инспекции договаривающихся республик директивам соответствующих комиссариатов союзных Республик;

г) полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся Республик.

5. Проект договора до внесения его на первый с'езд союза Республик представить на одобрение ВЦИК в лице его президиума.

6. Уполномочить делегацию, на основе одобренных ВЦИК'ом условий об'единения, заключить договор РСФСР с Социалистическими Советскими Республиками Украины, Закавказья и Белоруссии об образовании союза Соц. Сов. Республик.

7. Договор представить на утверждение 1-го с'езда союза Республик.

Резолюция по докладу о промышленности.

Заслушав доклад тов. Богданова, признать, что ВСНХ за истекший год в общем правильно проводил линию, установленную постановлениями 9-го с'езда Советов.

II.

С'езд констатирует, что истекший год характеризуется общим оживлением производственной работы во всех отраслях крупной государственной промышленности, однако, в различной степени в легкой и тяжелой индустрии. Легкая индустрия, зависящая прежде всего от рынка, показала значительно большее оживление, чем тяжелая индустрия, продукция которой идет, главным образом, государственным потребителям и зависит от состояния государственного бюджета.

В области топливного хозяйства достигнуты значительные успехи в деле минерализации нашего топливного бюджета.

Достигнуты успехи в области концентрации производства, значительно усилена нагрузка работающих предприятий, улучшается режим предприятий; повышена производительность труда, увеличена заработная плата, улучшены использование оборудования, топлива и т. д., значительно сокращен расход основных видов сырья и топлива на единицы продукта.

Значительно усилилось участие государственной промышленности в торговых операциях за-границей, в частности, сильно растет лесоэкспорт и нефтеэкспорт.

Что касается местной промышленности, то она вполне удовлетворительно справилась со стоявшими перед нею хозяйственными задачами.

Одновременно констатируется серьезное положение с производством основных видов сырья, как-то: хлопка, шерсти, льна, пеньки и т. д., восстановление которых не поспевает за потребностями развивающейся обрабатывающей промышленности.

Серьезнейшим затруднением для дальнейшего развития промышленности явилась узость рынка в результате нарушенной покупательной способности населения.

Дальнейший рост легкой индустрии будет определяться на ближайшее будущее, главным образом, состоянием крестьянского хозяйства и общим хозяйственным оживлением.

Дальнейший рост тяжелой индустрии будет, главным образом, зависеть от тех средств, которые государство может выделять по бюджету для оплаты продукции и поддержания этих отраслей промышленности.

В области организационной в течение отчетного периода закончен почти полностью процесс трестирования и синдицирования государственной промышленности, явившийся крупным шагом вперед в деле организации промышленности в новых условиях работы, в обстановке развивающихся рыночных отношений.

Исходя из изложенного, с'езд постановляет:

1. Составление производственного плана на будущее, должно производиться с учетом необходимости дальнейшего усиления работы государственной промышленности и действительного обеспечения этого плана необходимыми транспортными, финансовыми, продовольственными и прочими ресурсами.

2. Для облегчения сырьевого кризиса в легкой индустрии необходимо принятие действительных мер для поднятия сельхозяйственных промышленных культур, как-то: хлопка, льна, пеньки, табаку и для развития животноводства.

Предложить СНК на ближайшей сессии ВЦИК доложить о принимаемых в этом направлении мерах.

3. Необходимо энергично продолжать начатую работу по концентрации производства, увеличению нагрузки работающих предприятий, улучшению всех элементов производства, сокращению штатов и накладных расходов (в частности, по излишнему посредничеству) в целях удешевления как себестоимости, так и рыночной цены продукта.

4. Основной задачей в области внутренней торговли является:

а) увеличение товарооборотов в стране и скорейшее увеличение емкости внутреннего рынка:

б) установление возможно более тесной связи между государственной промышленностью и крестьянским рынком и приспособление к потребностям последнего:

в) при неизбежном существовании частной торговли—принятие ряда мер для укрепления экономической позиции государственной и кооперативной торговли;

г) синдикаты должны выполнять роль крупно-оптовой торговли по сбыту и заготовкам, организуя отделения и используя местные органы, по преимуществу государственные и кооперативные.

5. В области внешней торговли нужно провести ряд мер с целью увеличения нашего экспорта и рационализации всего дела заграничных операций. Такими мероприятиями являются: а) последовательное проведение таможенной политики, учитывающей необходимость защиты возрождающейся государственной промышленности; б) полный запрет ввоза и вывоза отдельных видов материалов и сырья; в) укрепление правильного начала в деле ввоза и вывоза путем установления количества и наименование ввозимых и вывозимых продуктов (контенгентирование), а также покрытие ввоза вывозом равноценного количества товаров (компенсационная торговля).

Вся политика внешней торговли должна быть направлена в сторону сокращения до минимума закупок и заказов за границей таких предметов, которые могут быть выполняемы государственной промышленностью.

6. Необходимо продолжать энергичное проведение мероприятий по восстановлению тяжелой индустрии, предусматривая по бюджету необходимые ссуды на восстановительные и капитальные затраты в этих отраслях промышленности, а также увеличение средств на централизованные государственные заказы, все более переходя к оплате по цене, покрывающей восстановительную стоимость заказываемых предметов. Для увеличения оборотных средств основных отраслей крупной государственной промышленности необходимо создание специального фонда финансирования промышленности и предоставления ей долгосрочных ссуд. Кроме того, необходимо усиление банковского кредита для государственной легкой индустрии.

При установлении системы налогов и падающих на государственную промышленность обязательных расходов (страховые взносы и т. п.) необходимо считаться с платежной способностью государственной промышленности.

Поручить СНК доложить ближайшей сессии ВЦИК о мерах, принимаемых в осуществление постановлений с'езда советов о финансировании промышленности.

С'езд считает необходимым обратить особое внимание на восстановление сельскохозяйственного машиностроения и промышленности удобрительных туков.

7. Признать необходимым продолжение установленной советской властью политики привлечения иностранного капитала.

8. Признать необходимым внести ряд организационных коррективов в состав и структуру промышленных об'единений на основе тщательного анализа условий их хозяйственной деятельности. Вместе с тем необходимо уточнить права и обязанности, лежащие на трестах и их органах управления, а также точно разграничить функции между ВСНХ и его аппаратом и трестами.

9. Признать правильную постановку учета имущества государственных предприятий основной задачей настоящего момента. Обязать ВСНХ принять самые решительные меры к постановке в кратчайший срок отчетности трестов и синдикатов и установление калькуляции себестоимости продукции, а также самыми энергичными мерами вести борьбу с бесхозяйственностью. О ходе работы по организации и поступлению отчетности обязать ВСНХ докладывать очередным сессиям ЦИК.

Резолюция по финансовому вопросу.

1. Основной задачей финансовой политики Советской власти является такое перераспределение рессурсов между сельским хозяйством и промышленностью, торговлей и транспортом, которое в наибольшей степени способствует развитию производительных сил всего народного хозяйства. Такое перераспределение совершенно необходимо не только для индустрии, но и для земледелия, которое без восстановления транспорта, портов, элеваторов, производства искусственных удобрений, сельско-хозяйственного машиностроения и всех связанных с ним отраслей промышленности не может с выгодой реализовать на внутреннем и внешнем рынках свою возрастающую продукцию.

2. С'езд одобряет политику Наркомфина, направленную к достижению бюджетного равновесия как путем максимального увеличения доходов, так и путем сокращения расходов с распространением таковоro сокращения, главным образом, на чиновничий аппарат центральных учреждений, с тем, чтобы в дальнейшем на государственный бюджет относились лишь абсолютно необходимые расходы, которые не могут быть удовлетворены в другом порядке. Необходимо, наряду с построением общегосударственного бюджета, построить местный бюджет. Необходимо стремиться к пропорциональному распределению кредитов между центром и местами. При областных Экосо создаются областные фонды, образуемые путем отчислений из местных средств губерний, входящих в состав области, на покрытие общеобластных нужд. При Экосо автономных республик создаются особые фонды по типу областных. Необходимо установить принципы построения государственного бюджета автономных республик по необ'единенным комиссариатам с фиксацией как расходной, так и доходной частей его.

С'езд обязует Наркомфин заканчивать составление квартальных бюджетов перед началом соответственного квартала и считает необходимым доклад Наркомфина об ориентировочном бюджете на 1923 г. поставить на ближайшей сессии ВЦИК.

С'езд считает необходимым ускорение изданий декрета о местных финансах на основе уже имеющегося опыта в этом направлении.

3. В виду крайней недостаточности налоговых поступлений необходимо усиление косвенного и, в особенности, прямого обложения (подоходно-поимущественных налогов). В частности необходимо усилить обложение новой буржуазии и тех буржуазных и мелко-буржуазных профессий и промыслов, которые возрождаются при новой экономической политике.

Система прямого обложения должна быть сведена к минимальному числу государственных и местных налогов, собираемых в точно установленные сроки с постепенным выдвиганием на первый план денежного обложения. Вместе с тем в срочном порядке должны быть приняты меры для рационального согласования работы налогового аппарата по натуральным и денежным налогам.

С'езд обращает внимание всех органов государственной промышленности и торговли на необходимость для них вносить те причитающиеся с них налоги полностью и в срок.

С'езд категорически запрещает всем советским органам и представителям власти взыскивать какие бы то ни было сборы и налоги, не проведенные в установленном законом порядке.

С'езд предписывает всем советским органам принять все меры к дальнейшему усилению и укреплению налогового аппарата государства и призывает к всемерной поддержке налоговых работников в их тяжелой ответственной работе.

С'езд находит необходимым укрепление установленного единства кассы и воспрещает расходование ведомствами расходов, подлежащих внесению в местные кассы Наркомфина.

4. В текущем году должно быть осуществлено финансирование основных отраслей тяжелой промышленности в таких рвзмерах, которые позволили бы им в возможно большей мере сохранить нынешний основной капитал и приступить к его восстановлению. При оплате государственных заказов необходимо стремиться к осуществлению расчетов по действительной стоимости производства.

Необходима всемерная поддержка восстанавливающегося сельского хозяйства как путем семенных ссуд крестьянству, так и в форме организации льготного с.-х. кредита, причем эта организация должна быть построена на сочетании государственного вклада в это дело, со взносами самого заинтересованного крестьянства и других организаций и групп. В первую очередь поддержка сельского хозяйства должна оказываться в местностях, пострадавших от голода.

Необходимо выделение специальных средств для кредитования всех видов кооперации.

5. Необходимо стремиться к поддержанию реальной заработной платы государственных рабочих и служащих, независимо от колебания курса рубля, в частности, путем страхования от обесценения заработка рабочих через трудовые сберегательные кассы. В целях удержания реальной заработной платы необходима также специальная поддержка рабочих кооперативов, в частности путем предоставления им льготного кредита для организации массового товарного кредита рабочим.

6. С'езд одобряет предоставление Госбанку права выпуска банковых билетов, обеспеченных золотым фондом, и подтверждает абсолютную недопустимость использования банковой эмиссии для усиления бюджетных рессурсов государства.

С'езд одобряет выпуск первого советского выигрышного займа и призывает к его поддержке все слои населения.

Основываясь на полном успехе хлебного займа, необходимо повторить этот заем в этом году в более широких размерах.

7. Необходимо всемерно стремиться к развитию экспорта сырья и хлеба заграницу по удовлетворении потребности населения и промышленности в продуктах питания и сырья.

С'езд обязывает губ.- и уисполкомы принять меры к полному выявлению экспортных рессурсов своей местности.

В частности уже в этом году необходимо стремиться вернуть в золотой фонд государства средства, потраченные в голодный год на закупку хлеба за-границей, поскольку наличие золотого фонда является необходимым страховым запасом государства, на случай повторения неурожая или возможных внешних осложнений и для обеспечения золотом твердой валюты страны.

8. Финансовые соглашения с иностранным капиталом в форме концессий и смешанных обществ желательны, поскольку они не затрагивают политического и экономической суверенитета Советской Республики и не предоставляют иностранному капиталу решающего значения в основных отраслях промышленности.

9. Х-й С'езд Советов, полагая одной из основных задач финансовой политики сокращение размеров бумажно-денежной эмиссии, как средства, покрытия бюджетного дефицита, поручает ближайшей сессии ВЦИК провести закон ограничения эмиссионного права твердыми пределами и предписывает Наркомфину внести в сессию ВЦИК соответствующий законопроект.

Резолюция о сельском хозяйстве.

Пять лет тому назад рабочий класс и крестьянство России подняли великую героическую борьбу против господства капиталистов, помещиков и кулаков. В этой борьбе, руководство которой они доверили свободно избранной ими Советской рабоче-крестьянской власти, они одержали после целого ряда тягчайших испытаний и временных поражений, полную и прочную победу. Плоды ее в огромной мере достались крестьянству.

В первую голову было уничтожено помещичье землевладение, под игом которого веками бились крестьянские массы. Вместе с помещиками исчезли кабальная аренда и другие формы самой тягостной эксплоатации. К крестьянству перешел вненадельный фонд земель сельскохозяйственного назначения, в размере около сорока миллионов десятин (без Сибири), оно избавилось от земельных долгов на сумму полтора миллиарда золотых рублей и освободилось от платежей арендной платы, достигавшей ежегодно по одной только Европейской России (без Украины) двухсот миллионов рублей золотом. В распоряжение трудящихся перешло значительное количество инвентаря из бывших частновладельческих хозяйств на сумму не менее трехсот пятидесяти миллионов рублей золотом. Из полу-раба, ограниченного в своих политических и гражданских правах, из вечного неоплатного должника заграничным капиталистам, дававшим царю взаймы миллиарды, из пасынка государственной власти, крестьянин превратился в полноправного гражданина и строителя рабоче-крестьянской республики. Изнемогавшее при царском капиталистическом режиме под бременем содержания многомиллионной армии крестьянство, ныне, когда Советская власть, победив помещиков и капиталистов во много раз сократила свои вооруженные силы, облегченно вздохнуло, вернув своих сынов к производственному труду.

Победа над помещиками далась не дешево. Страдавшее всегда от низкой производительности труда и земли, в конец подорванное четырехлетней империалистической бойней, крестьянское хозяйство должно было принести великие жертвы в минувшей гражданской войне и выдержать грозные потрясения от постигших его стихийных бедствий.

Но в эти годы тяжелых испытаний рабоче-крестьянская власть шла рука-об-руку с крестьянством. Верно оценивая причины основных недугов крестьянского хозяйства, горячо стремясь помочь ему в тяжкой беде, рабоче-крестьянская власть приняла ряд мер, направленных к укреплению и развитию сельского хозяйства. Она предоставила крестьянству полную свободу распоряжения излишками своего сырья и продовольствия, остающимися в его хозяйстве после уплаты законных налогов. Поддерживая всемерно все виды кооперации и упорядочивая торговлю и денежное обращение, Советская власть тем самым сберегает крестьянству его доходы, дабы они не шли в карманы скупщика и торговца, а на восстановление его хозяйства. С другой стороны, в порядке сельскохозяйственного кредита, она направляет в деревню необходимые для крестьянства средства. Советская власть, далее, создала прочность и устойчивость поземельных отношений, в то же время предоставляя крестьянству возможность свободного выбора наилучших порядков землепользования. Облегчая в меру возможности налоговое обложение деревни, Советская власть направляет налоговые сборы на восстановление промышленности и транспорта, которые должны, в первую очередь, обслуживать нужды того же сельского хозяйства.

Наряду с этими общими мерами, направленными к под'ему сельского хозяйства, Советская власть передала на помощь крестьянскому хозяйству значительные средства. За минувшие пять лет она предоставила деревне громадный семенной фонд в размере 116 миллионов пудов семян, яровых и озимых, перебросила в деревню миллионы пудов сельскохозяйственных машин и орудий, затратила миллионы рублей золотом на борьбу с вредителями сельского хозяйства и болезнями скота, отпустила в минувшем году на нужды деревни в порядке кредита свыше 15-ти миллионов золотых рублей на закупку необходимых деревне средств производства.

Благодаря этим мерам помощи, а также урожаю текущего года и самодеятельности самого земледельческого населения, сельское хозяйство задержалось в своем упадке в целом ряде районов, а в ряде местностей довольно ясно наметились признаки его под'ема и улучшения.

В основных производственных районах сельское хозяйство продолжает, однако находиться в состоянии упадка. В целом, по России наблюдается значительное сокращение посевной площади по сравнению не только с довоенным временем, но даже и с предыдущим годом. В яровом клину сократились наиболее ценные яровые, зерновые, а также технические и промышленные культуры. В связи с засоренностью посевов, ухудшением обработки почвы и другими неблагоприятными условиями, продолжается низкая урожайность. Наиболее грозную опасность представляет огромное сокращение, по сравнению с довоенным временем, рабочего и пользовательного скота, в особенности в районах, пострадавших от засухи.

Ставя своей неизменной целью скорейшее изживание тяжелых последствий тех потрясений, которым подверглось крестьянское хозяйство за последние годы, ставя себе дальнейшей задачей под'ем и развитие сельского хозяйства в стране, как основы для возрождения и расширения нашей промышленности и торговли и для возрождения нашего финансового хозяйства,—советская власть с настойчивостью и энергией будет продолжать свою работу в области поднятия крестьянского сельского хозяйства, употребляя для этого все свои силы и все свои средства.

Принимая все это во внимание, X всероссийский с'езд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов *постановляет:*

1. Призвать все органы советской власти и трудящиеся массы к неуклонному и быстрейшему проведению в жизнь земельного кодекса. Поручить Наркомзему на его основе ускорить работы по внутриселенному землеустройству, удешевить их производство, усилить над ним контроль земорганов и принять все меры к увеличению подготовки землеустроительного персонала (по преимуществу из среды крестьян и рабочих).

2. Идя навстречу пожеланиям крестьян и в целях облегчения им возможности поднятия сельского хозяйства, с'езд признает необходимым пересмотреть лесной фонд республики с тем, чтобы выделить из него леса местного значения для предоставления их в пользование земледельческого населения, под контролем и по планам земорганов. Обязать Наркомзем внести на ближайшую сессию ВЦИК лесной кодекс и предусмотреть в нем как условия и способы этой передачи, так и порядок пользования лесоматериалами из лесов государственного значения в целях поднятия их доходности.

Вместе с тем принять меры к тщательной охране лесов, оставшихся в государственном лесном фонде, поставив работников лесного ведомства в надлежащие материальные условия.

3. Обратить особое внимание всех органов советской власти на содействие и помощь в работе с.-х. кооперации, как важнейшей форме организованной самодеятельности крестьянства. Дальнейшая работа в области кооперирования населения, имея в своей основе задачу поднятия сельскохоз. производства, должна быть направлена в сторону об'единения крестьянства на почве отношения его к рынку, в целях защиты его от частного посредника и скупщика, а также на организацию при ее содействии промышленных предприятий по переработке сырых продуктов сельского хозяйства. При этом, в целях оказания производственной помощи крестьянству, в особенности беднейшим его слоям, необходимо обратить особое внимание на укрепление существующих сел.-хоз. коллективов и на развитие простейших видов с.-х. кооперации, связывая их по возможности с организацией земельно-кооперативных товариществ и об'единений.

Сельскохозяйственной кооперации должна быть оказана всемерная помощь в деле улучшения ее имущественного положения в налаживании экспорта продуктов сельского хозяйства и в организации производственной помощи крестьянскому хозяйству.

4. В целях всемерного оказания помощи крестьянству в деле восстановления сельского хозяйства и поощрения его хозяйственной самодеятельности, X всероссийский с'езд советов поручает совнаркому тщательно учесть все недостатки минувшей продналоговой кампании и взимания денежных налогов и на ближайшей весенней сессии ВЦИК поставить вопрос об упорядочении системы и взимания. Необходимо построить ставки налогов таким образом, чтобы они поощряли развитие наиболее выгодных с общегосударственной точки зрения отраслей сельского хозяйства (особенно животноводства), наиболее ценных культур и улучшенных севооборотов, обеспечивая в то же время крестьянству возможность быстрейшего восстановления и поднятия сельского хозяйства.

При этом, в связи с развитием товарности народного хозяйства, необходимо принять меры к частичному переходу от натуральных налогов к денежным.

5. Обратить особое внимание всех органов советской власти на необходимость оказания широкой помощи крестьянству в деле восстановления его основного капитала (рабочий скот, семена, мертвый инвентарь, средства по улучшению лугов и проч.) путем организации государственного и кооперативного кредита на основе единого производственного плана по восстановлению сельского хозяйства. С'езд советов отмечает настоятельную необходимость дальнейшего расширения сельско-хозяйственного кредита через организацию на места особой сети обществ сельско-хозяйственного кредита (на основании постановления об этом ВЦИК и СНК от 21-го декабря 1922 г).

С'езд признает необходимым для этого отпуск достаточного количества государственных средств с широким привлечением свободных сбережений и самого населения путем выпуска этими обществами мелких крестьянских паев, дающих их владельцу особые льготы и преимущества, а также путем привлечения вкладов населения, гарантированных государством от обесценения. Этот кредит должен быть направлен в первую очередь на восстановление основных капиталов сельского хозяйства, в особенности же на закупку рабочего скота для голодающих районов, на снабжение населения на льготных условиях сельскохозяйственными машинами из государственных сельскохозяйственных складов, на мероприятия по улучшению лугов и т. п. Наряду с этим, с'езд обращает внимание на необходимость оказания широкого содействия организации и развитию всех видов кредитной сельской кооперации.

6. В целях обеспечения дальнейшего расширения посевной площади и, в особенности, яровых культур, подвергшихся наибольшему сокращению, С'езд советов считает необходимым возможно более полное удовлетворение семенных потребностей крестьянского населения в яровых семенах, и поручает Совнаркому обратить на это особое внимание. Одновременно с этим, С'езд предлагает всем местным исполкомам принять срочные меры к сохранению и улучшению семенного материала, имеющегося у самого населения, содействуя организации местных семенных запасов, на основе постановления ВЦИК и СНК о местных семенных фондах от 21-го декабря 1922 года.

7. В связи с ухудшением семенного материала за годы разрухи и его засоренностью, с'езд поручает Совнаркому издать правила об его улучшении и отсортировании при массовом хранении как в государственных учреждениях, так и в крестьянских семенных общественных хранилищах, отпустив необходимые средства на организацию широкой сети зерноочистительных пунктов. Наряду с этим, Наркомзему поручается развить широкую деятельность по семеноводству как в крупных предприятиях, по типу госсемкультуры, так и в отдельных семенных рассадниках и семенных товариществах, размножающих сортовой посевной материал. Этим хозяйствам должна быть оказана особая помощь и поддержка.

8. Имея в виду сокращение рабочего и пользовательного скота и значительное ухудшение его качества, поручить Наркомзему и его органам принять все необходимые меры к улучшению и массовому разведению улучшенных пород скота, приспособленного к условиям крестьянского хозяйства, в особенности же в отношении улучшения конского состава и увеличения количества рабочего скота. Эта работа должна вестись путем организации сети государственных, местных и кооперативных племенных рассадников, случных пунктов и специальных племенных хозяйств для разведения производителей лучшего качества, приспособленных к местным условиям. В этих же целях повсеместно должна быть проведена система мер по охране молодняка, по поощрению выкормки производителей, тщательному уходу за скотом, по премированию лучших его экземпляров и т. п. Крестьянским хозяйствам, проводящим под руководством земорганов мероприятия по улучшению животноводства, необходимо оказывать особую помощь.

9. Поручить Наркомзему произвести в районах, пострадавших от неурожая 1921 г., ряд мероприятий, направленных к изменению системы хозяйства в сторону развития в нем засухоустойчивых культур, введения разнообразия культур, продуктивного животноводства, в особенности снабжения рабочим скотом и т. п. В то же время предложить ЦК последгол направить в первую очередь свои силы и средства для оказания производственной помощи по восстановлению в этих районах сельского хозяй-

ства, согласуя свою работу в этой области с планами Наркомзема. Для обеспечения успешного проведения всех этих мероприятий должен быть образован специальный фонд.

10. В виду чрезвычайной необходимости усиления борьбы с вредителями сельского хозяйства, поручить Совнаркому своевременно обеспечивать эти мероприятия достаточным отпуском средств, как на закупку химических продуктов, аппаратов и пр., так и на нужды организации этой борьбы. Наряду с этим с'езд призывает все население широко принять участие в деле борьбы с вредителями.

11. Вместе с тем угроза массового развития повальных болезней скота, уничтожающих и без того крайне сократившееся количество скота в стране, вызывает необходимость усиления отпуска кредитов на обеспечение ветеринарных мероприятий. Для успеха и планомерности этой борьбы поручить Наркомзему разработать и внести на утверждение ВЦИК ветеринарный кодекс, регулирующий для советской федерации все ветеринарно-санитарные мероприятия, а также устанавливающий норму по осуществлению ветеринарно-санитарного надзора при перевозках, убое и хранении сырых животных продуктов. Ввиду особого значения ветеринарно-санитарного дела в Красной армии, необходимо в особенности всемерное удовлетворение нужд военно-ветеринарного ведомства.

12. В целях снабжения сельского хозяйства машинами и орудиями и обеспечения развития промышленности по сельско-хозяйственному машиностроению республики, обратить внимание Совнаркома на своевременный отпуск необходимых средств на развитие русского сельско-хозяйственного машиностроения внутри страны. Вместе с тем, в виду большого истощения почвы в районах интенсивного земледелия и прекращения ввоза из-за границы минеральных удобрений, поручить ВСНХ усилить, согласно планов НКЗема, производство удобрительных туков и организовать обследование месторождений соответственных руд.

13. Вся система практического содействия государства сельскому хозяйству будет совершенно безрезультатна, если в основу ее не будет положена планомерная деятельность достаточно сильных земельных органов и ими руководимой работоспособной агрономической сети, опирающейся на опытные учреждения. Поэтому с'езд поручает Совнаркому и исполкомам на местах обеспечить их необходимыми материальными средствами.

14. В целях укрепления совхозов, как основных аграномических баз, производящих культурно-показательную и производственную работу на здоровых хозяйственно-коммерческих началах, поручить Наркомзему развивать дальнейшие меры по укреплению их работы, сосредоточивая единые производственные об'единения (губсельтресты и госсельсиндикат), все крепкие, крупные сел.-хоз. предприятия.

15. Имея в виду недостаток хорошо подготовленного и соответствующего основным требованиям новой сельско-хозяйственной политики агрономического, землеустроительного, лесного и ветеринарного специального персонала, с'езд поручает Совнаркому и исполкомам на местах принять все меры к усилению деятельности в области сельско-хозяйственного образования, на основе производственных потребностей Наркомзема и в особенности же надлежащей постановке сел.-хоз. школ, начиная с низших ступеней и завершая ее сетью мощных и хорошо оборудованных высших сел.-хоз. учебных заведений.

16. С'езд поручает исполкомам на местах обеспечить достаточным отпуском средств из местных источников проведение следующих массовых систематического характера, сел.-хоз. мероприятий:

а) по ликвидации сел.-хоз. безграмотности и внешкольному распространению сел.-хоз. знаний; б) по массовой пропаганде засухоустойчивых растений, травосеяния, и технических культур; в) развитию семеноводства, очистке семян, массовой борьбе с вредителями; г) проведение случной кампании и массовой борьбы с эпизоотиями; д) по дальнейшему расширению раннего и черного пара, вспашке яровых на зябь и рядового посева; е) по организации сел.-хоз кооперации и ж) по упорядочению поземельных отношений и ускорению землеустройства.

17. Одновременно с этим X Всероссийский С'езд Советов отмечает, что особые органы по проведению сел.-хоз. кампаний (с.-х. комиссий ВЦИК, губернские и уездные, волостные сельские сел.-хоз. комитеты и сел-хоз. советы), выполнили свое на-

значение, почему считает целесообразным передачу их функций заморганам и поручает президиуму ВЦИК издать соответствующее постановление. Учитывая в то же время необходимость усиления земорганов в соответствии с новыми задачами, с'езд обязывает губисполкомы и все органы Советской власти принять меры к усилению земельных органов лучшими работниками и достаточным обеспечением и отпуском средств из местных источников.

18. Производственная связь между отдельными частями Российской Советской Социалистической Республики настоятельно выдвигает необходимость согласования и более тесного об'единения работы отдельных республик как в области производственной, так и в области регулирования сельского хозяйства. В этих целях необходимо провести дальнейшее более тесное согласование и об'единение их работы в области поднятия и развития сельского хозяйства на основе единства обще-федеративного хозяйственного плана с тем, чтобы при этом было обеспечено развитие производственных сил каждой автономной советской единицы в соответствии с ее природными и национальными особенностями. Учитывая это, Всероссийский С'езд Советов, поручает президиуму ВЦИК разработать этот вопрос в течение ближайшего времени.

19. Отмечая успешный характер работ по организации всероссийской сел.-хоз. выставки, организуемой во исполнение заданий минувшего С'езда Советов, X С'езд поручает Совнаркому обеспечивать ее своевременным отпуском необходимых средств и призывает все органы Советской власти и трудящееся население начать энергичную подготовку к участию на выставке, дабы показать на ней основные достижения свои в области восстановления, укрепления и развития сельского хозяйства на новых началах и под руководством рабоче-крестьянской власти.

Резолюция по докладу наркомпроса.

1. Заслушав доклад народного комиссара по просвещению, X с'езд советов констатирует, что ВЦИК и народный комиссариат по просвещению совершенно правильно наметили широкую программу народного образования, включающую в себя:

а) план создания единой трудовой школы, связанный с сетью дошкольных учреждений, на основе бесплатного и обязательного обучения, с оказанием беднейшим ученикам помощи пищей, одеждой, обувью, учебниками и т. п.,

б) широкую просветительную работу как политического, так и общего характера путем расширения сети библиотек, изб-читален, школ для взрослых, аппаратов ликвидации безграмотности и совпартшкол,

в) профессиональное образование, среднее и высшее, а также и внешкольные методы поднятия профессионально-технической квалификации рабочих.

С'езд констатирует также, что в первые годы советского строя, несмотря на необычайно тяжелое положение, созданное войной, энтузиазм трудового населения, преодолевая все препятствия, способствовал достижению во всех этих областях заметного успеха.

Однако, эти достижения не могли быть материально обеспечены и прочно закреплены, ибо жажда знания со стороны трудящихся масс и размах вызванной ею работы превосходили рессурсы подорванной, длительной и изнурительной войной, страны.

В связи с общим оскудением рессурсов страны и с переходом к плановому хозяйству, советская власть вынуждена была сузить созданный этим энтузиазмом размах просветительной работы до тех пределов, в которых страна могла бы поддержать центральными и местными средствами дело народного образования, вынужденное острое сокращение ассигнований из центра и перевод на местные средства при недостаточной подготовленности местного налогового аппарата привели к значительному сокращ!нию сети просветительных учреждений, местами даже в большей степени, чем это вызвалось действительным состоянием рессурсов.

С'езд считает необходимым указать, что в настоящее время дальнейшее отступление по фронту просвещения (сокращение сети элементарных школ и учреждений по борьбе с детской безпризорностью) должно быть приостановлено и дело народного образования должно развиваться дальше в полном соответствии с реальными возможностями страны.

2. Вместе с тем, X всероссийский с'езд советов отмечает, что с началом последнего учебного года наметился решительный сдвиг в отношении дела народного образования со стороны местных органов советской власти. Губернские с'езды советов и губисполкомы со всей тщательностью обсуждают насущные вопросы народного образования и изыскивают способы к улучшению этого дела.

С'езд, однако, находит достигнутые результаты совершенно недостаточными и вменяет в обязанность всем губернским и уездным исполкомам немедленно принять все необходимые меры к тому, чтобы на дело народного образования отпускался максимально возможный процент губернского и уездного бюджета, и чтобы забронированные на нужды просвещения и детского призрения средства ни под каким видом не расходовались на иные цели.

В тех же целях укрепления материальной базы народного просвещения с'езд считает необходимым наделить учебные заведения и детские учреждения земельными участками, для чего наркомзему, совместно с наркомпросом, срочно издать соответствующую инструкцию.

3. X с'езд советов признает, однако, что и при этих условиях местных средств будет совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить элеметарные нужды и потребности трудящихся масс в области просвещения, и советское правительство должно уделять массовой школе, дошкольным учреждениям и детским домам города и деревни определенную часть государственных средств в виде субсидии, при распределении которых нужды местностей, пострадавших от голода, должны учитываться в первую очередь.

4. С'езд обязывает как центральные, так и местные органы советской власти принять все меры к тому, чтобы дальнейшее сокращение школьной сети и детучреждений было решительно приостановлено.

5. Признавая в малейшей степени не достаточной ту долю государственного бюджета, которая отпускалась Наркомпросу в прошлом году, с'езд поручает Совнаркому срочно изыскать все действительные способы увеличения этой доли, обязав Наркомфин, совместно с НКП, разработкой вопроса о возможности соответствующих налоговых мероприятий, направленных к поддержке народного просвещения в Республике.

Вместе с тем, учитывая роль нового учебника в деле школьной реформы, с'езд предлагает Наркомфину совместно с Наркомпросом срочно разработать меры направленные к удешевлению самых необходимых учебных пособий.

6. Учитывая крайне тяжелое материальное положение республики, X всероссийский с'езд советов, в целях поддержания нормальной школьной жизни, допускает в виде временной меры, расчитанной только на тяжелый переходный период, введение платности за обучение в школах 1-й и 2-й ступени в городах и поселениях городского типа, а также высших учебных заведениях, с перенесением главной тяжести на более обеспеченные слои населения и с твердой гарантией льготных условий платности, а также бесплатности для менее обеспеченных слоев трудящихся и инвалидов войны.

Наркомпросу предлагается в кратчайший срок внести на утверждение ВЦИК инструкцию по этому вопросу.

7. X всеросссийский с'езд советов категорически высказывается против допущения какой бы то ни было частной школы и за сохранение всей школьной системы целиком в руках советского государства.

8. Констатируя относительный успех кампании по заключении договоров между органами народного образования и сельскими обществами на предмет поддержания школ или открытия новых, с'езд обязывает все органы советской власти всемерно поддерживать эту кампанию и обращает внимание крестьянского населения на то, что без его активной помощи столь необходимая для народного развития нашей страны сеть деревенских школ не может быть сохранена и развиваема. Вместе с тем, с'езд указывает как на важнейшую задачу Наркомпроса и его органов на местах, на создание элементарной трудовой сельской школы, с возможно большим уклоном в сторону сельскохозяйственного образования.

9. С'езд отмечает особо важное значение дела культурно-политической работы среди учительской массы и переподготовки ее в соответствии с требованиями советского строя.

10. С'езд с удовлетворением констатирует достигнутые Наркомпросом успехи в деле привлечения в высшую школу рабочих и крестьян, для которых в царское время высшая школа была фактически закрыта.

Обязывая Наркомпрос и в предстоящем 1923 году при приеме держаться той же линии, с'езд подчеркивает особое значение рабочих факультетов и предлагает Наркомпросу и всем органам Советской власти всячески и всемерно развивать и укреплять их деятельность.

При этом, с'езд обязывает все советские учреждения с особым вниманием относиться к пролетарскому студенчеству, к его духовным запросам, к его материальному быту и все меры принимать к тому, чтобы эти новые силы влившись в высшую школу, росли и крепли.

В частности с'езд одобряет предпринятые Советским правительством шаги к посылке за границу для довершения образования некоторого количества наиболее талантливых пролетарских и крестьянских студентов.

11. С'езд вменяет в обязанность губисполкомам всячески поддерживать массовую профессионально-техническую школу, памятуя, что это дает Советской республике столь необходимых ей квалифицированных работников.

12. Считаясь с насущной потребностью промышленности в поднятии квалификации труда, с'езд вменяет в обязанность Наркомпросу, местным органам Совввласти, проф. и хоз. организациям принять меры к всемерному усилению проф.-техническ. работы среди взрослых рабочих.

13. Констатируя рост школ фабрично-заводского ученичества, являющихся единственной массовой школой, обслуживающей занятую в производстве рабочую молодежь, с'езд высказывается за решительное расширение их сети до количества, способного вместить все подрастающее рабочее поколение.

С'езд подчеркивает особое значение этих школ для подготовки здоровых культурных и политически-активных резервов рабочего класса, и предлагает Наркомпросу и всем советским и хоз. органам на местах всемерно укреплять эти школы, опираясь на массовые организации рабочей молодежи РКСМ и профсоюзы.

14. С'езд Советов вменяет в обязанность губисполкомам принять все меры к сохранению сети политико-просветительных учреждений [пунк. по ликвидации безграмотности, изб-читален, библиотек, клубов, и народных домов, и т. п.]. Особенное внимание с'езд обязывает уделять делу ликвидации безграмотности и культурно-просветительной работе среди рабочей и крестьянской молодежи.

15. С'езд обращает самое серьезное внимание всех органов Советской власти, а также Наркомпроса на огромное агитационное и просветительное значение, которое может и должна приобрести кинематография для широких масс населения. С'езд предлагает Наркомпросу принять немедленно меры к развитию этого дела в духе, соответствующем интересам культурного и политического развития рабочих и крестьян.

16. Признавая все значение искусства и культурной жизни страны, X всероссийский с'езд Советов устанавливает тем не менее, что в виду нынешнего тяжелого финансового положения Республики Наркомпрос и его местные органы при распределении средств должны в большей мере чем до сих пор считаться с первенствующим значением школы.

17. С'езд перед лицом всей страны отмечает героическую работу работников просвещения, которые в тяжелые годы финансового кризиса оставались на своих местах и тем способствовали сохранению культурно-просветительной сети от окончательного развала. С'езд считает необходимым решительное улучшение материального быта школьных работников просвещения с тем, чтобы по мере укрепления хозяйственной мощи Республики неизменно возрастала бы заработная плата работников просвещения и в конечном итоге достигла уровня заработной платы рабочих важнейших производств.

18. Отмечая значительную работу профсоюзов в деле укрепления материальной базы народного образования, комплектования высшей школы пролетарской молодежью и привлечения внимания широких рабочих масс к вопросам просвещения,—с'езд признает необходимым и в дальнейшем усиление работы профсоюзов в плановых и руководя-

щих органах Наркомпроса, а равно и привлечение внимания профсоюзов к укреплению материальной базы школы и помощи пролетарскому студенчеству.

19. С'езд обращается с призывом ко всем органам Советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным и кооперативным организациям, ко всем рабочим и крестьянам Республики отдать максимум силы и средств на дело народного образования, на укрепление позиции рабоче-крестьянского государства, на этом, отныне важнейшем, фронте борьбы с темнотой, невежеством и суеверием и предрассудками.

РАСКОЛ ЦЕРКВИ.

ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ И НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ.

Уже значительный срок прошел со дня церковного раскола и имеется полная возможность подвести итоги и сделать оценку обновленческому движению в среде православного духовенства.

I. Причина раскола.

Российская православная церковь, являясь учреждением, которое во время октябрьского переворота и позднее, вплоть до начала текущего года сохранило в полной неприкосновенности весь свой дореволюционный аппарат.

И, надо отдать справедливость, аппарат этот был превосходен. Глубоко проникая в массы, имея во всех городах и селах советской республики свои отделения церковь была обеспечена огромными кадрами опытных агитаторов (попов), имевших на местах тесные связи с населением и прекрасно знавших повседневные нужды своих прихожан.

Совершенно понятно, что отечественная и западная буржуазия не могли пройти мимо использования этого аппарата в своих видах и целях и держала тесную связь с представителями высшей церковной иерархии, вовлекая церковь в дело контр-революционной агитации и пропаганды.

Нет никакого сомнения, что все духовенство, за немногими исключениями прекрасно сознавало положение дел и активным ли участием, или пассивным безразличием способствовала контр-революционной работе церковных верхушек.

И пока советская власть вела борьбу лишь с отдельными, слишком зарвавшимися представителями церкви, не покушаясь на весь церковный аппарат в целом, никто из духовенства не поднимал своего голоса в пользу „новой" церкви и не звал на борьбу с церковной контр-революцией.

И только когда в вопросе об из'ятии церковных ценностей патриарх Тихон и „иже с ним", зарвавшись поставили церковь в такое положение, что власть должна была, или допустить неприкрытую контр-революционную агитацию, или, что она и сделала, начать жестокую борьбу с ней, только тогда, когда самому существованию церкви стала угрожать опасность—всполошились „обновленцы".

II. Раскол.

Умнейшей части духовенства стало понятным, что продолжать прежнюю политику значит не только поставить себя перед опасностью трибунала, но и оттолкнуть от себя широкие массы населения и решили энергичным ударом спасти положение дел.

Пред'явив Тихону ряд обвинений в вовлечении церкви в контрреволюцию, они об'явили его низложенным и поставили на его место (впредь до всероссийского церковного собора) высшее церковное управление (ВЦУ).

Большинство ВЦУ представляют сторонники „живой" церкви. „Живая" церковь-вольная организация прогрессивной части духовенства; она не управляет, но так как ВЦУ в большинстве состоит из ее членов и совершенно несомненно, что такое же большинство она будет иметь на всероссийском церковном соборе 1923 г., то исследование вопроса о расколе церкви связано с исследованием того материала, который нам дает „живая" церковь и состоявшийся осенью этого года ее с'езд.

III. Вали на бурого.

Первое о чем позаботились „прогрессивные батюшки"—это найти кого нибудь, на кого можно было бы свалить всю ответственность за „работу" церкви в течение предшествовавшего периода.

Таким виновником с'езд об'явил черное „монашествующее" духовенство, „князей церкви", изображая „белых" попиков в виде невинных барашков, которые де ничего не знали и ничего не понимали в том, что делают епископы, архиепископы и митрополиты.

Отделяя, таким образом, „черное" духовенство от „белого" бати из „живой" церкви закрывают глаза на самое главное-на то, что *всякая* церковь сверху до низу является аппаратом эксплоатации и угнетения, что *всякая* религия авторитарная и консервативная по существу своему является идеологическим орудием в руках класса эксплоататоров.

IV. Канон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло.

Свалив всю вину на монахов, „живая" церковь решила вырвать зло с корнем. Она об'явила монашеские обеты *противоестественными и противоречащими 5 и 51-му правилу святых апостолов, 10-му правилу Анкирского собора и практике древней восточной церкви.*

На этом основании „живая" церковь постановила: предложить ВЦУ немедленно: 1) женатым священникам открыть путь к епископскому сану; 2) разрешить монашествующим вступить в брак и 3) разрешить овдовевшим дьяконам и священникам вступить во второй брак.

В этих постановлениях внимание наше привлекает ссылка на каноны. Старая церковь, утверждая монашество, также приводила в обоснование монашеских обетов целый ряд канонов и правил.

Мы должны это запомнить. Из этого ясно, что „священное писание" вовсе не-незыблемая какая то штука. Ему можно придавать совершенно обратный смысл и толковать так, как это диктует сегодняшний день.

V. Политика „живой церкви".

Постановление с'езда, имеющее политический характер, представляет неменьший интерес чем его упражнения со священными канонами.

Одно из первых постановлений касается вопроса о снятии отлучения с Л. Н. Толстого. Покойнику, конечно, трижды наплевать, что о нем думает „живая“, но церковные реформаторы вполне резонно расчитывают на детскую наивность „толстовцев“ всех толков и направлений.

Сам Лев Николаевич с нами! гордо заявит „обновленная“ церковь и одним ударом приобретет целый ряд сторонников.

Прикосновение к делам с‘езда толстовца Трегубова, с 1917 года активно ставшего на сторону Советской власти, говорит о том, что удочка закинута верно.

VI. Секты.

Толстовство разных оттенков и направлений соединяется с целым рядом рационалистических сект.

„Духоборы“, „братья трезвенники“, „баптисты“ теми или иными путями соединяются с толстовством и при умелом ведении дел, а пока „живая“ церковь в этом отношении обещает много, все они воссоединятся под ее крылышком или во всяком случае вступят с ней в родственную связь..

А так как нэп, возродивший к жизни мещанскую и мелко-буржуазную идеологию усилил деятельность этих сект и вызвал их снова к жизни, то с этой стороны идеологическая опасность живой церкви является достаточно серьезной.

VII. „Живая“ церковь и Советская власть.

Прогрессивные попики достаточно разумны, чтобы понять, что без выяснения своего отношения к Советской власти им не обойтись, если они хотят сохранить свое влияние в массах.

И к этому выяснению они приступают столь же рьяно, сколь и непродуманно.

Нижегородский епископ Евдоким заявляет: „церковному обновлению мешала не советская власть, а *церковная*“.

Так и запишем.

„Пять лет гражданской войны... все это плоды той преступной измены, которую совершили *наши православные архиереи*, став на сторону народных врагов: говорится в воззвании „живой“ церкви.

Скромничают бати—почему только архиереи и белое духовенство тоже не отставало.

То же воззвание: „Они (архиереи А. И.) единодушно стали против разрыва церкви с государством и это *необходимое и благодетельное деяние* гражданской власти изобразили белому духовенству, клирикам и верующим, как гонение на церковь и веру христову.

А что же белые попы сами так таки ничего не поняли?

Во всяком случае мы это запомним. Во всем виновата церковь— это сознают сами попы.

И сознав свою вину, благославляют советскую влатсь.

„Великий русский народ! Мое сердце, мой разум, моя совесть повелительно приказывают мне благословить день твоего освобождения, и я его благославляю. Благославляю громко, во всеуслышание, без всякого страха, пишет епископ Евдоким.

Без всякого страха! а где был тот храбрый епископ до сих пор?

И наконец! „еще задолго до российской социальной революции большинство белого духовенства, клириков и всех верующих предвидело

ее неизбежность и *полную справедливость*, равно как и *необходимость всемирного об'единения трудящихся*... в противовес капитализму, этому худшему виду безбожия?

Гм! „капитализм-худший вид безбожия". Прекрасно. Ну и церковь, которая развилась на основе капиталистических отношений и была его верным орудием?

Эх вы! предвидетели!

Так „восставшая из мертвых" церковь пытается очиститься, реформироваться и встать на новый путь.

Каков этот путь?

Пролетариат и крестьянство шаг за шагом отпадают от церкви. Это отпадение диктуется либо умственным просветтлением, расширением кругозора и полным оптизмом, либо уходом в секты, открыто теперь ведущими свою борьбу.

„Живая" церковь пытается остановить это отпадение, пытается испособиться к требованию дня.

Поэтому она признает Советскую власть, поэтому она ликвидирует „святых" „мощи" и излишнюю обрядзаность.

Она стремится стать проще, шире и терпимее, она пытается захватить в сферу своего влияния возможно более широкий круг.

Как относимся к этому мы.

Мы учитываем раскол, как ослабленного старого противника.

Мы противопоставляем шатанию церкви, сегодня выворачивающей себя наизнанку как перчатку—твердую и постоянно правильную тактику Р. К. П.

Мы заявляем, что *всякая* церковь, *всякая* религия, *всякая* секта—результаты темноты и невежества с одной стороны, и эксплоататорских тенденций, с другой.

Следя за работой „живой церкви", мы шаг за шагом будем вскрывать всю условность „канонов", „правил" и „обрядов".

Хорошие вчера они становятся плохими сегодня, в зависимости от того, кто стоит у кормилы церковного правления.

Рушится сказка о незыблемости и божественности церкви и религии. Слишком беззастенчиво и явно на наших глазах перекрашивают и переделывают попы бога—по образцу и подобию своему.

Андрей Иркутов.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Генуя.

Впервые на международную арену, после 4-х летнего перерыва, обусловленного гражданской войной, интервенциями и блокадой, Советская Россия выступила на Генуэзской конференции.

Пред первой пролетарской республикой в мире на этой конференции стояли две задачи: во-первых, использовать создавшуюся конъюнктуру в целях извлечения наибольшей выгоды для республлки из выявившегося стремления капиталистических держав на тех или других условиях завязать торговые сношения с Советской Россией, а во-вторых, (и это самое главное) использовать трибуну конференции для непосредственных сношений со всем миром трудящихся, которому надо было дать возможность поближе познакомиться с той большевистской Россией, о которой наши враги распространяли так много небылиц и и инситуаций.

Для достижения первой цели Сов. правительство сделало все, что от него зависело, в последний раз определенно заявив о своем согласии платить царские долги, а также предоставив иностранным капиталистам, интересы которых пострадали во время революции, концессии на наиболее выгодных условиях. Остальное здесь зависело от держав Антанты, и оказалось, что эти последние хотят поставить Советскую Россию на колени, пред'являя требования, посягающие на основные завоевания революции.

Россия, конечно, на это согласиться не могла и не по ее вине Генуя в этом отношении кончилась ничем. Здесь, однако, не мешает отметить один частный успех, достигнутый нами во время Генуи и вопреки воле ее инициаторов.. Это—Рапальский договор.

Что же касается второй цели, здесь мы можем констатировать громадный успех. Одно появление Советской России среди великих держав на равных с ними основаниях, с полным сознанием собственного достоинства, не позволившим никому из хищников империализма держаться с ней свысока—уже имело колоссальное значение для мирового пролетариата и импонировало даже буржуазному миру.

Но самое главное произошло тогда, когда Чичерин выдвинул свое предложение о разоружении. Этот момент никогда не потеряет своего исторического значения. Вот, действительно, то новое и веское слово, которого все ожидали от первой в мире пролетарской республики. Здесь уже для всех стало ясно, что большевистская Россия устраивается по-новому не только у себя дома, но что она вносит это свое новое

и в международные отношения. И ужас, который отразился на лице Барту и остальных дипломатов Антанты, когда было произнесено слово: „разоружение"—наиболее резко выпятил все двурушничество буржуазных правительств, якобы вздыхающих о прелестях мира, а на самом деле стремящихся к войне, и наиболее выгодно оттенил исключительную позицию Советской России. Это заставило покраснеть даже буржуазную общественность, а мировому пролетариату это дало новый и очень сильный козырь в борьбе с наступающей буржуазией. Можно без преувеличения утверждать, что симпатии широчайших масс населения всего земного шара были всецело тогда на стороне Сов. России. Трибуна Генуи, таким образом, была всецело использована. Вторая и главная цель была достигнута.

Гаага.

Не остановимся долго на Гаагской конференции, поскольку таковая является, в сущности, продолжением сорванной Генуи в более суженном масштабе. Если Советская Россия в ней и участвовала, то лишь с целью исчерпать все возможности добиться чего—либо в смысле проведения первой указанной нами выше задачи, которая стояла перед Россией в Генуе. Но когда оказалось, что союзные державы помышляют лишь о получении с нас царских долгов, не намереваясь действительно придти нам на помощь в деле восстановления нашего разрушенного хозяйства, Гаага потеряла для нас всякий смысл и значение; трибуна же Гааги, замкнутая в узких рамках комиссии экспертов, конечно, меньше всего могла нас интересовать. Гаага тихо скончалась, и память о ней уже стирается с сознания масс.

Лозанна.

Переходим к Лозанне. Каковы задачи, стоящие здесь перед Россией и в какой мере Лозанну можно связать с Генуей?

Лозанна это уже не Гаага, хотя до Генуи ей, конечно, далеко. Однако, значение Лозанны велико. Начать с того, что Балканский полуостров наиболее уязвимое место Европы и от спокойствия на Балканах в очень большой степени зависит и спокойствие Европы. Понятно поэтому, что интерес масс к этому вопросу должен быть относительно велик. Трибуна Лозанны таким образом имеет уже свое значение, а такой возможности мы никогда пропускать не должны.

Затем, вопросы, подлежащие разрешению на этой конференции, имеют непосредственное и сугубое отношение к Турции, государству, состоящему в договорно-дружеских отношениях с Сов. Россией, а это для нас не безразлично. Наконец, в большой степени от сути разрешения многих стоящих на повестке дня конференции вопросов, в частности вопроса о проливах, зависит также и международное положение самой России.

Естественна поэтому та энергия, с которой Советское правительство протестовало против стремления Антанты, под чисто формальными казуистическими мотивами, ограничить участие России в этой конференции, и понятно также согласие России, ввиду упорствования главным образом Англии, на участие в Лозанне при известном ограничении масштаба этого участия только вопросам о проливах. Советская Россия должна была опять противопоставить себя европейскому империализму, хотя последнему это крайне неприятно. Об умалении достоинства России здесь говорить не приходится, ибо это

достоинство кроется в нутре самой рабоче-крестьянской республики, обусловливается внутренними качествами ее и нисколько не зависит от того, как на неё смотрит Керзон или Пуанкаре. Надо было показать всему миру, что Россия, вследствие самой своей сущности, не может не поднять своего голоса против самого наглого разбоя, проводимого Антантой на ближнем Востоке. Надо было вскрыть те нефтяные вожделения, которые руководят политикой Англии, и дать понять этой последней, что ее игра нами понята, под какой бы красивой и благородной оболочкой эта игра ни проводилась.

Надо было раскрыть глаза Турции на ту предательскую работу, которую Франция под личиной „друга Турции" проделывает за спиной последней. Надо было, наконец, прямо и открыто сказать Антанте, что грош цена всем ее заверениям о ее будто бы дружественном отношении к России, что, настаивая на свободном пропуске военных кораблей через Дарданеллы, Антанта этим осуществляет линию враждебную в отношении России и что Россия это учитывает.

Наконец (и здесь Лозанна является для нас продолжением Генуи), нужно было доказать всем народам, что главным тормазом к миру на земле являются империалистические хищники, отказывающиеся своим проектом о Дарданеллах, создать такую материальную базу, на основе которой конфликты на Балканах и на Черном море были бы невозможны.

Выполнение вышеуказанных задач всецело зависит от нас, и советская дипломатия с ними справляется. Мы бессильны заставить империалистических волков отказаться от своей волчьей натуры, но сорвать маску с этих хищников, дабы они предстали пред миром и сознанием масс в своем подлинном неприглядном лице это мы можем и это мы делаем. Начатую в Генуе кампанию мы продолжаем и в Лозанне.

Суть Лозаннской конференции.

Переходим теперь к самой сущности Лозанны.

В чем именно Россия заинтересована на ближнем Востоке и почему она считала необходимым требовать для себя права участия во всех без исключения вопросах, стоящих на повестке дня конференций? Является ли, действительно, вопрос о проливах наиболее кардинальным для Сов. России?

На все эти вопросы постараемся ответить.

В повестку для конференции входит целый ряд вопросов экономического, политического и военного свойства. Для Сов. России, близко соприкасающейся с Балканским полуостровом, и даже граничащей с одной из государств этого полуострова—Турцией, с каковой она состоит в договорно-дружеских отношениях, конечно, не безразлично, как все эти вопросы будут решены, ибо то или другое решение этих вопросов может так или иначе отразиться на экономическом, политическом и военном положении Сов. России.

В самом деле! Возьмем для примера вопрос о капитуляциях. Суть капитуляций сводится к тому, что великие державы оставляют за собой право на территории Турции пользоваться экстерриториальностью не только в зданиях своих посольств, но везде и всегда, когда им это заблагоразссудится. Совершивший на территории Турции какое-либо преступление англичанин, француз или американец подлежит ответственности, не перед общегосударственным турецким судом, а перед находящимся

здесь же английским, французским или американским судом, котор му задержавшая преступника турецкая власть обязана его передать. Право капитуляций распространяется еще на целый ряд областей—политических, торговых, финансовых, транспортных и т. д. Это дает возможность великим державам постоянно вмешиваться во внутреннюю жизнь Турции, устраивать всякого рода махинации и интриги под носом у местной власти, которая, однако, оказывается бессильной что-либо предпринять против этого. При таком положении вещей в стране распоряжается не турецкая власть, а великие державы. А это в свою очередь приводит к тому, что Турция подпадает под влияние той из великих держав, которая имеет возможность наиболее широкого использования режима капитуляций и становится политическим орудием в руках последней.

Поэтому Турция, так упорно борющаяся за свою независимость, непримирима в вопросе о капитуляциях и, повидимому, здесь меньше всего готова итти на уступки. По той же причине Сов. Россия так искренно поддерживает здесь Турцию. Мы знаем—если Турция будет вести самостоятельную политику, если она не поддастся влиянию кого либо из империалистических хищников—мир с нею у нас обеспечен навсегда. И Россия, и Турция—оба чужды империалистическим целям, а это является лучшей гарантией мира и добрососедских отношений между обоими государствами. Таким образом, Сов. Россия всецело заинтересована в освобождении Турции от режима капитуляции.

Переходим к другому вопросу—о национальных меньшинствах. Спору нет, мы признаем за всякой национальностью право на самоопределение. Мы считаем, что права национальных меньшинств должны быть вполне ограждены от чьего бы то ни было насилия. Но мы требуем распространения этого принципа на весь земной шар и не можем признать за Антантой или Лигой Наций (что одно и то же) монопольного права на разрешение этого вопроса только там, где ей это заблагорассудится.

Ни для кого не секрет, что в Польше, состоящей членом Лиги Наций, права нац. меньшинств топчутся теперь, как нигде и никогда. Тоже можно сказать и о Румынии, Латвии, Юго-Славии и т. д. Между тем, Лига Наций (или Антанта) что называется даже пальцем о палец не ударили, чтобы вмешаться в это дело, несмотря на вопли галичан, стонущих теперь под игом польских репрессий.

Ни для кого не тайна, что в Индии и в других колониях „его величества короля Англии“ требующие для себя национального самоопределения племена забрасываются бомбами с английских аэропланов. Почему же это Англия, творящая такой незамаскированный разбой у себя дома, вдруг воспылала у такой горячей любовью к нац. меньшинствам Турции и с таким рвением устремилась на их защиту? Нет ли здесь задней мысли?

Так оно и есть! стоит только вспомнить о неудавшейся английской авантюре на Кавказе, как ларчик просто открывается. Если не вывезла меньшевистская Грузия, то не поможет ли здесь „армянский очаг“, создания которого Англия теперь так упорно добывается. „Армянский очаг“ в переводе с языка лорда Керзона на простую человеческую речь означает—ключ к Баку, или еще лучше, к Бакинской нефти. Вот истинный смысл антантовского гуманизма. И мы говорим: надо предоставить Турции самой решить вопрос о своих взаимоотношениях с нац. меньшинствами, населяющими ее территорию, и полагаем, что

она заслуживает в этом отношении не меньше доверия, чем Польша, или даже сама Англия. Мы не можем также безразлично относиться к стремлению Англии создать у нас под боком, якобы армянский очаг, долженствующий в действительности служить ширмой для захватнических целей Англии на Кавказе.

Наконец—вопрос о Дарданеллах.

Совсем недавно, после того, как Турция разбила греков, советское правительство принуждено было сильно протестовать по поводу закрытия тогда проливов Англией, что затормозило проход торговых судов в наши черноморские гавани. И произошло это в применении принципа „свободы проливов", так горячо отстаиваемого и теперь Антантой. Ясно, что с такой „свободой" проливов мы согласиться не можем.

Какие же предложения существуют на этот счет в Лозанне?

Таковых—два: предложение Антанты и предложение Сов. России.

Рассмотрим оба.—Предложение Сов. России сводится к следующему:

Проливы должны быть свободны во всякое время (и в мирное, и в военное) для торговых судов и совершенно закрыты для чьих бы то ни было военных судов. Исключение делается только для военного флота Турции, на чьей территории проливы и находятся. Смысл этого предложения достаточно ясен и сводится к совершенному закрытию доступа в Мраморное и Черное моря для военных кораблей тех держав, кои не имеют никаких владений на побережьи этих морей.

В самом деле! что делать английскому, французскому или японскому военному флоту в Черном или Мраморном море, если у перечисленных держав там нет даже и пяди земли? Торговлей эти корабли не занимаются, следовательно, мирных целей у них нет. В гости же целыми эскадрами приезжать незачем. А если правда то, что военный флот должен служить только обороне побережья государств (как это они обычно и утверждают), пусть тогда каждое государство держит свой военный флот в своих территориальных водах. Таким образом, военным кораблям Антанты нечего заходить в Мраморное и Черное моря, не нужны им также и проливы. Международые же сношения могут лучше всего обслуживаться торговым флотом. И если военные корабли не будут бродить там, где им быть не полагается, торговые суда не будут нуждаться в их охране, ибо торговым судам может грозить опасность только со стороны военных кораблей. Для борьбы же с морскими пиратами достаточно иметь в открытых морях по пути следования торговых судов небольшой, сводный военный флот, который прекрасно справится с этой задачей.

Возвращаясь непосредственно к вопросу о проливах, если стоять на позиции предложения Сов. России, должно поэтому признать за Турцией право на укрепление Дарданелльских берегов. Нужно, чтобы Дарданеллы были воротами, которые можно было бы закрыть на случай, если бы военный флот какой либо державы все-таки захотел бы через них пробраться. Самая лучшая гарантия от такого „сюрприза" это сделать так, чтобы сюрпризы эти не могли быть осуществляемы.

Если бы Антанта действительно преследовала мирные цели, это предложение Советской России для нее должно быть наиболее приемлимо. Но так как Англии нужна нефть и в Моссуле и в Баку, а Фран

ция все еще не оставила мысли путем интервенции выжать из России царские долги, они поэтому выдвигают, конечно, совершенно другое предложение. К ним присоединилась и Америка, имеющая также нефтяные вожделения и „скромно" участвующая в Лозанне в качестве „наблюдателя".

Предложение Антанты в общем сводилось к следующему:

Свобода проливов для военных и торговых судов во всякое время. Проливами управляет международная комиссия. Берега проливов должны быть демилитаризованы, т. е. совершенно неукрепленные. В дальнейшем, под давлением непримиримости Турции и настойчивости Сов. России, в проект этот внесено следующее изменение: тоннаж военных кораблей, одновременно пропускаемых через проливы для каждой державы, не должен превышать военного тоннажа наиболее сильной черноморской державы (подразумевается Россия).

Расшифровывая это предложение в целом, видим: свобода проливов для военных кораблей—свободный доступ флоту Антанты в Черное море для агрессивных выступлений против России. Контроль проливов международной комиссией—контроль той же Антанты. Демилитаризация проливов—легкая доступность их для каждой державы Антанты в отдельности и для всех их вместе, если они пожелают не обратить внимания, когда им это захочется, на договор о проливах. Наконец, „уступка" Антанты в этом проекте касательно ограничения тоннажа тоже дает возможность военному флоту Антанты вечно кишеть в водах проливов и наводнять Черное море под английским, французским, итальянским или японским флагом, причем для каждой державы в отдельности ее военный флот, конечно, не будет превышать флота России. Наконец, неукрепленные проливы оставляют совершенно незащищенным Константинополь, могущий в любой момент подвергнуться нападению с моря.

Такие условия носят ярко выраженный враждебный характер по отношению к России и Турции, и этими последними, конечно, приняты быть не могут. Несмотря на ликование английской прессы, что Турция, якобы, уже пошла на уступки Антанте, вопрос о проливах остается еще нерешенным к моменту, когда пишутся эти строки, а Сов. Россия устами т. Чичерина заявила категорически, что не подпишет такого договора. Антанта, однако, уже сознает, что, если-бы ей даже удалось сломить твердость Турции, договор, не закрепленный подписью России, теряет большую часть своего значения. Вот почему союзническая пресса, после некоторого под'ема, опять снизила тон и предается довольно-таки пессимистическим размышлениям об исходе конференции.

Чем бы конференция ни кончилась, Сов. Россия использовала трибуну Лозанны в достаточной мере и опять показала всему миру, чем она выгодно отличается от всякой Антаты и Лиги Наций.

Московская конференция по разоружению.

Начатую в Генуе кампанию по разоружению, Советская Россия пыталась продолжать одновременно с Лозанной и в Москве.

Созванная сов. правительством 2-го декабря с. г. конференция по сокращению вооружений, имела целью договориться с нашими западными соседями—Польшей, Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией—о совместном пропорциональном сокращении сухопутных армий этих держав и Красной армии.

Открытая при, как будто, довольно благоприятных условиях, конференция почти с первых же своих дней сделала фальшивый уклон и потом уже все время держалась этой линии, что и привело к ее срыву.

Предложения Советской России на этой конференции сводились к следующему:

И Россия, и ее западные соседи содержат у себя армии для обороны общей между ними границы. Содержание этих армий ложится тяжким бременем на бюджет всех этих государств. Россия заявляет, что не питает никаких наступательных намерений по отношению своих западных соседей. Поэтому она согласна сократить свою армию с 800 тысяч человек на двести тысяч, необходимых ей для обороны своей восточной границы. Она, таким образом, согласна сократить свою армию на целых 75%. Если ее контрагенты тоже не питают агрессивных намерений по отношению России (они это постоянно твердят), пусть они тоже в таком же размере сократят свои армии, тем более, что им как будто ниоткуда ничто не угрожает. С Антантой они в самых лучших отношениях, а Германия настолько задавлена, что долгое время ничьему спокойствию не может угрожать войной.

Если бы у собравшихся на этой конференции дипломатов было искреннее желание что нибудь сделать, они немедленно бы приступили к переговорам на основе этого предложения России, или выдвинули бы свое собственное предложение на этой же почве. Но так как у них этого желания не было, они предпочли заняться более безвредным для них хищнических аппетитов делом—„моральным“ разоружением, договором о ненападении, об арбитраже и т. д. Советская делегация доказывала, что самой лучшей гарантией успеха морального разоружения будет разоружение материальное. Это именно та линия, которую Сов. правительство проводило в Генуе, и проводит теперь в Лозанне, сущность каковой сводится к тому, что с л о в о должно быть подкреплено д е л о м и только тогда слово имеет свою ценность.

Когда с моральным разоружением, занимавшим конференцию гораздо больше времени, чем оно это заслуживало, было покончено, наши гости все же увидели себя принужденными заняться предложением Советской делегации. И оказалось, что для какой нибудь Латвии, или Эстонии (этакие „великие“ державы) непригоже сокращать свою армию на все 75 проц., О Польше и не говори! Ей ведь еще мерещатся границы 1772 года. Как же она может остаться с небольшой армией, особено если принять во внимание, что русское предложение включало в себе пункт о ликвидации всех иррегулярных армий у договаривающихся государств.

Начался поэтому торг балтийского блока с Советской делегацией о размерах сокращения армий. Наконец сошлись на 25 проц.

И тут случилось то, что и можно было ожидать, зная империалистический нрав Польши и ее компаньонов, к чему,—Советская делегация была готова. Польша и ее друзья попытались просто, оперируя фальшивыми цифрами о численности своих армий, надуть Сов. Россию. Эта попытка не удалась и маска с этих господ была сорвана. После этого последовала декларация балтийского блока о невозможности для него самостоятельно решить этот вопрос, поскольку Лига Наций еще не высказалась и т. д. На это Советская делегация ответила, что срыв конференции лежит всецело на ответственности наших соседей, своими действиями теперь доказавших отсутствие у них какого бы то ни было

стремления к миру. Пусть об этом узнают рабочие всех этих государств и сделают соответствующие выводы.

Таким образом, Россия еще один раз доказала, что линия, взятая ею в Генуе, остается неизменной, т. к. она исходит из самой пролетарской сущности рабочей республики, чуждой какому бы то ни было империализму.

Гаагский конгресс „мира".

За последнее время представители российских рабочих оттенили вышеупомянутую линию Сов. России еще в одном месте. Мы говорим о конгрессе „мира" в Гааге.

На этом конгрессе стоит несколько остановиться.

Он созван Амстердамским Интернационалом профсоюзов. Возникает вопрос, почему соглашатели, возглавляющие этот желтый интернационал профсоюзов, не созвали его (конгресс) от имени 2-го интернационала, который уже почти слился к моменту срыва конгресса с двух с половинным интернационалом. Зачем понадобилась эта профсоюзная ширма?

Но дело в том, что когда говорят о борьбе за мир (а официально Гаагский конгресс созван, якобы, с этой целью), лучше всего не выпячивать 2-го интернационала. Слишком еще свежо в памяти мирового пролетариата банкротство 2-го интернационала в 1914 г., как раз после того, что им совсем незадолго до взрыва войны была принята „грозная" резолюция о генеральной забастовке на случай войны. Репутация 2-го интернационала поэтому достаточно подмочена и созыв конгресса мира от его имени звучал бы слишком уже иронически.

Для чегоже понадобился теперь 2-му интернационалу этот конгресс.

Причин несколько, здесь и в центре соглашательского внимания стоит опять таки Сов. Россия.

Прежде всего соглашателям нужно было что-нибудь противопоставить только что прошедшим конгрессам коминтерна и профинтерна. Нужно было показать, что не все еще рабочие идут за коммунистами.

Затем из Лозанны Лига Наций мигнула своим душеприказчикам, всем этим Вандервельде, Гендерсонам и Томасам, что Советская Россия своей мирной линией слишком уже досаждает Антанте.

Выручайте, мол, не подгадьте!

И соглашатели бросились „выручать", и подняли травлю против Советской России.

Застрельщиком в этом благородном деле выступал, уже достаточно насобачившийся в деле большевикоедства, маститый теоретик контрреволюции Каутский. Накануне открытия Гаагского конгресса он напечатал в „Форвертсе" статью, где проводит мысль, что русский большевизм и империализм Антанты тождественны.

Лозунг брошен. Соглашатели на конгрессе могут его подхватить, и ругая империалистов, могут заодно прихватить и Россию.

— Глядите, мол, пролетарии: миру грозит опасность и со стороны Антанты и со стороны русских большевиков. Вон, ведь, и сам Каутский это утверждает...

Весь конгресс был пропитан самой жестокой ненавистью к России. Нападения соглашателей на Россию были более злобны, чем выступления буржуазных пацифистов, участвовавших в конгрессе на одинаковых правах с соглашателями.

Внесенное российской делегацией предложение о едином пролетарском фронте натолкнулось на злобствование соглашателей и было отвергнуто. Нашим товарищам осталось лишь вскрыть перед мировым пролетариатом всю предательскую сущность этого конгресса „мира“, старающегося пацифистскими лозунгами, оборонческими выкриками и бумажными резолюциями протеста против войны усыпить бдительность рабочего класса накануне новых, быть может, еще более кровопролитных войн. Российская делегация это сделала и здесь также подчеркнула всю разницу между политикой Советской России и буржуазными правительствами, и их подголосками—соглашателями.

Наши выводы.

Сов. Россия стала опять первоклассным международным фактором, что признают даже ее злейшие враги.

Линия, проводимая Россией в международной политике, безусловно верна, что доказывается тем смущением, которое проявляют представители Антанты всякий раз, когда они сталкиваются с Россией.

Весь мир трудящихся уже достаточно оценил мирную политику России, что является залогом конечной ее победы, и никакие потуги соглашателей этому помешать не могут.

Все больше теряет свое значение вопрос о признании России „де юре“, поскольку государства Антанты принуждены считаться с нею на каждом шагу. Сепаратные соглашения между отдельными державами и Россией неизбежны, чему служит доказательством Рапальский договор с Германией и заключенный во время Лозанны договор с Италией, посылающей в Москву своего политического представителя.

Борьба за гегемонию между Англией и Францией, недовольство Италии своим положением внутри Антанты, противоречия интересов Англии и Америки на ближнем Востоке (их конкуренция за Моссульскую нефть) дает нам право считать, что на ближайшее время Россия гарантирована от попыток новой интервенции со стороны Антанты, хотя опасность интервенций окончательно еще не изжита.

Россия впредь должна проводить политику, начатую ею в Генуе и продолжаемую теперь в Лозанне, ибо это наиболее правильный и соответствующий ее жизненным интересам путь.

Я. Буклер.

МЕНЬШЕВИКИ.

КОНЕЦ СКИТАНЬЯМ.

(Где меньшевики нашли себе приют?).

I.

Рассказывают, что какой-то захудалый туркестанский князек, главарь какой-то банды полудиких головорезов, защищавших цивилизацию и культуру от «варваров большевиков», любил говорить о себе, будучи подвыпивши:

— Я тоже меньший

Этим «его светлость» выражала свои меньшевистские симпатии по отношению к рабоче-крестьянской власти в России.

Допускаем, что этот «меньший» и не имел партбилета Р.С.-Д.Р.П., но он своим заявлением как нельзя лучше выразил настроения различных контр-революционных групп по отношению к меньшевикам. Их считали за «славных ребят», за «своих», которые так умело ведут их «общее дело».

После заявления вышеупомянутого князька много воды утекло. Много и меньшевистской водицы утекло. Но немало утекло на разных фронтах и крови—рабоче-крестьянской. И почти все время напряженной, великой, самоотверженной борьбы меньшевики эти «представители рабочего класса» были не с рабочим классом, а по ту сторону баррикад, откуда посылались шрапнели в рабочие колонны, стоявшие на страже завоеваний Октября.

Прошло пять лет. Недавно мы подводили итоги нашей пятилетней борьбы и работы. Пройден большой путь. И где-то там далеко, позади, в болотных трясинах остались жалкие осколки того, что некогда называлось—«партия меньшевиков».

Пожалуй, теперь бы и не следовало говорить о ней. Ну их! Пройдет еще полдесятка лет и слово «меньшевик» найдет себе место только в толстых словарях, в недалеком соседстве со словами: «кадет» «октябрист», Колчак, Деникин, Врангель и др. Пройдет максимум десяток лет, и если на собрании молодых рабочих старый товарищ произнесет слово «меньшевик», с мест будут кричать молодые голоса: «что за слово»?

Но пока что с полдюжины российских меньшевистских «воевод» обретается за-границей (вместе с остальными «их благородиями»), выступают, издают журнальчик, сочиняют резолюции и манифесты, и вообще поднимают шум: «мы функционируем».

А посему мы считаем своим долгом отнять у читателя-рабочего полчаса времени, чтоб лишний раз утвердить его в своем мнении насколько он был прав, подвергнув изгнанию из своей среды всех разношерстных «меньших».

Дело в том, что русские меньшевики за-границей выступают ныне с новой программой, с новой тактикой.

Чего хотят они? О чем толкуют?

Но прежде чем приступить к обрисованию их «сегодня», их настоящего, мы разрешим себе вкратце остановиться на их прошлом, на их работе со дня Октябрьской революции.

II.

В № 14 «Нашего Понедельника» было напечатано обращение Карла Маркса к коммунистической лиге Германии 1850 года. Это обращение впервые появляется в русском переводе и не лишне привести несколько выдержек из него, которые характеризуют роль различных «социалистических» мелко-буржуазных партий в революции.

Говоря о положении германского рабочего класса, о его борьбе в тот период К. Маркс указывает:

«После победоносного мартовского движения в 1848 г. буржуазия взяла бразды правления и первым делом использовала свою власть для того,—чтобы отбросить рабочий класс союзника в борьбе против абсолютизма—к его старым позициям-к условиям угнетения и подчинения.

Роль, которую либералы играли в 1848 году, эту изменническую роль—в предстоящей революции будет играть революционная, демократическая мелкая буржуазия, которая среди оппозиционных к правительству партий сейчас занимает то же самое место, которое раньше, до мартовской революции, занимали либералы. Эта демократическая партия, которая теперь для рабочего класса более опасна, чем была либеральная партия раньше, состоит из следующих трех частей:

1. Наиболее прогрессивных элементов крупной буржуазии, цель которых-покончить со всеми остатками феодализма и абсолютизма.

2. Демократически-конституционной мелкой буржуазии, главная цель которых,-образовать демократическую федерацию германских государств.

3. Республиканской мелкой буржуазии, идеал которой—сделать из Германии нечто вроде Швейцарской республики. Эти республиканцы любят именоваться «красными» и «социал-демократами» только потому, что они переисполнены благочестивыми пожеланиями удалить давление крупного капитала на мелкий, и крупной буржуазии на мелкую.

Все эти партии, после понесенного ими поражения, именуют себя республиканцами или красными, точно также как во Франции республиканская мелкая буржуазия именует себя социалистами. Однако, там, где они имеют возможность достигнуть своей цели конституционными методами, они и употребляют свою старую фразеологию и на деле показывают, что они совершенно не изменились. Ясно, что, изменение названия этой партии не меняет ее отношения к рабочему классу.

Оно только доказывает, что в борьбе этих партий против об'единенных сил абсолютизма и крупных капиталистов они нуждаются в поддержке пролетариата.

Мелко-буржуазная демократическая партия в Германии очень сильна. Она об'единяет не только большинство городского населения, мелких торговцев и ремесленников, но также крестьянство и батраков, поскольку последние еще находятся в соприкосновении с пролетариатом. Революционный рабочий класс может согласовывать свои действия с демократической партией до тех пор, пока вопрос стоит о борьбе и свержении аристократической и либеральной коалиции. Во всех остальных случаях революционный рабочий класс должен выступать совершенно независимо. Демократическая мелкая буржуазия очень далека от желания революционизировать все общество и только стремится к таким изменениям социальных условий, которые принесли бы ей больше удобств и выгод при существующем строе".

Прочтите эти слова нашего учителя раз, перечитайте их во второй раз. Вдумайтесь. И вам ясно станет, что эта оценка «социалистов» относится не только к германским мелко-буржуазным партиям того времени. Они относятся к меньшевикам всех стран и всех времен.

До свержения монархизма они идут за пролетариатом, но во время социальной революции «эта демократическая партия для рабочего класса более опасна, чем была либеральная партия».

Российские рабочие, в этом убедились уже на опыте.

— Чудовищная авантюра! Безумная попытка! Большевики—захватчики и насильники! Большевики—предатели революции.

Так гнусили меньшевики на заре великой русской революции.

3 (16) ноября 1917 года (через 9 дней после переворота) на одном из меньшевистских собраний член ЦК меньшевиков Дан плакался:

— «В первые дни была надежда, что большевистский заговор может быть ликвидирован военной силой. Но попытка оказалась неудачной». («Рабочая газета», орган Ц. К. меньшевиков от 5 ноября 1917 г.).

Дан плакал о том, что черносотенному «Комитету спасения родины и революции», в который входили меньшевики, юнкерам и другим контр-революционным группам не удалось раздавить пролетарские массы, поднявшие красное знамя революции над Петроградом.

III.

На седьмом месяце октябрьской революции в мае 1918 г. состоялось всероссийское совещание меньшевиков. Советская власть, вопреки гаданиям и предсказаниям всех социалистических пророков, жила и совсем не обнаружила намерения умереть. Меньшевистская партия тем более должна была настаивать на «ликвидации нынешнего анархического, насильнического и противонародного режима»: она считала своей святой обязанностью призвать рабочий класс к упорной борьбе во имя «замены этой карикатуры на социалистическую республику»—демократической республикой. Далее совещание заявило:

Советы за полгода, протекшие со времени октябрьского переворота, успели стать в глазах широких масс населения воплощением самой невыносимой тирании, очагами коррупции, душителями личной свободы и политических прав граждан, разрушителями демократического местного самоуправления. В то время, как это возмущение советами, в которых массы видят орган навязанной им диктатуры пролетарского меньшинства, несправляющегося с непосильными для него одного государственными задачами, выражается все чаще и чаще в стихийных восстаниях против советов, которые сплошь и рядом проникнуты враждой к пролетариату, революции и демократизму вообще,—в рабочем классе все более обозначается стремление сбросить с себя иго захвативших советы и вернуть им прежнюю роль действительных представителей его классовых интересов или же создать на их место другие органы пролетарского представительства".

Таким образом, восстания, которые организовывались, провоцировались белыми заговорщиками, эс-эросавинсковскими авантюристами, партия меньшевиков рассматривает, как «стихийные» массовые восстания. Она клевещет на рабочий класс, приписывая ему стремление восстать против собственной диктатуры. А клевещет потому, что от имени рабочего класса партия меньшевиков выступила на едином антисоветском фронте, делая вид, что имеет мандат от рабочего класса.

В течение почти всего 1918 г. партия меньшевиков ведет непримиримую борьбу против советской власти. Осенью того же года происходит ряд головокружительных событий. На востоке рушится эс-эро-меньшевистская Самарская учредилка. Ее место занимает адмирал Колчак. На западе происходит крах нескольких империй и королевств; революционное рабочее движение вспыхивает ярким огнем. На Украине падает монархическая власть гетмана Скоропадского. Наконец, советская власть укрепляется и готовится к празднованию своего годичного юбилея.

Все эти гигантской важности события начинают давить на партию меньшевиков, и она, как будто, начинает делать «равнение налево».

В конце октября 1918 года центральный комитет партии меньшевиков в своих «тезисах» делает следующее поразительное признание:

„Совершенный в октябре 1917 года большевистский переворот являлся исторически необходимым, поскольку разрывая связи между трудящимися массами и капиталистическими классами, он выражал стремление трудящихся масс подчинить направление революции всецело их интересам, без чего немыслимо было освобождение России из тисков союзного империализма, введение последовательной политики мира, радикальное проведение аграрной реформы и регулирование государством в интересах народных масс всей хозяйственной жизни. Постольку этот этап революции имел тенденцию увеличивать и размах того воздействия, которое имела российская революция на ход мировых событий".

В конце декабря собралось Российское совещание меньшевиков, в резолюции которого мы читаем следующие строки:

«Успехи мировой социалистической революции самым тесным образом зависят от укрепления и развития возникшей из других социальных отношений революции Российской, поскольку последняя обеспечивает тыл революционной Европы и дает

возможность использования сю громадных естественных рессурсов Европейского востока для дела экономического преобразования».

Но вынося на своих с'ездах и совещаниях такие «левые» резолюции, меньшевики продолжали на деле свою борьбу с коммунистической партией и сов. властью.

В это же самое время целый ряд меньшевистских, на Украине, Кавказе, Урале, Волге, Сибири, Туркестане, в Закаспийской области продолжали всемерно сотрудничать с белой гвардией и помогали агентам империалистов.

Представители РКП неоднократно в то время обращались к ЦК меньшевиков со следующими вопросами:

1. Каково отношение ЦК. партии меньшевиков к упомянутым выше контр-революционным элементам меньшевизма?

2. Думает ли он порвать с ними решительно и бесповоротно?

3. Сделан ли в этом направлении хотя бы первый шаг?

Эти вопросы оставались без ответа.

Ни одна бело-меньшевистская организация не была исключена из партии, хотя после декабрьского всероссийского совещания ЦК и выступил с грозным заявлением, что «в своей среде партия не может и не намерена терпеть союзников контр-революционной буржуазии и англо-американского капитализма».

Итак, сами меньшевики признают наличие в своей среде контр-революционных элементов, «союзников контр-революционной буржуазии и т. д.»

Но что ими делается для очистки своей партии от белогвардейского элемента, кроме бумажных угроз. Повторяем: ничего.

И так продолжалось все время: революционные фразы и контр-революционные дела вкупе с прочими Милюковыми, Бурцевыми, Рябушинскими.

Размер настоящей статьи не позволяет нам подробно остановиться на вопросе о лицемерной тактике меньшевиков за все время революции.

Но и приведенных фактов весьма достаточно для их характеристики, их революционной физиономии.

IV.

т. И. Вардин в своей статье «От мелко-буржуазной контр-революции к реставрации капитализма» («Коммунистическая революция» орган ЦК РКП № 13-14, ноябрь 1922 г.) говорит следующее:

«После войны с белой Польшей меньшевики начали постепенно поворачивать направо. Эти на редкость чувствительные и впечатлительные господа своим превосходным нюхом уловили, что в мировом рабочем движении произошла заминка, что буржуазия усилила свои позиции и начинает переходить в наступление. Но, когда господствующие классы усиливаются, меньшевизм правеет. «Это закон природы«. С точностью можно установить, что русский и международный меньшевизм отходил за последние два года вправо по мере того, как буржуазия укрепляла свои позиции. В самом деле. В 1920 году партия германских независимых присягает пролетарской диктатуре; а в 1922 г. сливается с партией Носке-Шейдемана и вступает в коалицию с крупной буржуазией. В 1920 г. вожди английской рабочей партии становятся во главе »комитетов действия» и ради русской революции грозят чуть не восстанием английскому капиталистическому правительству. А в 1922 г. эти же господа в своей избирательной платформе открыто выступают против социализма, революции, классовой борьбы и ни слова не говорят о Советской республике, которая, ведь, попрежнему окружена непримиримым к нему капиталистическим миром. Везде и всюду меньшевизм старательно стирает со своих знамен те отдельные революционные лозунги, которые в 1918—1920 г. г. были навязаны ему рабочим движением и целиком переходит на почву «реального» прислуживания капиталу».

Эта характеристика меньшевиков вполне совпадает с приведенной выше выдержкой из К. Маркса.

«Революционный рабочий класс может согласовывать свои действия с демократической партией до тех пор, пока вопрос стоит о борьбе и свержении аристократической и либеральной коалиции. Во всех остальных случаях революционный рабочий класс должен выступать совершенно независимо. Демократическая мелкая буржуазия далека от желания революционизировать свое общество и только стремится к

таким изменениям социальных условий, которые принесли бы ей больше удобств и выгод при существующем строе.»

И чем дальше, тем больше видим, что даже революционная фразеология покидает меньшевиков.

В марте 1921 года восстает Кронштадт. Меньшевики в своем «Социалистическом Вестнике» об'явили, что кронштадтские лозунги—это целиком их лозунги.

То же самое заявили эсеры, кадеты, монархисты.

Советская власть провозгласила новую экономическую политику. Это—кричат меньшевики, наша огромная победа, ибо «назад к капитализму» было нашим постоянным лозунгом. Однако, новой экономической политики недостаточно. Нужно решительно переменить «политическую» политику.

В августе 1921 г. в тезисах ЦК меньшевиков по этому поводу говорилось:

«Сохранение существующего режима партийной диктатуры и политического бесправия приводят к тому, что новая экономическая политика не может дать значительных результатов. *Отсутствие правовых гарантий и гражданских свобод препятствует притоку в промышленность частного капитала, иностранного и русского»*.

Еще ярче и красочнее высказался на эту тему Л. Мартов в номере 19 «Соц. Вестника» в ноябре 1921 г. Он писал:

»Диктатура в большевистском смысле, сопряженная с бесправием «буржуев» (курсив и кавычки Мартова), с их отстранением от власти методами террора, а не методом борьбы за влияние на массы, одинаково гибельны для развития производства и в социалистическом, и в капиталистическом направлении... *Необходимо предоставить имущим классам достаточный простор для мирной борьбы за влияние на ход дел в государстве и за влияние на народные массы.»*

В мае 1921 года в «Соц. Вестнике» выступил член ЦК меньшевиков Далин с громкой статьей против «иллюзий», связанных, по его словам, с мировой революцией. Капитализм—говорил Далин—окончательно укрепился и политически и экономически. Главнейшие препятствия им преодолены, остальные преодолеет. Наступила эпоха послевоенная, пореволюционная. Нужно признать иллюзорность революционных возможностей и перестроить соответственно партийную тактику, т. е. повернуть резко направо и вернуться в лоно II-го Интернационала.

Меньшевистская партия ставит своей очередной задачей—временную победу буржуазии в Европе распространить на Россию. Она уже не верит в победу пролетариата над буржуазией. Революционные «иллюзии» ею уже изжиты.

Подводя итоги майской сессии ВЦИК «Соц. Вестник» с досадой отмечал:

«Пуще огня боится большевистская бюрократия пробить хоть маленькую брешь в политическом бесправии народа, которое является неизбежной оборотной стороной ее собственного всевластия. *Не только не было сделано ни одного шага для создания политических гарантий для какого-бы то ни было класса населения, хотя бы для тех самых собственников, которых так усердно стараются привлечь к „строительству“*—но всякий намек на возможность политического использования тех судебных гарантий, которые давались внесенными законопроектами, вызывал настоящую панику».

В номере 20 «Соц. Вестника» от 19 февраля 1922 г. член ЦК меньшевиков Дан пишет:

„Такие очередные лозунги, как „свобода для трудящихся“ должны окончательно исчезнуть из нашей агитации—тем более, что с окончанием гражданской войны исчезли и основания к „лишению прав“ известных слоев—и заменится ясным и определенным требованием политической свободы и политических прав для всех“.

В номере 22 «Соц. Вестника» от 21 ноября 1922 г. видный член меньшевистской партии Г. Аронсон (одно время работал в Гомеле) негодует на временное увлечение партии «социалистическим строительством»

«Резкий поворот произошел с начала германской революции, когда значительная часть социал-демократов,—в том числе большинство партийной конференции и ЦК—стала склоняться к приятию социалистического характера русской революции. Исходя из общей оценки мировой эпохи, как эпохи социальной революции, рассматривая

германскую революцию, как революцию пролетарскую по своим движущим силам и классовым задачам, часть социал-демократии и ее официальные органы поставили перед собой вопрос о социалистических возможностях русской революции, о возможности включения России в орбиту надвигающейся мировой революции. Поставив этот вопрос, они его разрешили в положительном смысле. Конечно, с соответствующими оговорками, но партия официально стала на почву русского социализма. Отвергая методы большевизма, учитывая экономическую и культурную отсталость России, аграрный характер ее, допуская наряду с социализмом и иные формы хозяйства, социал-демократия в своих официальных документах на с'ездах советов, на профессиональных с'ездах и конференциях и на совещаниях при ЦК, ориентируясь на начавшуюся в Европе социальную революцию, призывала содействовать «социалистическому строительству» советской власти, самое власть рассматривала, как «социалистическую власть», урезыванием своих лозунгов и ограничением размаха оппозиции освящала своего рода бургфриден (мир) с советской властью, склоняясь даже к подчинению (в известных случаях) рабочих организаций приоритету государства.

Такая общая линия официальных органов партии лишила всю оппозицию, всю борьбу партии всякого принципиального значения, особенно тогда, когда партия заменила общедемократические задачи раскрепощения России частичными, урезанными лозунгами, вокруг которых было невозможно оформление рабочего класса,—когда партия, разочарованная в возможности образования «третьей силы», противостоящей и большевикам и генеральско-помещичьей контр-революции; отказалась от идеи собирания сил демократии. Борьба против террора выродилась в морализирование и придавала позиции партии не активно-политический характер, а оттенок толстовщины. Снятие, по временным мотивам, лозунга учредительного собрания, отказ от выдвигания идей последовательной демократии [демократической республики, всеобщего избирательного права, органов само-управления], ***приятие на деле системы советов-в сущности лишило партию ее собственной физиономии***, сделало ее на время «советской партией», растворило ее в советизме».

В заключение Аронсон требует от партии более активных и решительных действий в целях свержения советской власти и созыва учредительного собрания.

Так докатились меньшевики до самой открытой, до самой оголтелой контр-революции.

Конец меньшевистским скитаниям: они нашли себе приют и привет под сенью буржуазно-помещичьей реакции.

Г. Рыклин.

МАТЕРИАЛЫ К ВОЛКОНФЕРЕНЦИЯМ

Всем областным, губернским и уездным комитетам РКП (Б-ов)

Дорогие товарищи!

Зимний период необходимо использовать для энергичной работы среди крестьян. Перед партией и советской властью в деревне стоит ряд политических и хозяйственных задач, из которых необходимо особо отметить следующие: усиление влияния партии в деревне, популяризация и проведение в жизнь земельного кодекса, постановлений очередного Х-го с'езда советов и финансово-налоговых мероприятий.

Особо важное практическое значение для настоящего момента имеет популяризация и проведение финансово-налоговых мероприятий, поскольку поднятие хозяйства страны зависит в значительной мере от сбора налогов в Республике.

Опыт прошлого года показал, что наиболее целесообразной формой кампании среди крестьян являются широкие волостные крестьянские конференции. Конференции необходимо провести в срок с 15 января по 15 февраля. Примерный порядок дня конференции: 1] доклад о с'езде советов, 2] доклад о земельном кодексе, 3] финансово-налоговые вопросы, 4] об очередном наборе, 5] о восстановлении и поддержке школ, изб-читален, детских яслей и т. д.

Все эти вопросы необходимо ставить конкретно, принимая во внимание особенности и интересы соответствующего района [волости].

Подготовку кампании начать немедленно [подготовку тезисов, листовок, популярных брошюр, лубков для крестьян и т. п.] с тем, чтобы в срок от 1-го до 15-го января могла быть произведена работа по инструктированию мобилизуемых для проведения кампании товарищей, по распределению литературы, усиленная кампания в газетах и т. д.

В сельско-хозяйственной части кампании необходимо иметь в виду, что массовая агитация за культурные приемы хозяйничания в значительной степени себя изжила. Поэтому необходимо в сельско-хозяйственной пропаганде и агитации выдвинуть на первое место систему преимуществ и льгот крестьянам, вводящим те или иные приемы культурного хозяйничания. Соответствующие мероприятия разрабатываются центральными соворганами.

Основным практическим содержанием кампании должно быть раз'яснение крестьянам советской финансовой политики, необходимости денежных налогов и содействие организации их сбора.

Кампанию провести в основном силами соответствующих советских органов [Наркомзем, Наркомфин, Наркомвоен, Наркомвнудел и Наркомпрос].

Для общего руководства кампанией создать при губкомах комиссии при участии представителей вышеперечисленных советских органов под председательством представителя агитпропа.

Вся эта кампания может дать положительные результаты лишь при условии, если агитация и пропаганда с ней связанные будут возможно более конкретны и просты. По каждому вопросу возможно меньше общих разговоров, побольше толковых и ясных конкретных предложений, вытекающих из местных условий.

ЦК, предлагает всем губкомам и обкомам держать его в курсе как подготовительных мероприятий, так и прохождения самой кампании.

Секретарь ЦКРКП *В. Куйбышев.*

Зав. агит.-пропаганд. отделом ЦКРКП. *А. Бубнов.*

ТЕЗИСЫ
о работе наробраза в деревне.

I. Социальное воспитание.

1. Первый год революции отличался широким размахом в области школьного строительства. Осуществить всеобщее обучение, и в первую очередь в деревне, было лозунгом советского государства. В результате школьная сеть за этот год была почти удвоена. Удвоилось и число детей в школах. Были и отрицательные стороны в стихийном росте школ, как отсутствие приспособленных помещений и достаточного кадра подготовленных учителей, недостаток учебников и проч., но все они постепенно могли быть исправлены.

2. Но грянувшая гражданская война потребовала напряжения всех усилий и материальных средств для отпора наседавшей контр-революции. Государственная казна не в состоянии должным образом снабжать культурно-просветительные учреждения. Здания и инвентарь школ все больше и больше разрушаются, а учителя голодают. Школа не развивается, а влачит жалкое существование. Наиболее слабые из них и вовсе перестают существовать.

3. Призванное в 1921 году на помощь школе население во многих местах губернии поняло необходимость этой помощи в трудный для государства момент и приняло самообложение, но эта помощь была не повсеместной, недостаточной и случайной. А жить случайными доходами школа, как и всякое предприятие, долго не смогла бы. Лучше иметь меньше школ, но крепких и обеспеченных более или менее постоянным доходом, чем много, но построенных на песке.

4. Это положение вынудило органы народного образования сильно сократить школьную сеть применительно к имеющимся рессурсам. Все средства органов народного образования как государственного, так и местного бюджета почти целиком брошены на содержание сельской школы. Городская же школа почти вовсе не снабжается государством, а целиком содержится на доходы от платы за учение с более состоятельных учащихся (дети беднейших рабочих, как и дети крестьян, от платы освобождаются). Нежелательна эта мера, но временно принять ее пришлось.

На указанные средства можно содержать лишь половину школ, существовавщих в 1919 и 1920 г.г. Почти половину школ пришлось закрыть.

5. Но и при сокращенной сети указанных средств хватает лишь на обеспечение ничтожным (почти нищенским) заработком сельского школьного работника. О ремонте же школьных зданий, их отоплении и пополнении школьным инвентарем на государственные средства в ближайшие два года и думать не приходится. А сделать это необходимо, в противном случае школ вовсе не будет.

6. Волисполкомы, сельсоветы и все население не могут спокойно смотреть, как школы, в которых их дети получают свет, гибнут, оставаясь без топлива, ремонта и учебников. Все это должно быть сделано и немедленно. Родители учащихся городских школ это поняли и школы отремонтированы. Деревня не должна отставать. Полуголодный учитель должен быть накормлен. Ему надо сейчас же дать земли, лугу помочь ему и инвентарем для обработки этого участка.

7. Недопустимо также, чтобы большое количество сельских местностей вовсе оставалось без школ. Без просвещения нет и культурного хозяйства, а без последнего нет и урожая. Надо сговориться каждой большой деревне и миром школу открыть. Составьте приговор, что согласны оплачивать учителя, и пошлите в наробраз, который учителя пришлет. Пройдет разруха и государство школу оплатит.

8. Необходимо также обратить серьезное внимание на положение сирот и беспризорных детей в сельских местностях. Кассы взаимопомощи должны включить в круг своей работы оказание помощи этим сиротам. Над сиротами необходимо учредить опеку, о чем просить отдел народного образования. Волисполкомам и сельсоветам выделять в опекуны наиболее честных граждан и следить за тем, чтобы эти опекуны не расхищали имущества подопечных и давали им должное трудовое воспитание.

9. Находящиеся на иждивении крестьян дети Поволжья должны оставаться у них до посылки обратно на родину. Ни в коем случае не следует допускать отка-

зов от содержания этих детей, а также следить за тем, чтобы не было эксплоатации детского труда и грубого обращения с детьми. Об уходе ребенка или заболевании доводить до сведения отдела народного образования. Плохо обращающихся с детьми привлекать к судебной ответственности.

II. Политпросветработа в деревне.

(Тезисы)

1. Перед советской властью стоят в настоящий момент в деревне 3 основные задачи:

а) содействие поднятию сельского хозяйства, и руководство деревней в этой работе,

б) организация вокруг компартии бедняцкой и пролетарской части деревни, в частности организация деревенской молодежи, раскрепощение ее от пережитков прошлого,

в) усиление влияния партии на деревню в целом через все деревенские органы советской власти.

2. Главные моменты, на которые должна сосредоточиваться политпросветработа в деревне следующие:

а) освещение важнейших событий международной жизни и внутренней жизни в нашей республике,

б) раз'яснение наиболее важных мероприятий советской власти, в частности мероприятий, касающихся деревни,

в) раз'яснение положения сельского хозяйства, сельско-хозяйственная пропаганда,

г) ознакомления с важнейшими моментами естествознания и анти-религиозная пропаганда.

3. В качестве способов и методов работы должны применяться:

а) чтение газет, распространение их, расширение их индивидуальной и коллективной подпиской,

б) периодические лекции специалистов по сельскому хозяйству,

в) использовывание всех более или менее подготовленных членов местной ячейки для освещения политических вопросов, бесед на темы из текущей жизни, чтение газет (чтецкая повинность для коммунистов),

г) использовывание беспартийных конференций и разных сельских совещаний,

д) составление устной газеты, инсценировки, политсуды по сценарию, получаемому из уездного центра,

е) вечера вопросов и ответов,

ж) образование элементарных кружков по изучению вопросов литературы, сельского хозяйства, по естествознанию,

з) учреждение на добровольных началах групп для ликвидации технической безграмотности,

и) поддерживание постоянной связи с местной уездной и губернской печатью, (так называемые, корреспондентские пункты),

к) составление писем, заявлений, жалоб и других всяких письменных документов, связанных с жизнью, как отдельных лиц, так и целых групп,

л) постановка спектаклей и вечеров, сопровождаемых небольшой беседой на тему из текущей жизни.

4. Основным центром всей духовной жизни деревни должна являться изба-читальня.

5. Волостная библиотека должна являться дополнением к избе-читальне. Наряду с приближением газет к деревне должно быть обращено внимание на приближение к деревне популярной книги всеми доступными мерами.

6) Не ограничиваясь материальными средствами, получаемыми на ведение работы от местных политпросветов, необходимо принять все зависящие меры к использованию материальной поддержки местных операции, заинтерисовывая ее в своей работе и вовлекая ее в работ.

7. Изба-читальня, находящаяся в местном центре, должна простирать свое влияние на всю волость в смысле организации по волости культпросвет-кружков, при ем волорганизатор (он-же зав. избой-читальней) должен проявить максимум инициативы для изыскания средств на поддержание этих кружков, использовывая местную кооперацию и другие материальные возможности.

ТЕЗИСЫ
о финансово-налоговой политике.

1. Государственная монополия на продукты производства сельского хозяйства (продразверстка), национализация всей промышленности и полное запрещение частной торговли, вызванные особыми условиями военного периода революции—периода ожесточенной борьбы русских рабочих и крестьян с помещиками и капиталистами—почти устранили на время этого периода надобность в финансах и денежном обращении.

2. Финансовая политика советской власти того периода сводилась исключительно к выпуску наивозможно большего количества бумажных денег, т. е. эмиссии, служивших для покрытия огромных расходов республики, каковые расходы, в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи, не могли быть полностью покрыты остальными доходами государства.

3. Успешное завершение гражданской войны и переход к новой экономической политике, выразившаяся в замене продразверстки продналогом, декретирование товарообмена между городом и деревней на основе свободной торговли, также ряд других изменений в политике Советской власти вызвали необходимость создания здоровых средств обмена, т. е. денежного обращения.

4. Вместе с тем с уменьшением натуральных повинностей крестьянства (замена продразверстки более легким продналогом), государство вынуждено было строить свой бюджет (смету доходов и расходов) на добавочных к натуральным—финансовым доходах, т. е. к пополнению государственной кассы недостающим количеством ценностей ненатурального характера.

Таким образом в обстановке НЭП'а финансовая политика приобретает первенствующее значение.

5. Каждое государство в таких случаях пользуется помощью извне, т. е. может получить на известных условиях ссуды от других государств.

Однако, поскольку надежды на помощь капиталистических стран Советской республики очень слабы, ибо эту помощь всемирная буржуазия желала бы купить ценою уничтожения революционных завоеваний русских рабочих и крестьян—постольку на ближайшее время воссоздание нашего денежного хозяйства должно твориться нашими собственными руками.

6. До полного создания денежного хозяйства, в условиях НЭП'а, советское государство вынуждено для содержания своего аппарата, закупки сырья для своей промышленности и других неотложных расходов, при отсутствии покрывающих эти расходы доходов—выпускать огромное количество бумажных денег путем эмиссии (печатания).

7. Выпуск бумажных денег, необеспеченных реальными ценностями, (золотом или серебром) не только расстраивает правильное денежное обращение, наводняя рынок все растущим количеством их, но и приводит к обесценению их, и прежде всего, ударяя по всему государственному организму, вредит интересам рабочих и крестьян.

8. Постепенное восстановление наших финансов возможно лишь при таком положении, при котором деньги, выпущенные государством, возвращались бы обратно в государственные кассы в виде: а) доходов от государственных имуществ (лесов, фабрик, заводов, путей сообщения, недров земли и т. д.), б) налогов, сборов и пошлин с населения.

9. Поскольку всякий налог является для населения большим или меньшим бременем, который заставляет каждого плательщика его отдавать в пользу государства часть своих доходов, постольку вопрос этот должен быть ясен каждому гражданину с точки зрения пользы и необходимости существования государственных налогов.

10. Государство призвано выполнять первостепенной важности обязанности: заботиться о внешней и внутренней безопасности народа, об охране и защите права отдельных граждан, о развитии духовных и материальных сил страны, о здравоохранении и улучшении условий жизни, о развитии культуры и цивилизации и проч.

11. Для выполнения этих обязанностей государству необходимо содержать армию, суд, милицию, учебные заведения, больницы, пути сообщения, почту и телеграф, учреждения по развитию сельского хозяйства: опытные агрономические школы и проч.

12. Чтобы государство было в состоянии все эти сложные обязанности выполнить, оно должно располагать необходимыми материальными и денежными средствами. Изыскивая эти средства путем доходов от государственных имуществ, недостающую часть этих средств государство получает с населения в виде разного рода налогов, сборов и пошлин.

13. Налоги, являясь некоторым бременем для населения, представляют из себя наилучший вид участия населения в содержании государства и в восстановлении сельского хозяйства и промышленности.

Каждый гражданин, платя налог, вносит свою долю в общественное хозяйство страны и таким образом освобождает государство от необходимости покрытия своих расходов путем печатания бумажных денег сверх того количества, которое может быть обеспечено реальными государственными ценностями.

14. Таким образом, исправный и своевременный платеж населением налогов является необходимым условием существования государства и исполнения ими лежащих на нем обязанностей.

Поэтому каждый гражданин должен проникнуться сознанием, что:

1) те блага, которые ему обеспечивает государство никто, кроме государства, дать ему не может,

2) что для выполнения лежащих на государстве обязанностей ему необходимы средства, без которых оно существовать не может,

3) что средства эти, в виде налогов, государству должно дать население и следовательно каждый гражданин обязан принять к уплате налогов должное участие и

4) что платеж налогов должен быть исправным, безнедоимочным и своевременным, дабы государство, расчитывающее на получение определенной суммы, не было поставлено в затруднительное положение вследствие недостатка средств.

15. Налог должен соответствовать платежной способности каждого: кто больше имеет доходов, тот должен и больше платить. Тот-же, кто совсем не имеет доходов или имеет доход в размере, достаточном по закону для существования, должен быть освобожден от налога.

16. Финансово-налоговая политика советской власти, помимо того, что таковая осуществляет материальную базу для строительства пролетарского государства—имеет еще чисто социально-экономические цели. Путем введения определенных налогов на нетрудовые слои населения (обложение торговли, особенно предметов роскоши) проводится жесткая линия сокращения прибылей, получаемых определенной группой населения в условиях НЭП'а.

17. Налоги бывают государственные и местные.

Удовлетворение некоторых общественных потребностей, имеющих для целого государства второстепенное значение, как напр.: содержание местных школ, местных дорог, больниц, электрических станций местного значения и проч. государство передает на места, т. е. в ведение отдельных губерний или больших городов, как наиболее близко стоящих к этим хозяйственным потребностям, и поэтому могущим их удовлетворять наиболее полно, путем сбора определенных налогов, специально для этой цели установленных. Места, будучи кровно заинтересованы в удовлетворении своих насущных нужд, изыскивают новые источники доходов, конечно, в пределах декретированных налогов, и повышают темп налоговых поступлений. Такие налоги, идущие на покрытие местных нужд, называются м е с т н ы м и.

Налоги, собираемые для общегосударственных нужд, как напр.: содержание армии, высших учебных заведений, путей сообщения, санаторий, общегосударственного значения и проч., называются налогами г о с у д а р с т в е н н ы м и.

18. Однако, и местные и государственные налоги вводятся высшей законодательной властью, которая точно определяет как предметы обложения, так и размеры их и способы взимания.

Все налоги поступают в государственную казну и расходуются по специальным распоряжениям и указаниям центральной власти.

19. Наша финансово-налоговая политика на первое время, по необходимости, благодаря еще сравнительной слабости советского финансового аппарата, неустойчивости советской валюты и отсутствию еще правильно налаженных торговых оборотов, должна быть упрощенной, т. е. наиболее легко проводимой в указанных условиях.

Все это обязывает нас временно проводить систему множественности налогов в самых их упрощенных формах. Отсюда форма косвенного обложения (акцизов) и самых простых форм прямого обложения.

20. Таким образом налоги бывают прямые и косвенные.

Прямыми называются налоги тогда, когда государство облагает непосредственно тех или иных граждан, или те или иные предметы как источники дохода: земли, городские имущества, торговлю, разные промыслы и т. д.

С прямых государственных налогов в настоящее время существует только: 1) промысловый налог (патентный и уравнительный сборы), 2) общегражданский сбор, 3) подворно-денежный налог и 4) полная или частичная замена трудгужналога.

Косвенными (или акцизами) называются налоги на предметы широкого потребления, взыскиваемые не непосредственно с каждого отдельного потребителя, а через посредство производителя этих предметов—заводчиков и фабрикантов как государственных, так и частных в момент выпуска продуктов и изделий с фабрик и заводов.

Акцизы бывают на вино, табачные изделия, спички, соль, сахар, чай и др.

21. Пошлинами называются сборы, уплачиваемые лицами, обращающимися к суду для защиты своих интересов—также в разные государственные учреждения за получением справок, удостоверений и проч.

Такими сборами считаются: судебные пошлины, канцелярский и гербовый сборы.

22. Наиболее правильное и полное проведение налоговой политики советской власти возможно только в результате применения прямого обложения. Путем проведения такого рода обложения наиболее осторожно облагаются налогами доход рабочего класса с одной стороны, и срезать в пользу государства высокие прибыли отдельных групп предпринимателей и спекулянтовс другой стороны.

23. Эта налоговая программа советской власти уже нашла свое применение в изданном Правительством декрете о подоходно-поимущественном налоге.

Подоходно-поимущественный налог возлагает налоговое бремя преимущественно на контингент населения, живущего на нетрудовой доход вообще, и зажиточные его группы в частности.

Однако, в условиях недостаточно еще окрепшего аппарата взимания налогов, неокончательного еще оформления групп нетрудового элемента и их доходов, при неустойчивости советской валюты, введение подоходно-поимущественного налога возможно пока в самой примитивной (простой) форме.

24. Подоходно-поимущественный налог, все более и более совершенствуясь на основе опыта его проведения, должен с течением времени занять самое видное место в советской налоговой системе, заменив собой, в конечном счете, большинство всех других ныне существующих налогов.

25. В соответствии с указанными выше финансово-налоговыми задачами д лжен быть вновь с'организован разрушенный в период гражданской войны финансово-налоговый аппарат. Особым декретом правительства часть бывших квалифицированных налоговых работников возвращена финаппарату, однако, последний продолжает испытывать значительную недохватку налоговых работников. Эта недохватка должна быть пополнена за счет орабочения финаппарата, влив в него рабоче-крестьянские массы.

26. Основным средством создания крепких государственных финансов служит строгая экономия и сокращение государственного аппарата. В годы гражданской войны на государственном снабжении находилось 35 миллионов человек. К началу 1922 года осталось только 6 миллионов, в настоящее время—всего 2 с пол. миллиона. Уменьшение это произошло за счет сокращения Красной армии, перевода на хозрасчет государственной промышленности и значительного сокращения контингента лиц, обслуживавших советский аппарат.

27. Налоги в последнем 1922 году были не обременительны. Несмотря на проведение целого ряда налогов, в общем счете на каждую душу населения падало всего 28 коп. в месяц, т. е. в 20 раз меньше царского обложения.

28. Благоприятный урожай текущего года, общее улучшение хозяйства страны, укрепление налогового аппарата вызывали рост налоговых поступлений.

В январе 1922 года собрано налогов по республике 475 тысяч золотых руб. в сентябре уже 9 миллионов, в декабре 12 мил. золотых руб.

29. Рост налоговых поступлений способствовал сокращению эмиссии. Так если в январе 1922 года эмиссия покрывала 99% государственного бюджета—в настоящее время эмиссия покрывает бюджет всего в размере 25—30%. Таким образом, мы сократили выпуск бумажных денег почти в четыре раза и тем самым задержали дальнейшее падение ценности советского рубля.

30. Поступление налогов по Гомельской губернии происходило в следующем порядке:

Январь	7	миллиардов	Июль	553	миллиарда
Февраль	20	»	Август	440	»
Март	45	»	Сентябрь	1000	«
Апрель	147	»	Октябрь	2000	»
Май	380	»	Ноябрь	4200	»
Июнь	445	»	Декабрь	7000	»

31. Финансовое положение Советской Республики остается тяжелым. Ближайшими задачами советской власти остаются: 1) стремление к дальнейшему сокращению эмиссии за счет увеличения налоговых поступлений; 2) охвата все большего контингента плательщиков и исчерпания их платежеспособности и 3) создание и укрепление советского финансово-налогового аппарата.

29-го декабря 1922 г.

И. Рабкин.

ТЕЗИСЫ

к докладам о призыве 1902 года.

1. Очередной призыв в Красную армию произойдет в обстановке большей ясности международных отношений и внутреннего нашего положения, чем это было до сих пор.

2. Последнее событие на дальнем востоке, закончившиеся занятием нами Владивостока и советизацией Д. В. Р., лишний раз подчеркнули мощь нашей армии.

3. События же на ближнем востоке, где Англия и Франция заняли угрожающее по отношению к нам положение говорят о необходимости постоянного дальнейшего укрепления наших армии и флота.

4. Отсутствие захватнических планов мы еще раз выявили на Московской конференции и отказ наших соседей от разоружения принуждает нас быть на страже.

5. Капитал во всем мире переходит в наступление против рабочего класса и повсюду растут погромно-фашистские тенденции.

6. С каждым днем рушатся иллюзии о «демократии» и «свободах», с каждым днем все более и более становится ясным, что только коммунистические партии ведут рабочий класс правильным путем.

7. Советская Россия является примером и тем центром, на который обращены взоры всех трудящихся мира и нет никакого сомнения, что мировой капитал продолжает питать замыслы об уничтожении нашей Республики.

8. И что, РСФСР не только сумела продержаться в капиталистическом окружении, но на пороге шестого года, пройдя страду войны, разрухи и голода, расширяет и укрепляет свои хозяйственны возможности, является уже громадным ударом по всему капиталистическому миру.

9. Надежды, которые капиталисты возлагали на НЭП, не оправдались. Власть попрежнему в руках рабочих и крестьян и, если буржуазия имеет целый ряд законов и кодексов, определяющих ее права в рабочем государстве, то она не может принимать ни малейшего участия в выработке этих законов и в управлении государством.

10. Зато НЭП укрепил и расширил нашу промышленность, увеличил наши торговые обороты, улучшил положение рабочего и крестьянина.

11. Последнему он принес не только замену развертки прод. и натурналогом, но дал также возможность улучшить, упорядочить вопросы землепользования и землевладения.

12. И советская власть не питает никаких захватнических стремлений, не помышляя ни о каком нападении, тем не менее должна постоянно поддерживать мощь

Красной армии, ибо в этой мощи залог сохранения и дальнейшего развития нашего сел.-хоз. и промышленности.

13. Поэтому, проводя ряд демобилизаций, вернув деревне целый ряд рабочих рук и этим укрепив крестьянское хозяйство, советская власть в целях сохранения того же хозяйства, путем регулярных срочных призывов, поддерживает армию в постоянной боевой готовности.

14. Сознавая это, деревня должна выполнить свой долг перед властью Советов. Каждый уклоняющийся от призыва, каждый укрыватель способствует ослаблению мощи страны и тем самым подвергают опасности мирный труд рабочего и крестьянина.

15. Идущие в ряды армии по призыву должны помнить, что служа в ее рядах, они охраняют свое собственное хозяйство, свое собственное благополучие, ибо это благополучие связано с вопросом существования советской власти.

16. Идущие в ряды армии должны помнить, что они идут не в старую царскую казарму, с бессмысленной муштровкой, где их превращали в машину для усмирения своих братьев, в новую красную казарму.

17. Здесь, стоя на страже интересов своего класса, они наряду с военными знаниями, получат и знания общие. Отбыв свой срок, они вернутся в деревню грамотными и сознательными.

18. Все до одного должны явиться на призыв. Уклоняющимся не место в честной крестьянской среде.

ТЕЗИСЫ
к докладам о красном флоте.

1. С самого начала революционного движения в России флот принимал в нем самое деятельное участие. Главнейшими причинами революционной активности флота явились два обстоятельства: 1) наличие во флоте, в соответствии с характером службы, сравнительно большего количества рабочих и полу-рабочих элементов: (механики, машинисты, кочегары и т. п.) и 2) установленный в царском флоте каторжный режим, имевший своей целью поддержание среди матрасов жестокой палочной дисциплины.

Особенно сильно революционность флота вырывается наружу в 1905—1906 г.г. К 1905-му году относятся: восстание команды броненосца Черноморского флота »Потемкин», окончившееся уходом корабля в Румынию и выпуском воззвания ко всем народам, восстание на «Очакове» и других судах Черноморского флота, возглавлявшееся лейтенантом Шмидтом, впоследствии казненным вместе с другими моряками—революционерами-царским правительством. В 1906-м году было восстание моряков Балтийского флота в Кронштадте, вооруженное выступление матросов в Свеаборгской бухте. Все эти восстания, как и другие проявления революционного духа моряков вызывали беспощадную и кровавую расправу.

В период реакции после 1905—1906 г. г. движение во флоте замирает, уходя в глубокие недра. В 1912—1915 г. г. начинается оживление революционной деятельности. К 1915-му году относится восстание на дредноуте «Гангут» в Балтийском флоте, вслед за этим возникает ряд отдельных вспышек на различных судах и береговых частях.

Жестокая борьба царских приспешников против революционных выступлений моряков еще больше сплачивая матроскую среду, вырабатывает непреклонную волю и твердое сознание необходимости борьбы с классовыми врагами до конца.

2. Февральская Революция 1917 г. находит живой отклик во флоте. Моряки сразу же занимают видное место на левом фланге революционного движения, постепенно сплачиваясь под знаменами большевиков. В дни выступления петроградского пролетариата—3—5 июля—балтийские матросы посылают в Питер из Кронштадта и Гельсингфорса свои подкрепления рабочим и солдатам, впервые штурмующим твердыни лже-социалистической власти. Наступление генерала Корнилова на Петроград окончательно убеждает флот в лицемерности и жалком соглашательстве временного правительства. В октябре матроские отряды играют решающую роль при захвате в Петрограде власти рабочими и крестьянами, выполняя самые ответственные и риско-

ванные поручения. Крейсер «Аврора» угрожает своими пушками зимнему дворцу, наводя панику на последних сторонников Керенского. Бои с бандами Краснова и Керенского под Гатчиной, царским селом, Пулковым и закрепление власти за советами в других пунктах России проходят при горячем участии матросов Балтийского и Черноморского флотов, сражающихся в первых рядах пролетариата.

Борьба с последующими контр-революционными восстаниями—Корнилова, Каледина, Дутова,—встречает реальную поддержку со стороны моряков, формируются экспедиционные матроские отряды, идущие вместе с красно-гвардейцами грудью защищать завоевания октябрьской революции.

Разгон учредительного собрания также происходит при активном участии отряда моряков.

3. С момента возникновения многочисленных фронтов гражданской войны, флот отдает все свои силы и средства на борьбу с наседающими со всех сторон на молодую советскую республику белогвардейцами. Моряки составляют основное ядро тех кадров, из которых черпаются живые силы для только что образованной Красной армии. Флот, реорганизованный декретом Совнаркома от 30 января 1918 г., содействует успеху революционной борьбы не только отправкой на сухопутные флоты отрядов из лучших, закаленных своих бойцов, но и организацией вооруженных морскими орудиями бронепоездов, образованием военных флотилий, на реках и озерах, поддерживающих операции Красной армии, и боевыми действиями против превосходных сил русской и иностранной контр-революции на морских подступах к Советской России.

Военные флотилии, укомплектованные и вооруженные красными моряками, действовали во время гражданской войны в чрезвычайно трудных условиях и против русской белогвардейщины и против англо-американских сил на Волге, Каме, Сев. и Зап. Двине, на Дону, Днепре, Амуре, па Онежском и Ладожском озерах. Организация речных флотилий из утлых суденышек требовала колоссального творческого напряжения и инициативы и, несмотря на это, была выполнена моряками успешно. Борьба непосредственно на морях протекала особенно упорно в Балтике в 1918—1919 г. г., в Каспии и в Азовском море в 1920 г. и дала в конечном счете положительные результаты.

4. Жертвы, принесенные Красным флотом в период гражданской войны не пропали для него даром. Лучшие его силы рассеялись по флотам, а затем и по различным гражданским учреждениям на необ'ятной территории Советской России. Моряк явился первым организатором советской власти в самых глухих закоулках страны, принося туда свою инициативу и революционность. Неоднократно флот отдавал своих работников непосредственно на трудовой флот, помогая восстановлению водного транспорта и т. д. Между тем, регулярных пополнений Красный флот не получал. На долгое время для Р. С. Ф. С. Р., была утрачена значительная часть ее морских побережий и расположенных на них военных портов, впоследствии разграбленных белогвардейцами. Большое число военных судов, частью захваченных и уведенных белыми (на Черном море, во Владивостоке и пр.) частью, погибших в боях, оказалось потерянным. Запасы морского хозяйства, шедшие на различные нужды и оборону страны, иссякли. Разрушенная промышленность рабоче-крестьянского государства не была в состоянии поддерживать в должном порядке сложное техническое устройство и оборудование военного флота. Наконец, сложность и длительность обучения и всесторонней подготовки личного (особенно командного) состава флота весьма трудные в годы ожесточенной гражданской войны и невозможность, вследствие политических и экономических причин производить ежегодные практические плавания и боевые упражнения, без которых немыслимо готовить личный состав флота и поддерживать его боеспособность, довершили цепь важнейших причин ослабления Красного военного флота за годы гражданской войны.

Все эти обстоятельства привели к тому, что предоставленный сам себе и временно ослабленный идейно и материально, Красный флот пришел к крайнему упадку. Положение чрезвычайно осложнилось тягчайшим экономическим и политическим кризисом, который переживала Сов. республика весной 1921 года, перед вступлением на путь новой экономической политики. Одним из проявлений этого кризиса был возникший в марте 1921 г. белогвардейско-эсэровский мятеж в Кронштадте.

5. После трагических Кронштадтских событий начинается эпоха возрождения нашего морского военного флота. Произведенная фильтрация личного состава флота устранила из его рядов весь наносный, вредный элемент, пристроившийся к флоту в период его упадка. Закипевшая после фильтрации и получения необходимых средств работа по восстановлению флота, нашла поддержку IX-го всероссийского с'езда советов, который отметил героические усилия красных моряков и выразил уверенность, что оздоровление хозяйственной жизни советских республик дает флоту возможность окрепнуть и превратиться в мощный оплот власти трудящихся.

Личный состав—душа флота, так как сражаются не корабли, а моряки. Укомплектование флота стойкой революционной молодежью является главной задачей в деле строительства красного флота. В начале 1922 года на помощь красному флоту пришел РКСМ, предоставивший для пополнения его учебных отрядов несколько тысяч своих членов. РКСМ, постепенно сближаясь с флотом, закрепляет эту идейно революционную связь принятием шефства над красным флотом. Этим самым было заложено прочное основание для дальнейшего укрепления связи кр. флота с рабоче-крестьянской молодежью.

Пополнение свежими силами военно-морских учебных заведений еще более подняло работу во флоте. Достигнуты некоторые ценные практические результаты. В Балтийском флоте в истекшую кампанию удачно произведены маневры, закончившиеся заграничным плаванием, в Каспийском море совершено практическое плавание флота к берегам Персии, в Черном море введено в строй несколько боевых единиц и также произведено учебное плавание.

Оживление и оздоровление красного флота выразилось таким образом в совершенно реальных достижениях в деле его строительства. Но работа еще только начата, главные трудности впереди. Аппарат флота слишком сложный механизм, чтобы можно было успокоиться на первых успехах. Обучение личного состава флота, упорядочение и улучшение хозяйственно-технической его части, требует дальнейшего напряжения сил самого флота и активной поддержки его всеми органами республики.

6. Международное положение советской власти в настоящее время и полученный ею после вооруженной борьбы с белогвардейцами выход к четырем морям—Балтийскому, Черному, Каспийскому, Северному и к Тихому океану требует наличия боеспособной морской силы для создания возможности противостоять нападениям окружающих рабоче-крестьянскую страну капиталистических государств. Красный военный флот, способный активно обороняться и помешать высадке десанта нападающим на РСФСР врагам—удержит капиталистические правительства от враждебных действий против советского государства и пролетарской революции, что особенно необходимо в период восстановления хозяйственной жизни республики советов.

Главным путем для внешнего товарообмена является море. До мировой войны две трети всей заграничной торговли России производились морскими путями. Государства, с которыми РСФСР необходимо установить торговые сношения в первую очередь (Германия, Англия) на суше отделены от нас рядом других стран. Непосредственные сношения с означенными государствами возможны только морем. Красный военный флот имеет своей целью охрану морских путей для торгового мореплавания.

Все это показывает, что боеспособный, крепкий духом, знаниями и искусством красный флот, в дружном единении и содействии с красной армией является могучим фактором для поддержания мирных отношений советской России с окружающими ее странами, а также и для обеспечения морских торговых отношений с этими странами, что в равной степени необходимо и им, и советской России, в целях восстановления разрушенного мировой войной хозяйства.

7. Строительство красного флота, ставшее в текущем году на первый путь и нуждающееся в неуклонном его продолжении, необходимо окружить атмосферой горячего сочувствия широких рабочих и крестьянских масс. Подобно красной армии, красный флот должен стать любимым детищем советской России, все еще находящейся в капиталистическом окружении, что вызывает необходимость обороны не только сухопутных, но и морских границ. Не стремясь ни к каким завоеваниям и твердо проводя свою мирную политику, советская республика должна стоять несокрушимо у своих морей, защищенных красным флотом.

ТЕЗИСЫ

для волостных крестьянских конференций по перевыборам низовой потребительской кооперации.

1. В переходный момент социалистического строительства потребкооперация, как об'единяющая рабочих и крестьян, должна активно участвовать в восстановлении хозяйства Республики и в первую очередь сельского хозяйства. Через потребительскую кооперацию осуществляется снабжение всеми необходимыми товарами и продовольствием рабочих и крестьян. Этим устанавливается хозяйственная связь между городом и деревней. Эта работа потребкооперации должна вестись с таким расчетом, чтобы постепенно охватить обслуживанием все население. Кооперация, снабжая сельского потребителя и собирая у сельского производителя продовольствие и сырье, об'единяет мелкие разрозненные хозяйства, ведет решительную борьбу с частным посредником и хищническим частным капиталом в деревне. Наряду с выполнением государственных заданий, потребкооперация ведет работу на свои средства и паевые взносы. Эту работу кооперация должна вести с большей выгодой в интересах рабочих и крестьян.

2. Первичными органами потребкооперации Гомельской губернии до сих пор еще не усвоены методы работы в условиях НЕП'А. К началу реализации урожая сего года государственные задания, дававшие значительную нагрузку в оборотах кооперации, почти отпали. Кооперация должна работать большей частью на свои средства. За истекшие 10 месяцев 1922 г. вся сельская кооперация губернии продала товаров на миллион пудов хлеба, что составляет 20—25% покупной возможности крестьянского хозяйства.

3. Отсутствие наличных активных сил в ее составе и собственных средств в достаточном количестве являлось тормазом более успешного развития кооперации. Хозяйственное состояние каждого кооператива в сильной степени зависит от работоспособности Правления, между тем, из 330 ЕПО по губернии 10% совсем почти не работают, 50% работали в прежнем распределеническом порядке, выполняя только задания и только 40% работали активно. 23 ЕПО сделали оборот только в 15 пудов в месяц, средняя же нагрузка ЕПО—400 пудов в месяц, что не является достаточным. Организационные накладные расходы велики, только 1/6 часть ЕПО имеет нормальные расходы. Как общее явление, медленная оборачиваемость капитала. Вся сельская потребкооперация работает почти исключительно на кредит, предоставляемый Губсоюзом. Собственные средства всей сельской кооперации в губернии составляют менее 5% (18.000 пудов) баланса. Паевые 1/2%. Кредит, предоставляемый Губсоюзом, превышает собственные средства ЕПО в 20 раз.

4. Такое неправильное ведение кооперативного хозяйства вызывает излишние издержки, препятствуя дальнейшему развитию кооперации, ведет к большим накидкам на товары, чем ослабляется связь населения с кооперацией. Кооперация, не будучи достаточно сильна, не может вести борьбу с частным капиталом.

5. Неотложными ближайшими задачами потребкооперации является вовлечение всех рабочих и крестьян в активную работу кооперации, в организации, правильного кооперативного хозяйства. Нужен строгий учет средств и целесообразного их использования. Аппарат кооперации должен быть упрощен, организационные расходы сведены не более чем до 10%.

6. Необходимо увеличить оборотные средства кооперации паевыми взносами. Паевые сразу значительно увеличат средства всей кооперации. Если бы по всей губернии были внесены паи в минимальном размере (20 фун. со взрослого), то это дало бы 600.000 пудов хлеба, что при обороте 4 раза в год достаточно для полном нагрузки всей сельской потреб. кооперации. Паевые дадут возможность лучше и дешевле снабжать потребителя. Государственные органы сейчас не могут предоставить достаточного кредита. Накопленных средств в кооперации чрезвычайно мало. Паевые должны быть обеспечены пайщикам в той ценности, в какай внесены. Должна быть произведена и переоценка ранее внесенных паев.

7. Выборная кампания должна укрепить первичную кооперацию. Необходимо, чтобы участвовало в выборах возможно больше населения. Нужно обратить внимание

на работу Правлений ЕПО и Ревизионных Комиссий. Все негодные, работающие в личных интересах должны быть удалены. Нужно выбирать честных товарищей, могущих разбираться в кооперативной работе. Надо ввести правильную отчетность. Раз в месяц на общих собраниях Правление отчитывается в своей работе. Не реже чем два раза в год созывать Собрание Уполномоченных. На собраниях уполномоченных ЕПО должны быть выяснены причины, мешающие успешному развитию кооператива и намечены меры к их устранению. Выборная кампания проводится одновременно по всем селениям, об'единяемых ЕПО. На все общая собрания и собрания уполномоченных нужно привлекать к участию в них женщин, так как женщина-крестьянка более заинтересована в работе кооператива, ей она ближе и понятнее. Нужно привлекать женщин также к работе в Правлениях и в ревизионных комиссиях. Нужно обратить внимание на состав ревизионных комиссий, так как ревизионная комиссия является контрольным органом населения в период между собраниями уполномоченных.

8. Порядок и сроки выборов определяются инструкцией губсоюза.

ТЕЗИСЫ

по перевыборам Государственного Советского Страхования имуществ от огня, посевов от градобития, скота от падежа.

1. Существовавшее до революционного периода страхование разделялось на две типичных формы—акционерного и земского страхования, по существу удовлетворявшие интересы лишь имущего класса: капиталистов, эксплоататоров и в общем обогащавшие кучку людей, но отнюдь не широкие народные массы, на которых падала вся тяжесть стихийных бедствий, подрывавших его хозяйство.

2. Акционерные общества, распространяя сферу своей деятельности исключительно на городские местности, принимали на страхование, главным образом, имущества богатеев, т. е. зажиточного класса, входили во всевозможные сделки (умышленные поджоги и т. д.), удовлетворяли нужды последних и, наконец, прибыли от страх-премии, т. е. страхвзносы распределяли между акционерами (фабрикантами, помещиками и др. буржуа).

3. Вид земского страхования, хотя и простирал сферу своей деятельности на сельское население, однако собираемые страхвзносы с крестьянства и помещиков шли, главным образом, на удовлетворение нужд последних, так как имущество таковых подвергалось пожарам и пр., вследствии аграрных безпорядков.

4. Октябрьская революция и стихийные выступление российского пролетариата дали возможность широко развить, систему страхования, в интересах трудящихся и постановление совнаркома от 6 октября 21 г. вылилось поэтому в систему государственной Советской страховой монополии, первой в мире Республики Советов, с широким применением порядка обязательности; из этого ясно значение страхования, призванного широко обслуживать трудящиеся массы и дает им обеспечение на случай стихийных бедствий для восстановления разрушенного хозяйства.

5. Наше народное хозяйство и в дореволюционное время находилось в упадке, империалистическая же бойня и последующая гражданская война в конец подорвали хозяйственную мощь Республики, стихийные бедствия, в виде пожаров, градобития, падежа скота усугубляло до крайности тяжелое положение нашего сельского хозяйства.

6. Введенная обязательность по видам страхования далеко не обозначает принудительности, а наоборот логическую необходимость обеспечения Народного хозяйства, всем без исключения, кому таковое дорого и оказания взаимопомощи, заключающейся в обеспечении Государством разрушенного стихией имущества, доводя это обеспечение до реальной стоимости, получая незначительный процент страхвзноса.

Пример: от огня имущество обеспечено в 1 миллиард—при взносе $1\frac{3}{4}\%$ до 15 марта удваивается до 2 миллиардов; десятина земли в 100 миллионов руб. при $2\frac{1}{2}\%$ и единица рогатого скота в 160 миллионов руб. при 5% страхвзносе.

7. Из собираемых страхвзносов, суммы в большей их части употребляются Рабоче-крестьянской властью: 1) на благоустройство в городах и сельских местностях (пожарн. команды, колодцы и т. д.), 2) на улучшение лечебного ветеринарного дела в борьбе с эпизоотией и пр. организационные нужды, в чем и заключается существенная разница советского госстрахования от перечисленных форм дореволюционного страхования.

8. Для приближения обеспечения до его реальности советским государственным страхованием установлена форма добровольного страхования, что при развитии его широко открывает возможность дострахововать в пределах установленных тарифами и обеспечения государством.

9. Государственное страхование и его развитие в известной мере является мероприятием, направленным в сторону укрепления нашего денежного хозяйства и способствует укреплению советской валюты, а следовательно и сокращению эмиссии, однако, она резко отличается от денежных налогов, ибо служит взаимопомощью в деле немедленного обеспечения разрушенного бедствием сельского и городского хозяйства.

10. Крестьянство, главным образом, подвергающееся стихийным бедствиям, благодаря обеспечению государственного страхования в размерах, доводимых до стоимости убытков от стихии, получает возмещение без задержки, внося ничтожный % страхвзноса, например, уплачивает за единицу рогатого скота 8 мил. руб., получает при его гибели 160 миллионов, или за десятину земли уплачивает 2.500 тысяч, а получает при поражении от градобития 100 миллионов руб. и т. д.

11 Проводниками идей государственного страхования и техническими выполнителями регистрации имуществ, посевов и скота, является страховая агентура, каковая выполняет распоряжения органов государственного страхования и постановление высшего губернского органа.

12. Несвоевременный взнос страхпремий, т. е. невнимательность и неаккуратность к делу государственного страхования, оставляет потерпевшего от бедствий безпомощным, хозяйство его подорванным, а вместе с тем отодвигает боевую задачу трудящихся в деле укрепления сельского хозяйства.

13. Своевременное и быстрое выполнение незначительных страхвзносовых поступлений приближает нас к возможности улучшения благоустройства в сельских местностях (устройство оросительных каналов, организация оборудованных добровольных пожарных дружин, усиление лечебного ветеринарного дела и т. д., а вместе с этим улучшение благосостояния губернии.

14. Укрепление идей государственного страхования своевременностью внесения страхвзносов, сознательным участием всех трудящихся и его органов советских и партийных, даст возможность идею воплотить в жизнь и укрепить народную мощь, а вместе с ним и народное хозяйство.

15. Перспективы и выполнение твердого операционного плана на 1923 г. государственного страхования по его видам укрепят наше сельское хозяйство, а вместе с ним дело государственного страхования.

НАША ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА и ЕЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Основные моменты с.х. политики.

1. Сельское хозяйство России отличалось и долго еще будет отличаться необыкновенной отсталостью, которая в дореволюционное время, главным образом обуславливалась тремя моментами в своем развитии:

1. Слабым развитием капитализма и рыночно-меновых отношений.

2. Наличием остатков феодализма, крепостнически-кабальных для крестьян.

3. Острым кризисом в земельных угодиях для трудовых масс, как главных его производителей.

Последние два момента, как цепи трудового крестьянства, были блестяще разбиты и навсегда уничтожены «великой Октябрьской Революцией» в 1917 г. Разру-

шая существовавшие земельные отношения, которые складывались, главным образом, на признании частной собственности на землю, великая Октябрьская Революция тем самым создавала главный фундамент для развития производительных сил в сельском хозяйстве, ибо передача всех земель в руки трудового крестьянства не только увеличивала их земельный надел, но и создавала необходимые условия для отмирания технических неудобств в с. х. производстве, (чрезполосица, длинноземелье, трехполье и т. д.). Та часть земельной ренты, которая текла раньше в руки хищных помещиков оставалась теперь в кармане трудового крестьянства.

2. Великая Октябрьская Революция блестяще разрешивши два последних момента, как причины отсталости русского сельского хозяйства, не только не разрешила первого момента, но наоборот, была вынуждена углубить его в силу условий своего исторического существования: промышленность, транспорт, внешняя торговля подверглись необычайному распаду. Рынок, не успевши развернуть свою жизненную деятельность сузился, а затем и совсем исчез. Продразверстка быстро вернула крестьянские хозяйства к натуральным формам. Страшный кризис, невидимый еще в истории русского сельского хозяйства, вызванный условиями империалистической и гражданской войны, усиливая также еще неопределенностью и неустойчивостью земельных отношений, созданных уравнительными переделами в деревне. Поэтому первоочередная работа в области восстановления с. х. производства при переходе от военного коммунизма к мирному строительству должна была прежде всего и сразу итти в 2-х направлениях: 1) в восстановлении с. х. рынка и 2) в упорядочении земельных отношений.

Начало первому было положено путем замены продразверстки натуральным налогом и восстановлением кооперации, в особенности сел. хозяйственной, а второму—постановление 9-го всероссийского с'езда советов и в дальнейшем законом о трудовом землепользовании и юридически завершено земельным кодексом. Таким образом, центр тяжести земельной политики был перенесен от уравнительного распределения в область производственную, обеспечивая тем самым прочность и устойчивость трудового землепользования.

3. Итоги великой Октябрьской Революции в области земельной политики выразились в земельном кодексе, который и устанавливает пути дальнейшего направления с. х. строительства. Современная земельная политика в своей основе переходит от уравнительно-распределительных принципов к созданию прочности и устойчивости трудового землепользования. Земельный кодекс однако не останавливается на этом, и идет дальше, становясь на путь окончательной ликвидации остатков крепостничества в лице принудительной общины, ставя на ее место добровольное об'единение трудовых землепользований путем выхода старательного меньшинства из современных общин.

4. Земельный кодекс предоставил крестьянству полную свободу в выборе форм землепользования (отруба, хутора, поселки и артели и т. д.), однако, земорганы и его работники на местах не только не должны при этом процессе соблюдать нейтралитет, наоборот, должны принять все меры к тому, чтобы содействовать развитию таких форм землепользования, которые содействовали бы поднятию и развитию производительных сил в земледелии. При этом земорганы не должны упускать из виду, что это достигается не путем административного вмешательства, а путем экономического воздействия.

5. Восстановление рынка или свободного товарооборота между деревней и городом есть как результат изменения продовольственной политики, которая и создала мощные стимулы развития крестьянского хозяйства, земельному законодательству пришлось только дать им устойчивые порядки. Теперь встает перед земорганами проблема, проблема выявления дальнейших путей с.-х. политики через товарное развитие крестьянского сельского хозяйства, как основной базы поднятия производительности земледелия лежит путь перехода его к социалистическим началам. Ставя себе как ближайшую задачу, восстановить сельское хозяйство в довоенных размерах, мы должны наряду с этой работой проводить интенсивные мероприятия по его реорганизации (введение многопольных севооборотов, усиление ярового клина, придание хозяйствам животноводственного направления и т. д.)

6. С введением новой экономической политики ясно должны измениться коренным образом и самые методы воздействия на сельское хозяйство со стороны земорганов, в условиях новой экономической политики они должны носить по преимуществу характер экономического регулирования, поэтому работа земорганов должна быть направлена прежде всего на отстаивание интересов сельского хозяйства при построении работ других государственных органов в области промышленности внутренней и внешней торговли, кредитно-налоговой политики в создании кооперативной сети и т. д.

7. Для того, чтобы поднять сельское хозяйство на должную высоту и оградить его от неожиданных потрясений необходимо изменить систему и ставки налогов, таким образом, чтобы они, во-первых, симулировали развитию наиболее выгодных, с государственной точки зрения, культур и севооборотов, а во-вторых, обеспечивали бы сельскому хозяйству дальнейшее его развитие. Для обеспечения развития товарности крестьянского хозяйства необходим постепенный переход от натуральных налогов к денежным с упорядочением самой системы его взимания (отмена множественности налогов, введение единства обложения и т. д.). Признавая наиболее справедливым установление прогрессивно-подоходного обложения и учитывая невозможность его проведения по техническим и организационным соображениям в течении ближайших лет необходимо налоговой политике все же приближаться к этой системе обложения.

8. Слабое развитие промышленности в России всегда являлось большим тормозом к развитию рыночных отношений с одной стороны и интенсификации сельского хозяйства с другой. Сельское хозяйство кровно заинтересовано в восстановлении и развитии промышленности и, до тех пор, пока промышленность не в состоянии обеспечить себя средствами из-за границы, восстановление промышленности несомненно может итти не иначе, как за счет сельского хозяйства, но само развитие промышленности целиком зависит от рыночной платежеспособности крестьянства, поэтому было бы величайшей ошибкой в настоящее время строить политику восстановления промышленности (особенно ее кредитование) в ущерб сельскому хозяйству, тем более что и под'ем сельского хозяйства еще только что намечается и является очень неустойчивым.

9. Политика в области сельско-хозяйственной кооперации должна быть построена таким образом, чтобы она направляла ее в сторону об'единения крестьянства на почве отношения ее к рынку (торговая и посредническая деятельность, ибо при настоящих условиях только посреднические сбытовые операции способны укрепить кооперативный аппарат, и устраняя частного посредника дать крестьянству те сбережения, какие необходимы для его производственной деятельности. Одновременно с этим необходимо тщательно оберегать и укреплять производственную сельскохозяйственную кооперацию. В целях перехода к кооперированию производственных процессов сельского хозяйства, необходимо обратить особое внимание на развитие простейших видов сов. с. х. кооперации, связывая их с организацией земельно-кооперативных товариществ и их об'единений.

10. Практические мероприятия в области поднятия сельского хозяйства следует направить на восстановление тех элементов хозяйства, которые подверглись наибольшему распаду и разрушительному влиянию империалистической и гражданской войн, а именно: на землеустройство, на восстановление посевных площадей (в частности технических культур) скотоводства, и ветеринарии поднятия урожайности, борьбы с засорением полей, улучшением семян, введением черного и раннего пара, зяблевой вспашки, рядового посева, использование удобрений, борьбу с вредителями и эпизоотией и т. д.

Проведение этих мероприятий требует широкой помощи сельскому хозяйству со стороны государственных и общественных органов, как непосредственным кредитованием массовой и планомерной агрикультурной помощи сельскому хозяйству. Проведение важнейших массовых кампаний, связанных непосредственно с материальной государственной помощью, при этом проведение технически-агрикультурных мероприятий должны быть по отдельным уездам согласованы с основными тенденциями развития сельского хозяйства.

ТЕЗИСЫ

к докладам о сельско-хозяйственной кооперации на волостные конференции крестьян.

1. Сельское хозяйство в нашей Республике является основной отраслью народного хозяйства. От состояния сельского хозяйства зависит состояние всей промышленности Республики. Восстановление народного хозяйства и промышленности Республики в целом, немыслимо без восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства.

2. Подорванное многолетней войной сельское хозяйство требует огромной поддержки со стороны государства. Обессиленное же войной государство не в состоянии в полной мере оказать эту поддержку. Одним из могучих средств для улучшения сельского хозяйства, является организация крестьянской товарищеской хозяйственной взаимопомощи, называемой сельско-хозяйственной кооперацией.

3. С.-х. кооперация, являясь добровольно товарищеской организацией трудового крестьянства, стремится поднять разрушенное войною сельское хозяйство, главным образом, путем удовлетворения производственных нужд крестьянских хозяйств.

4. Об'единяя отдельные товарищества в союзы, с.-х. кооперация выступает на борьбу с частным капиталом организацией массовых закупок предметов, необходимых крестьянскому хозяйству непосредственно у производителя, а также организует сбыт продуктов крестьянского хозяйства, вытесняя злостных посредников скупщиков и ростовщиков из деревни, тем самым связывает крестьянина непосредственно с потребителем предметов крестьянского хозяйства—пролетарием, закрепляя между ними братский союз.

5. Организованные в товарищества и в союзы этих товариществ крестьяне представляют из себя мощную организацию крестьянской взаимопомощи, на которую советская власть может опираться при проведении ею тех или иных начинаний в области улучшения земледелия. Через сельско-хозяйственную кооперацию государство может целесообразнее использовать наличные ресурсы для восстановления сельского хозяйства. Организовавшиеся в с.-х. кооперацию крестьяне могут в первую очередь пользоваться означенной государственной поддержкой.

6. На с.-х. кооперацию возлагаются задачи по удовлетворению нужд не только об'единяемых ею крестьян, но и всей массы, главным образом, беднейших крестьян, способствуя поднятию материального и культурного уровня крестьянской бедноты.

7. Состояние и нужды сельского хозяйства выдвинули много типов такой кооперации. Одни из них обслуживают интересы единоличных крестьянских хозяйств, а другие заняты совместным (кооперативным) производством.

8. Косность и слабый уровень развития крестьянского населения не дает оснований для большего развития более совершенных форм кооперации как сельско-хозяйственные коммуны и артели.

9. Огромная масса крестьянского населения заинтересована в развитии своих единоличных хозяйств и требует этого от государства и общественных организаций.

10. Наболее доступные пониманию крестьянина несложными по форме своей организации и обслуживающими интересы единоличных хозяйств являются с.-х. товарищества по закупкам, сбыту и кредитные. Помимо прямых задач: снабжения (орудиями, семенами, удобрениями и т. п.), сбыта и кредитования означенные кооперативы развивают агрикультурную и просветительную деятельность. В результате деятельности означенных кооперативов вызывается интенсификация и развитие отдельных отраслей сельского хозяйства (садоводства, огородничества, продуктивное скотоводство, механизация и т. д.)

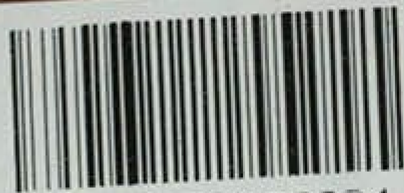
11. В зависимости от состояния и развития отраслей сельского хозяйства в том или ином районе возникают специальные более сложные формы кооперативов как садовые, огородные, молочные, мелиоративные и др., занятые совместным производством или переработкой продуктов сельского хозяйства.

12. Призванная вначале обслуживать хозяйственные нужды разрозненного крестьянского хозяйства, начиная с закупок предметов с.-х. обихода, сельско-хозяйственная кооперация способствует проявлению инициативы самих трудящихся земледельцев, развивает среди них сельско-хозяйственные познания, способствует улучшению сельского хозяйства. С развитием сельского хозяйства и введением машин создаются условия для развития товарищеского земледелия сначала по отдельным отраслям, как-то: садовые товарищества, молочные и т. п., а затем к созданию социалистических хозяйств сельско-хозяйственных коммун и артелей являющимися фабриками в земледелии.

13. Таким образом, сельско-хозяйственная кооперация, являясь могучим средством для улучшения сельского хозяйства, способствует восстановлению промышленности и народного хозяйства, закрепляя братский союз рабочих и крестьян. Способствуя развитию социалистического земледелия, сельско-хозяйственная кооперация является одновременно средством для достижения социализма вообще.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1964 г.

R000000220822 1